

КРАТКАЯ
ГРАММАТИКА

КАЗАКЪ-КИРГИЗСКАГО ЯЗЫКА.

~~~~~
ЧАСТЬ II.
СИНТАКСИСЪ.

—
СОСТАВИЛЪ

П. М. Меліоранскій.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лн., № 12.

1897.

КРАТКАЯ
ГРАММАТИКА

КАЗАКЪ-КИРГИЗСКАГО ЯЗЫКА.

ЧАСТЬ II.
СИНТАКСИСЪ.

СОСТАВИЛЪ

П. М. Меліоранскій.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лн., № 12.

1897.

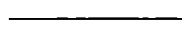
کتابخانہ شخصی
مترجم مریدی أبو اصل

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
Предисловіе	V
Глава I. Простое предложеніе. Опредѣленіе. Ученіе объ употребленіи падежей, послѣлоговъ и чисель	1
Простое предложеніе (§ 1—§ 4)	1
Опредѣленіе (§ 5—§ 9)	3
Именительный падежь (§ 10—§ 11)	6
Родительный падежь (§ 12—§ 15)	7
Дательный падежь (§ 16—§ 30)	10
Винительный падежь (§ 31—§ 41)	15
Исходный падежь (§ 42—§ 53)	18
Мѣстный падежь (§ 54—§ 55)	23
Сравнительный падежь (§ 56—§ 58)	24
Послѣлогъ «менен» (§ 59—§ 65)	25
Объ употребленіи множественнаго числа (§ 66—§ 67)	26
Глава II. Объ употребленіи залоговъ, простыхъ окончательныхъ глагольныхъ формъ и дѣепричастій съ прибавленіемъ объ описательныхъ глаголахъ	28
О залогахъ (§ 1)	28
Повелительное и желательное наклоненіе (§ 2—§ 5)	30
Первое прошедшее время (§ 6)	31
Древнее будущее время (§ 7)	32
Настоящее условное время (§ 8—§ 11)	33
Дѣепричастія (§ 12—§ 21)	35
Въ особенномъ употребленіи дѣепричастія «деп» (§ 22—§ 24)	39
Объ описательныхъ глаголахъ (§ 25—§ 34)	41

	стр.
Глава III. Обь употребленіи причастныхъ формъ въ качествѣ а) опредѣлений и б) именъ дѣйствія. Обь употребленіи сложныхъ окончательныхъ глагольныхъ формъ и формъ неопредѣленнаго наклоненія	45
✓ Опредѣлительныя предложенія (§ 2—§ 8)	45
Употребленіе причастныхъ формъ, какъ именъ дѣйствія (§ 9—§ 18)	50
✓ Обь употребленіи сложныхъ окончательныхъ формъ (§ 19—§ 30)	56
Обь употребленіи формъ неопредѣленнаго наклоненія (§ 31—§ 32)	60
Глава IV. О частицахъ и словорасположеніи	61
Обь отрицательной частицѣ (§ 1—§ 9)	61
О вопросительной частицѣ (§ 10—§ 11)	65
О частицахъ «ѣоі», «ок» («ак») (§ 12)	66
О словорасположеніи (§ 13—§ 20)	67
Приложеніе	70
I. Примѣрный разборъ и переводъ отрывка въ прозѣ	70
II. Примѣрный разборъ и переводъ отрывка въ стихахъ	82
III. Глоссарій къ разобраннымъ отрывкамъ	88

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Продолжительная болѣзнь и нѣкоторыя другія независящія отъ меня обстоятельства значительно замедлили выходъ въ свѣтъ киргизскаго «Синтаксиса». Цѣль этой второй части моей грамматики заключается не болѣе какъ въ томъ, чтобы познакомить читателя въ сжатой формѣ съ синтаксическимъ строемъ казакъ-киргизскаго языка и разъяснить на примѣрахъ наиболѣе нужныя правила, которыми слѣдуетъ руководствоваться при употребленіи различныхъ формъ и составленіи предложеній. По расположенію матеріала эта часть тѣсно примыкаетъ къ вышедшей въ 1894 г. «Этимологіи». При составленіи киргизскаго синтаксиса мнѣ послужила весьма полезнымъ пособіемъ «Грамматика алтайскаго языка». Казань. 1869. Синтаксическій строй почти всѣхъ турецкихъ нарѣчій не только въ главныхъ чертахъ, но даже во многихъ частностяхъ одинаковъ, такъ что, познакомившись основательно съ синтаксисомъ одного изъ нихъ, можно уже довольно удовлетворительно разбирать синтаксически турецкую рѣчь вообще. Авторъ грамматики алтай-

скаго языка ¹⁾ отличался, по нашему мнѣнію, особеннымъ даромъ проникновенія именно въ синтаксическій строй турецкаго языка, и благодаря этому его прекрасная грамматика, несмотря на нѣсколько мѣстами тяжеловатое и устарѣлое изложеніе, еще надолго сохранитъ свое значеніе для туркологовъ. Я пользовался ею и какъ планомъ (въ особенности въ I главѣ), и какъ источникомъ при изложеніи многихъ частныхъ синтаксическихъ правилъ; такъ напримѣръ въ «ученіи о падежахъ» у меня найдется весьма немного перемѣлъ сравнительно съ «Грамматикой алтайскаго языка», развѣ только формулировка нѣкоторыхъ правилъ нѣсколько иная, а все изложеніе вообще болѣе сжато. Въ другихъ главахъ отступленій значительно больше отчасти вслѣдствіе діалектическихъ отличій казакъ-киргизскаго языка отъ алтайскаго, болѣе рѣзко сказывающихся именно въ глагольныхъ формахъ и ихъ употребленіи, отчасти вслѣдствіе моего желанія приспоровить свой «Синтакисъ» какъ можно ближе къ «Этимологіи». Ни специалисты, ни тѣмъ болѣе начинающіе туркологи не посѣтуютъ на меня, надѣюсь, за то, что я такимъ образомъ *отчасти* повторилъ или перифразировалъ «Грамматику алтайскаго языка» уже по той причинѣ, что эта книга сдѣлалась теперь къ сожалѣнію библиографическою рѣдкостью.

Рукопись моего синтаксиса была уже готова и сдана въ типографію, когда благодаря любезности В. В. Катаринскаго я получилъ возможность ознакомиться еще въ рукописи съ непечатанной до сихъ поръ «Грамматикой киргизскаго языка», принадлежащей его перу. Я воспользовался изъ нея нѣсколькими отдѣльными мѣстами при чтеніи корректуры и счелъ своимъ

---

1) Какъ извѣстно, главная заслуга въ дѣлѣ составленія ея принадлежитъ извѣстному знатоку турецкаго языка, Н. И. Ильминскому.

долгомъ отмѣтить буквою (К.) все взятое мною у В. В. Катаринскаго, которому съ удовольствіемъ свидѣтельствую свою глубокую признательность.

Примѣры, которыми я старался пояснить отдѣльныя правила, взяты въ громадномъ большинствѣ случаевъ изъ III-го тома «Образцовъ» В. В. Радлова, нѣкоторые заимствованы изъ «Самоучителя русской грамоты для киргизовъ», Н. И. Ильминскаго, наконецъ частью это — пословицы или фразы изъ обыкновеннаго разговора. Въ «Приложеніи» читатель найдетъ примѣрные разборы двухъ отрывковъ — въ прозѣ и стихахъ, со ссылками на изложенныя въ грамматикѣ правила. Это «Приложеніе» назначено мною главнымъ образомъ для лицъ, которыя-бы пожелали ознакомиться съ киргизскимъ языкомъ безъ помощи учителя, но и вообще мнѣ казалось-бы болѣе удобнымъ для читателя прочесть прежде всего это приложеніе, ознакомиться такимъ образомъ въ общихъ чертахъ со строемъ киргизской рѣчи и потомъ уже перейти къ чтенію самой грамматики. Помѣщенный въ концѣ глоссарій долженъ еще болѣе облегчить пользованіе «примѣрными разборами».

На первую часть моей грамматики появилась рецензія Н. П. Остроумова въ № 14 «Туркестанскихъ Вѣдомостей» за 1895 г. Въ виду того, что авторомъ ея затронуты нѣкоторые основные вопросы турецкой лингвистики вообще, а въ частности изложенія и преподаванія грамматики киргизскаго языка, я счелъ нелишнимъ со своей стороны высказать въ нижеслѣдующихъ строкахъ свое мнѣніе по этимъ вопросамъ.

Относительно фонетики и транскрипціи киргизскихъ звуковъ я замѣчу, что, предназначая свою грамматику прежде всего для студентовъ - восточниковъ, я не могъ не заботиться объ известной научности ея изложенія, а научная грамматика любого

языка совершенно *невозможна* безъ болѣе или менѣе подробнаго изложенія его фонетики. Мало того я убѣжденъ (сужу отчасти по личному опыту), что даже при изученіи языка съ чисто практической цѣлью нѣкоторое знакомство съ физиологіей его звуковъ и его фонетикой можетъ оказать извѣстныя услуги (напримѣръ для усвоенія себѣ правильнаго произношенія и т. п.¹). Транскрипція В. В. Радлова принята была мною 1) потому, что я признаю ее наиболѣе точной и научной изъ всѣхъ употреблявшихся для киргизскаго языка, а 2) потому, что матеріаломъ при составленіи моей грамматики мнѣ служили главнымъ образомъ тексты, собранные и транскрибированные В. В. Радловымъ. Относительно нѣкоторой неполноты отдѣловъ, посвященныхъ словообразованію, я теперь держусь того мнѣнія, что въ небольшой грамматикѣ для начинающихъ въ сущности даже совершенно достаточно перечислить наиболѣе употребительныя словообразовательныя приставки. Истинный-же смыслъ равно какъ и различная степень распространенности словообразовательныхъ приставокъ вообще гораздо лучше узнаются при чтеніи текстовъ и при пользованіи этимологическими словарями, чѣмъ при чтеніи или заучиваніи длиннаго перечня такихъ приставокъ въ грамматикѣ. Затѣмъ я продолжаю утверждать, что въ турецкихъ нарѣчіяхъ не приставки удерживаютъ свою форму настолько, что ихъ легко отличить отъ корня, а какъ разъ наоборотъ: корень (за очень рѣдкими исключеніями) остается неизмѣннымъ, тогда какъ приставки, особенно въ киргизскомъ языкѣ, подвержены довольно значительнымъ измѣненіямъ. Мнѣ кажется, что г. Остроумовъ не

---

1) Я не хочу этимъ умалять значеніе непосредственнаго «прислушиванія» къ произношенію лицъ, говорящихъ на изучаемомъ языкѣ, какъ на своемъ родномъ; но часто, по моимъ наблюденіямъ, этого бываетъ недостаточно.

хочетъ признать этого послѣдняго факта по крайней мѣрѣ во всемъ его объемѣ, и на этомъ основаны его разсужденія относительно напримѣръ «общей формы» для падежей и замѣчаніе, что у меня не во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ окончаніе родительнаго и винительнаго падежей согласуется съ общей ихъ формой. Приблизительно то, что называетъ г. Остроумовъ «общей формой», приведено у меня на стр. 31, § 2; *весь смыслъ* помѣщенныхъ ниже парадигмъ заключается именно въ томъ, чтобы показать, какъ *измѣняется* эта «общая форма» въ зависимости отъ звукового состава корня, — о какомъ-же «согласованіи» можетъ идти рѣчь? Кое-что въ замѣчаніяхъ г. Остроумова осталось для меня непонятнымъ, напримѣръ я не понимаю, почему «кулдуң» достаточно ясно отличается отъ «кулдан», а «көлдүң» трудно отличить отъ «көлдөн»? ¹⁾ Затѣмъ Н. П. Остроумовъ упрекнулъ меня еще за то, что я не упомянулъ объ *отсутствіи* въ киргизскомъ языкѣ отдѣльныхъ формъ для рода именъ и о нѣкоторыхъ другихъ вещахъ, которыми киргизскій языкъ отличается отъ русскаго. На это я отвѣчу, что при изложеніи грамматики любого иностраннаго языка часто бываетъ весьма соблазнительно провести здѣсь и тамъ параллель между роднымъ языкомъ и изучаемымъ; бѣды въ проведеніи такихъ параллелей, по нашему мнѣнію, нѣтъ, хотя при современномъ положеніи науки такія параллели между русскимъ и киргизскимъ

---

1) Относительно замѣчанія г. Остроумова насчетъ способа выраженія по-киргизски предложнаго падежа, скажу, что г. Остроумовъ разумѣлъ вѣроятно оборотъ съ послѣлогомъ «туру» («турусунда» или «турасында»), который обыкновенно приводится въ руководствахъ по татарскому и киргизскому языкамъ. Не говоря уже о томъ, что послѣлоги разсматриваются у меня отдѣльно отъ склоненія, я нахожу, что этотъ оборотъ, свойственный казанскому письменному языку, въ живой киргизской рѣчи едва-ли когда нибудь употребляется, хотя Н. И. Ильминскій и пользуется имъ въ своемъ «Самоучителѣ».

языкомъ лишены *всякаго научнаго значенія*. Въ виду этого нельзя видѣть недостатка грамматики въ отсутствіи систематическаго проведенія подобныхъ параллелей; говорить о всемъ томъ, чего *нѣтъ* въ киргизскомъ языкѣ, хотя бы сравнительно съ русскимъ, положительно лишнее.

Авторъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Синтаксисъ.

ГЛАВА I.

Простое предложеніе. Опредѣленіе. Ученіе объ употребленіи падежей, послѣлоговъ и чиселъ.

Простое предложеніе.

§ 1. При плавной, спокойной рѣчи (напр. при неторопливомъ разсказѣ о чемъ нибудь) простыя предложенія состоятъ по крайней мѣрѣ изъ двухъ членовъ: подлежащаго и сказуемаго; какъ подлежащее, такъ и именное сказуемое стоятъ въ именительномъ падежѣ, и подлежащее стоитъ обыкновенно передъ сказуемымъ. Напр. кемпір ѓдү — старуха умерла; цурт уалі — народъ — царь; мен акмакпын сен акылдысын — я глупъ, а ты уменъ.

Примѣчаніе. Понятно, что въ рѣчи отрывистой, страстной, возбужденной или небрежной даже одинъ изъ этихъ двухъ членовъ можетъ быть опущенъ, если собесѣдникъ или читатель легко могутъ дополнить его себѣ, руководствуясь общимъ ходомъ бесѣды или разсказа. Мало того — иногда опускаются оба такъ называемые главные члена предложенія, такъ что предложеніе оказывается состоящимъ изъ одного или нѣсколькихъ второстепенныхъ членовъ, напр. баі ўідомѓ (дома-ли хозяинъ?) — отвѣтъ: ўидѓ (дома) и т. под.

§ 2. Подлежащимъ могутъ быть всё роды именъ, т. е. имя существительное, прилагательное, мѣстоименіе, числительное и именныя глагольныя формы. Сказуемымъ могутъ быть имена и глаголы.

Примѣчаніе. Если подлежащихъ нѣсколько, то они иногда ставятся просто рядомъ, иногда соединяются послѣлогомъ «менен» (см. ниже). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, гдѣ два слова выражаютъ какъ бы парныя понятія, вродѣ аѣа іні (старшій братъ и младшій братъ), апа сіңі (старшая сестра и младшая сестра), оба подлежащія принимаютъ наращеніе «лы» (li, lu, lü), напр. аѣалы інілі келді — старшій братъ съ младшимъ братомъ пришли и т. п. Судя по языку древнѣйшихъ памятниковъ турецкаго языка, это наращеніе не тождественно съ наращеніемъ для образованія прилагательныхъ (см. Этимологія, стр. 35).

§ 3. Если сказуемое выражено посредствомъ имени (а равно именной глагольной формы), то для показанія связи между нимъ и подлежащимъ употребляются при 1-мъ и 2-мъ лицѣ обоихъ чиселъ предикативныя мѣстоименныя аффиксы, а при третьемъ лицѣ обоихъ чиселъ частица ды, ді и т. д. (см. Этимологію, стр. 44, 45). Эти аффиксы, а особенно частица «ды, ді», иногда опускаются.

Примѣчаніе. Если при именномъ подлежащемъ сказуемое выражено именемъ прилагательнымъ, то при немъ обыкновенно повторяется имя, служащее подлежащимъ. Напр. «твоя лошадь хороша» по кирг. будетъ «сенің атың даксы ат».

√ § 4. Такъ какъ въ киргизскомъ языкѣ нѣтъ отдѣльныхъ формъ для выраженія рода именъ, то согласованіе сказуемаго съ подлежащимъ ограничивается измѣненіями перваго по числамъ и лицамъ. При этомъ сказуемое, выраженное именемъ, никогда не принимаетъ окончанія множ. числа. Множ. число 3 лица отъ глагольныхъ формъ тоже мало употребительно, такъ что при подлежащемъ, которое стоитъ въ 3-мъ лицѣ множеств.

числа, почти всегда сказуемое ставится въ 3-мъ лицѣ единств. числа.

Примѣчаніе. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (напр. на Тарбагатаѣ и въ различныхъ мѣстахъ Тургайской и Семипалатинской области) замѣчается своеобразное употребленіе различныхъ глагольныхъ формъ множеств. числа 2 лица. А именно: барасыз, бардыңыз, барыңыз и т. п. употребляются по отношенію къ *одному* лицу, которое говорящій считаетъ выше себя по общественному положенію. Барасындар, бардыңдар, барыңдар и т. п. употребляются по отношенію къ *нѣсколькимъ* равнымъ или низшимъ себя лицамъ. Если обращаются къ нѣсколькимъ лицамъ, которыхъ считаютъ выше себя, то употребляютъ формы: барасыздар, бардыңыздар и т. п. Этимъ любопытнымъ замѣчаніемъ мы обязаны Н. Ѳ. Катанову.

Опредѣленіе.

§ 5. Определеніе можетъ быть выражено именемъ прилагательнымъ, мѣстоименіемъ и числительнымъ порядковымъ. Всякое определеніе ставится въ кирг. языкѣ въ именительномъ падежѣ *передъ* опредѣляемымъ словомъ. Напр. ак тас — бѣлый камень; цаксы кісі — хорошій человекъ; ол дол — та дорога; үшүншү цы — третій годъ.

Примѣчаніе. Лишь въ исключительныхъ случаяхъ прилагательное, поставленное передъ именемъ, не служитъ ему определеніемъ, а образуетъ съ нимъ вмѣстѣ родъ сложнаго слова, напр. кара көз — черноглазый; кыісык мојун — кривошея (см. Зап. Каз. унив. 1860, стр. 120). Въ Ерѣ-Таргынѣ встрѣчаются стихи: кыска бакаі, тар мыкын, кебеце карын, кең курсак. . . тарланым — т. е. о мой бѣлый конь съ короткими бабками, узкимъ крестцомъ, желудкомъ какъ ящикъ, просторнымъ животомъ и т. д. Въ этихъ стихахъ кыска бакаі, тар мыкын и кең курсакъ суть сложныя прила-

гательныя. Такой способъ выраженія однако встрѣчается рѣдко, едва-ли не только въ стихахъ; въ такихъ случаяхъ гораздо употребительнѣе другой оборотъ, который разсмотримъ во второмъ примѣчаніи къ § 9.

§ 6. Затѣмъ въ киргизскомъ языкѣ конструируются, какъ опредѣленія:

а) имена числительныя количественныя¹⁾;

б) имена, означающія вѣсъ, мѣру и т. п.;

в) имена существительныя, стоящія для обозначенія формы предмета или матеріала, изъ котораго онъ сдѣланъ, а также для означенія занятія, сана, пола и возраста.

Примѣры: он шабырым — десять верстъ; отуз пут — тридцать пудовъ; үш шелек маі — три ведра масла; бір саба кымыз — одинъ мѣхъ кумысу; аі балта — мѣсяць-топоръ, т. е. топоръ, имѣющій форму мѣсяца; тас үі — камень-домъ, т. е. каменный домъ; алтын цүзүк — золото-перстень, т. е. золотой перстень; молда кісі — мулла-человѣкъ, т. е. мулла или ученый человѣкъ; катын кісі — женщина-человѣкъ (т. е. лицо женскаго пола); бала батыр — молодой витязь (собств. дитя-витязь).

§ 7. Приложение, выраженное нарицательнымъ именемъ, ставится *послѣ* собственнаго имени, къ которому относится, напр. Балкан тау — гора Балканъ; Дудар кыз — дѣвушка Дударъ и т. д. Равнымъ образомъ приложение ставится *послѣ* личныхъ мѣстоименій, къ которымъ оно относится, напр. мен атаң — я, отецъ твой; біз казак халкы ат белінде атан комунда цүргөн еі едік — мы, народъ киргизскій, были народомъ, ѣздившимъ на спинѣ коней, на горбѣ верблюдовъ²⁾.

1) Кстати замѣтимъ, что при приблизительномъ опредѣленіи числа предметовъ ставятся просто два числительныхъ подрядъ, напр. алты цеті кісі (человѣкъ шесть-семь); бес он ат (отъ 5 до 10-ти лошадей) и т. п.

2) Такимъ образомъ изъ двухъ рядомъ стоящихъ именъ, одно непременно слѣдуетъ разсматривать какъ опредѣленіе или приложение другаго (о сказуемомъ см. выше). Исключенія (когда два такихъ имени образуютъ родъ сложнаго слова) крайне рѣдки. Напр. казан кап (мѣшокъ для котла); саба ајак = саб' ајак (родъ колоды, въ которой помѣщается саба, т. е. большой бурдюкъ). См. Уч. Зап. Каз. Унив. 1860, стр. 120.

§ 8. Если при одномъ словѣ стоитъ нѣсколько опредѣлений, то они располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: слова, означающія существенные и постоянные качества или признаки предмета, ставятся непосредственно передъ опредѣляемымъ именемъ, а слова, означающія менѣе существенные и случайные признаки, ставятся далѣе, напр. *бір сокур кара біе* — одна слѣпая, черная кобыла. «Черная» есть, такъ сказать, первоначальный и постоянный признакъ, «слѣпая» случайное, приобрѣтенное позже качество, «бір» не болѣе какъ родъ неопредѣленнаго члена.

§ 9. Имя со всѣми его опредѣленіями разсматривается какъ сложное выраженіе, составляющее однако нѣчто цѣлое, нераздѣльное. Поэтому всѣ грамматическія приставки присоединяются только къ опредѣляемому слову.

Примѣчаніе 1. Здѣсь кстати будетъ упомянуть о своеобразномъ оборотѣ, въ которомъ опредѣленіемъ величины предмета служитъ имя въ сравнительномъ падежѣ, напр. *ат басындаі алтын* — (кусокъ) золота *съ конскую голову*. При склоненіи такого оборота измѣняется только опредѣляемое имя.

Примѣчаніе 2. Мы укажемъ здѣсь еще на особый оборотъ, который можно назвать сложнымъ опредѣленіемъ и который представляетъ изъ себя нѣчто среднее между опредѣленіемъ и опредѣлительнымъ предложеніемъ. Имя, снабженное мѣстоименнымъ аффиксомъ 3-го лица и поставленное рядомъ съ прилагательнымъ (рѣже именемъ), или причастіемъ, или со словами «бар» и «цок» можетъ синтаксически имѣть два различныхъ значенія, а именно: 1) значеніе самостоятельнаго предложенія и 2) значеніе сложнаго понятія о предметѣ съ тѣмъ или другимъ признакомъ. Напр. *ајабы аксак* значить: 1) его нога хрома; 2) нѣкто или нѣчто съ хромою ногою; *көзү көрмөс* можетъ значить: 1) его глаза не видятъ; 2) нѣкто, чьи глаза не видятъ; *баласы бар* можетъ значить: 1) его дѣти есть, т. е. у него есть дѣти; 2) нѣкто, имѣющій дѣтей. Напр. *інісі бардың тынышы бар*, т. е. у

того, у кого есть младшіе братья, есть покой (потому, что они ему услуживаютъ, — пословица). Такія выраженія могутъ употребляться какъ опредѣленія, причемъ въ этомъ случаѣ ставятся на основаніи общаго правила *передъ* словомъ, къ которому они относятся. Такимъ образомъ «ајафы аксак ат» будетъ буквально значить: нога ея (ноги ея) хрома (хромы) лошадь, т. е. лошадь, у которой нога (ноги) хрома (хромы) = хромоногая лошадь. Кѳзү кѳрмѳс кісі = глаза его не видятъ человѣкъ, т. е. человѣкъ, глаза котораго не видятъ. Можно сказать: кѳзү кѳрмѳс болдум, т. е. я сталъ (человѣкомъ), глаза, котораго не видятъ. Акшасы бар бі — бій, у котораго есть деньги; малы цок кісі — человѣкъ, у котораго нѣтъ скота и т. под.

Именительный падежъ.

§ 10. Въ киргизскомъ языкѣ у именъ существительныхъ и прилагательныхъ нѣтъ особой *формы* для выраженія именительнаго падежа. Въ качествѣ его употребляется чистая склоняемая основа, которая иногда замѣняетъ и нѣкоторые другіе падежи, напр. родительный, винительный, а иногда и дательный¹⁾). Синтаксически эту основу слѣдовало бы лучше называть неопредѣленнымъ падежемъ.

§ 11. При глаголахъ «быть, дѣлаться, называться» и т. п. именное сказуемое ставится въ именительномъ падежѣ, напр. ѳзгѳ еде батса болѳанша ѳз еліңде шупан бол — чѣмъ быть царемъ въ другомъ народѣ, будь лучше пастухомъ въ своемъ собственномъ; токалдан тѳубан бі болмас — родившійся отъ младшей жены не сдѣлается біемъ (пословица); бурунѳу заманда Токтамыс деген бір кан болѳан — въ прежнее время жилъ былъ ханъ, называвшійся Токтамышемъ.

Примѣчаніе. Выраженія вродѣ «у меня есть» или «у

---

1) Примѣры такого употребленія именительнаго падежа будутъ указаны ниже.

меня нѣтъ» передаются въ киргизскомъ языкѣ посредствомъ словъ «бар» (бытіе, существующій) или «цок» (небытіе, несуществующій), при чемъ предметъ, который имѣется или не имѣется, ставится въ именительномъ падежѣ съ мѣстоименнымъ аффиксомъ, напр. акшам бар — у меня есть деньги (собств. деньги мои существуютъ); акшам цок — у меня нѣтъ денегъ.

Родительный падежъ.

§ 12. Родительный падежъ служитъ прежде всего для выраженія принадлежности одного предмета другому.

Изъ этого основнаго значенія вытекаетъ уже и способность родительнаго падежа выражать такія отношенія, какъ части къ цѣлому, дѣйствія къ производящему его и т. п. Возможны также случаи такъ называемаго «объективнаго» родит. падежа.

§ 13. Для выраженія принадлежности одного предмета другому названіе владѣльца ставится въ родительномъ падежѣ, а названіе принадлежащаго предмета снабжается притяжательными аффиксами (см. Этимологію, стр. 39, 40). Напр. менің атам — мой отецъ; батсаның баласы — сынъ царя; елдің іші — внутренность (среда) народа и т. п.¹⁾

Примѣчаніе. Притяжательные аффиксы въ такихъ оборотахъ опускаются лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. См. напр. III. 262, 2 (снизу): сіздің елдің кыз едім — я была дочерью вашего народа; қамақаттың қақсылар (102, 13) — хорошіе люди собранія; өгүздүң шарбаққа (334, 16) — въ воловье стойло.

---

1) Въ нѣкоторыхъ (очень рѣдкихъ) случаяхъ такія «пары словъ» образуютъ сложные слова. Напр. отақасы (букв. «старшина огня») употребляется въ смыслѣ «сударь»; косақасы (букв. «старшина каравана») — тоже вродѣ «сударя», но выше чѣмъ отақасы; базарбасы (хозяинъ рынка). Эти три слова склоняются какъ самостоятельныя слова, напр. дат. пад. отақасыға, базарбасыға и т. п. (ср. Этимологія, стр. 40, 41) и соединяются съ притяжательными аффиксами напр. косақасымыз и т. п. (См. Уч. Зап. Каз. Унив. 1860, стр. 120).

§ 14. Родительный падежъ въ оборотахъ для обозначенія принадлежности и т. п. можетъ быть оформленнымъ (т. е. съ окончаніемъ ның и т. п.) и неоформленнымъ (въ видѣ склоняемой основы или *неопредѣленнаго* именительнаго падежа). Вообще говоря оформленный родительный падежъ ставится тогда, когда управляемое слово (имя владѣльца) означаетъ какой-либо *опредѣленный* предметъ, а также во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда говорящій хочетъ обратить вниманіе слушателя преимущественно на предметъ, стоящій въ родительномъ падежѣ, а не на слово управляющее имъ.

Опредѣленными предметами въ данномъ случаѣ считаются: 1) личные мѣстоименія; 2) собственные имена, когда разумѣется именно какая нибудь опредѣленная личность или мѣстность и т. п.; 3) имена нарицательныя, когда они берутся въ полномъ объемѣ своего родоваго значенія, или когда берется изъ цѣлаго рода какой нибудь одинъ опредѣленный предметъ; 4) имена, снабженныя какими нибудь опредѣленіями. Напр. нельзя сказать «мен балам» въ смыслѣ «мое дитя», но или «менің балам» или просто «балам», причемъ въ первомъ случаѣ смысловое удареніе будетъ на словѣ менің, а во второмъ такого ударенія на понятіи «мой» не будетъ. Первый оборотъ киргизъ употребитъ напр. тогда, когда *его* дитя такъ или иначе противопоставляется *чьему нибудь другому*, а второй просто въ ласковомъ обращеніи къ своему ребенку. Другіе примѣры: Нөрмөн беттің екі кызы болбан — у Нөрмөнъ - Бета было двѣ дочери; Шалкар кōлдүң басында шатыр тікті — онъ поставилъ палатку на краю озера Шалкара. Въ обоихъ случаяхъ употребленъ оформленный род. падежъ отъ именъ собственныхъ. Впрочемъ, если вниманіе слушателя болѣе обращается на управляющее слово, то и собственные имена могутъ стоять въ неопредѣленномъ падежѣ. Загадка «сі қатсада снекем қатпаіды» (когда народъ ляжетъ спать, моя матушка не спитъ) рѣшается такъ: «сыірдың мұзұ — «рога коровы», такъ какъ здѣсь разумѣется именно *всякая* корова, т. е. нарицательное имя «корова» взято во всемъ объемѣ своего родоваго

значенія; бір белдің ұстүно шыкты (батыр) пер дүзүн карады — батырь выѣхалъ на вершину холма, лицо земли высматривалъ (т. е. обзиралъ открывшееся передъ нимъ пространство). Въ первомъ случаѣ имѣется въ виду извѣстный опредѣленный холмъ, почему и стоитъ родит. пад. съ примѣтой, во второмъ случаѣ управляемое слово совершенно неопредѣленно и поставлено поэтому въ неопредѣленномъ падежѣ.

Примѣчаніе 1. Примѣта родительнаго падежа опускается при именахъ нарицательныхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда разумѣется не отдѣльный, извѣстный предметъ и не весь родъ, какъ совокупность предметовъ, а *совокупность качествъ*, присущихъ тому или другому роду предметовъ. Въ русскомъ языкѣ въ такихъ оборотахъ обыкновенно употребляются имена прилагательныя. Напр. царскій сынъ, царевичъ, въ смыслѣ чловѣка, обладающаго въ качествѣ именно *царевича* извѣстными опредѣленными свойствами, будетъ кан улў; если сказать «каның улў» то это будетъ значить или «сынъ какого нибудь опредѣленнаго царя» или «сынъ всякаго царя». Далѣе, бу кан улў значить: этотъ царскій сынъ, этотъ царевичъ; бу каның улў — сынъ этого царя.

Примѣчаніе 2. Выраженія «мен өзүм, сен өзүң» и т. п. слѣдуетъ разсматривать какъ два рядомъ поставленные именительные падежа (см. часть I, стр. 42).

§ 15. При употребленіи послѣлоговъ (см. Этимологию, стр. 68, 69) съ родительнымъ падежемъ замѣчается то-же самое явленіе: если смысловое удареніе приходится на управляемое слово, то оно ставится въ родительномъ падежѣ, въ противномъ случаѣ оно не принимаетъ примѣты родит. падежа. Напр. менің сакалымның ішінде набыш құрдүң? — что ты дѣлалъ въ моей бородѣ? (удареніе лежитъ на словахъ «менің сакалымның»); көз ішінде алыстан кара көрүңдү — вдали показалось въ глазахъ, т. е. хоть и вдали, но уже въ пространствѣ, охваченномъ взоромъ (удареніе на «іш»), нѣчто черное. Говорятъ

также обыкновенно *цѣр астында*, *цан ішінде* (подъ землю, среди живыхъ существъ), такъ какъ въ подобныхъ оборотахъ *цѣр* и *цан* являются понятіями общими, неопредѣленными.

Дательный падежъ.

§ 16. Въ дательномъ падежѣ ставится названіе предмета или лица, къ которому направляется, движется или котораго достигаетъ, или до котораго доходитъ другой предметъ или лицо. При глаголахъ среднихъ это движеніе принадлежитъ дѣйствующему предмету, при дѣйствительныхъ оно сообщается дѣйствующимъ предметомъ его объекту. Напр. *ажудан корккан тогайға бармас* — боящійся медвѣдя не пойдетъ въ лѣсъ; *үжүнө цајау келді* — онъ пришелъ пѣшкомъ домой и т. д.¹⁾

Примѣчаніе 1. Если хотятъ выразить, что движеніе только совершается по направленію къ чему либо (но еще не закончено), то употребляется какое нибудь описательное выраженіе, напр. съ глаголомъ «кара» (смотри́ть): *калаға карап барды* — онъ пошелъ по направленію къ городу. Въ томъ же значеніи употребляется съ дат. пад. послѣлогъ «таман». Просто «калаға барды» будетъ значить: онъ пошелъ въ городъ.

Примѣчаніе 2. При собственныхъ именахъ мѣстностей вмѣсто дательнаго употребляется при глаголахъ движенія и именительный падежъ. Напр. *Букар барсаң кулан бар* — если ты пойдешь въ Бухару, то (увидишь, что) тамъ есть куланы и т. д. (Ш. 129, 32).

---

1) «Итти замужъ за кого» выражается въ кирг. языкѣ глаголами «бар» и «ті»; оба управляютъ дат. падежемъ, напр. *маған барамысын?* — пойдешь-ли за меня? *саған тіјемін* — я пойду за тебя; *молдаға бару* значитъ букв. «ходить къ муллѣ», т. е. «учиться у муллы»; вѣроятно по аналогіи и глаголь «учиться» «оку» конструируется иногда тоже съ дательнымъ пад., напр. *молдаға оку окуп едім* — я учился у муллы.

§ 17. Въ дательномъ падежѣ ставится названіе мѣста, куда предметъ ставится, садится, кладется, бросается и т. д. Напр. *цаксы цаксы цѣрге цатсаң цаксы цаксы тўс кӧрӧрсўн* — если ляжешь на хорошее мѣсто, то увидишь хорошій сонъ; *бїз ону суѣа тастадык* — мы бросили его въ воду; *атка мїн* — садись на лошадь; *тауѣа ас* — взойди на гору.

Примѣчаніе. Дательнымъ падежемъ означается при вышеупомянутыхъ глаголахъ *вступленіе* въ извѣстное положеніе или состояніе (лежанія, сидѣнія на чемъ нибудь или въ чемъ нибудь), тогда какъ мѣстный падежъ служитъ для выраженія *пробыванія* въ извѣстномъ положеніи. По причинѣ близости обоихъ представленій бываетъ, что эти падежи смѣшиваются. Напр. *мунда, анда* (собств. мѣстные падежи указ. мѣстоим.) имѣютъ однако и значеніе «сюда, туда». Въ свою очередь въ выраженіи *канатка бїткен цўн* (пухъ, выросшій *на крыльяхъ*), мы, русскіе, скорѣе ожидали бы мѣстнаго падежа. Такимъ же образомъ объясняется дательный падежъ въ оборотахъ «*суѣа цўу, суѣа шомулў* (мыться, купаться въ водѣ)». Говорящій какъ бы представляетъ себѣ моментъ погруженія *въ воду* (суѣа), а не пребываніе *въ водѣ* (суда).

§ 18. Въ дательномъ же падежѣ ставится имя предмета, за которымъ (т. е. чтобы взять его) идутъ, ѣдутъ, отправляются и т. п., если полученіе этого предмета не сопряжено съ особенными затрудненіями. Напр. *суѣа, пшенге, отунѣа барў* — итти за водой, за сѣномъ, за дровами.

§ 19. Глаголы, означающіе душевное расположеніе въ пользу или во вредъ кому-либо, требуютъ дательнаго падежа, напр. *буѣан кас саѣынѣаның малын алып царлы кыл* — на него злоумышляющаго (человѣка) сдѣлай бѣднымъ, отнявъ его имущество; *ӧпкӧлӧдўм саѣан балам!* — я разсердился на тебя, дитя! *сону аїтып баї кетті сау дегенге кўаныш ӧтрўк сӧзгӧ цуанып* — сказавъ это, богачъ уѣхалъ, обрадовавшись извѣстію, что (его сынъ) здоровъ, повѣривъ ложному слову; *бїтке ӧпкӧлўп*

тонуңдў отка салма! — осердясь на вшей, не бросай шубы въ огонь! Вотъ важнѣйшіе глаголы съ подобнымъ значеніемъ: кас болӯ, сабынӯ (злоумышлять); кастасӯ (враждовать съ кѣмъ); кӯанӯ (радоваться, любоваться); ашӯланӯ, өпкөлдөӯ (сердиться).

§ 20. При глаголахъ (и сложныхъ выраженіяхъ, равносильныхъ глаголамъ по значенію), означающихъ душевное стремленіе, цѣль, желаніе, намѣреніе и т. п., ставится дательный падежъ. Вотъ важнѣйшіе изъ нихъ: тырсӯ (стараться), напр. окурґа, окӯґа тырсады — онъ старается учиться; іске тырсӯ — усердствовать въ какомъ либо дѣлѣ; көңүлү бар іске — у него есть склонность къ чему.

§ 21. Въ дательномъ падежѣ ставится имя предмета, которому что-нибудь сообщается или для котораго что-нибудь дѣлается. Напр. акылдыґа ішарат акмакка таґак — умному — совѣтъ, глуному — палка.

§ 22. При многихъ глаголахъ, имѣющихъ значеніе *избирать* (саіла, кала) или *назначать* кого-либо на извѣстную должность, *отдавать* кого-либо въ извѣстное состояніе (напр. въ рабство), а иногда также и *находиться* въ извѣстномъ состояніи, названіе *должности, состоянія* или *званія* ставится въ дательномъ падежѣ. Напр. ону болуска коґупту, турґузупту, отурґузупту, каланты — его назначили, поставили, посадили, выбрали волостнымъ; кулшулукка бердім, цӯрдӯм — я отдалъ (кого-либо) въ рабство, я былъ рабомъ.

Примѣчаніе. При глаголахъ «кыл» (дѣлать), «көтор» (поднимать, т. е. избирать ханомъ) и «бол» (быть) ставится именительный падежъ.

§ 23. При глаголѣ «оцѣнивать» (коі) назначаемая цѣна ставится въ дат. падежѣ, напр. бу атты он теңкеге коґамын — я оцѣниваю лошадь въ десять рублей. При глаголѣ «стоитъ» (тур) цѣна ставится въ дат. падежѣ тогда, когда говорящій хочетъ указать на субъективность выражаемаго имъ мнѣнія; если же говорится о цѣнѣ установившейся, настоящей, то упо-

требляется именительный падежъ. «Бу ат он теңкеге турады» значить: «эта лошадь стоитъ (по моему) рублей десять»; «бу ат он теңке турады» значить: «эта лошадь стоитъ (фактически) 10 рублей». Цѣна обозначается дат. пад. и при глаголахъ «сат» (продавать) и «сатып ал» (покупать).

Примѣчаніе 1. Если указывается стоимость известной единицы вѣса или мѣры того или другого товара, то употребляются два оборота: 1) названіе вѣса или мѣры равно какъ и цѣна ставятся въ именительномъ падежѣ, напр. бу пшенің бір пугу кырк тіјін турады — пудъ этого сѣна стоитъ 40 копѣекъ; 2) названіе вѣса или мѣры ставится въ дат. падежѣ, а цѣна въ именительномъ падежѣ, напр. бір сом кадакка — по рублю за фунтъ и т. п.

Примѣчаніе 2. При нѣкоторыхъ глаголахъ взаимнаго залога, когда дѣло идетъ не столько о прямомъ, осязательномъ воздѣйствіи лицъ или предметовъ другъ на друга, какъ напр. биться, бороться, драться и пр., сколько о *соучастіи* въ дѣйствіи или *объ обоюдномъ совершеніи одного и того же дѣйствія* (напр. «здороваться, прощаться, водиться»), ставится дат. пад. на вопросъ «съ кѣмъ?» Напр. цетім бала отуз сегіз балаға амандасын есендесіп кызды іздеімін деп кетті — сирота, съ тридцатью восемью дѣтьми распрощавшись, ушелъ на поиски дѣвушки.

✓ § 24. Дательнымъ падежемъ управляютъ глаголы (и равносильные простымъ глаголамъ сложные обороты), выражающіе понятія: надѣяться (на что) (умут ет), предаваться (чему) (беріс), повиноваться (кому) (кара, бағын), соглашаться (на что) (келіс), величаться (передъ кѣмъ и чѣмъ) (мактан), насмѣхаться надъ кѣмъ (күл), переносить что (шыда, көн), плакать о комъ (цыла), нуждаться въ чемъ (мухтаж болу, кемшілігі бар). Напр. акшаға кемшілігі бар — онъ нуждается въ деньгахъ; умут етемін пайдаға — я надѣюсь на прибыль; қаман оіға беріспе — не предавайся дурнымъ мыслямъ; бу ел Абу-І-хаір канға караіды, бағынады — этотъ народъ повинуется хану Абу-ль-Хайру, на-

ходится подъ властью у хана Абу-ль-Хайра; оѳан мактандым — я хвастался передъ нимъ; бал ішкенге мактанѳан — онъ хвалился тѳмъ, что попилъ меду; онуѳ тајаѳына, сөзүнө шыдадым, көндүм — я переносилъ его побои, брань и т. п.

§ 25. При глаголахъ «наполнять, насыщать (и въ страдат. зал.)», въ дат. пад. ставится названіе того, чѳмъ наполняютъ или насыщаютъ, напр. бір түйнүң несіне тојаін? — чѳмъ мнѳ быть сыту съ одного верблюда? бір цапрак етке тоїду — онъ насытился ломтемъ мяса; бір бенденің корасы малѳа толѳан . . . — закутъ одного смертнаго полонъ скота. . . (изъ пѳсни о Бос-цігітѳ).

§ 26. Дательнымъ падежемъ выражается также *срокъ, на который* что либо дается или назначается, рѳже *время, впродолженіе котораго* совершается дѳйствиe. Напр. цүз сом цал цылына береді — онъ даетъ въ годъ двѳсти рублей жалованья; бу атты саѳан үш күнгө беремін — я даю тебѳ эту лошадь на три дня; үш күнгө цілѳан халк — въ три дня (или: къ концу третьяго дня) собравшійся народъ.

§ 27. При глаголахъ принудительнаго залога въ дат. падежѳ ставится то лицо, которое побуждается или допускается къ совершенію дѳствія, выражаемаго основной формой глагола, напр. күштүгө бастырма өзүңдү! — не давай себя побѳдить (потоптать) сильному; малыны каскырѳа цегізбеіді — онъ не даетъ *волгу* ѳсть свой скотъ.

§ 28. Дательный падежъ ставится и при многихъ прилагательныхъ (и причастіяхъ), имѳющихъ значеніе «подходящій, удобный, полезный, вредный, милый, извѳстный и т. п.» на вопросъ кому, для кого? и т. д. Напр. саѳан цараі-туѳун кыз цок — нѳтъ для тебя подходящей дѳвушки; саѳан лајык кыз табалмадым — я не могла найти достойной тебя дѳвушки; өзүңө цаман іс болса осу дăрі паныңа цаксы болар — если тебѳ придется плохо, то это лекарство будетъ тебѳ на пользу.

§ 29. Глаголы «сдѳлать, приготовить, дать (бер, цаса) кому-нибудь что-нибудь для чего и озъ качества чего» (также и

въ страд. залогѣ) принимаютъ два дательныхъ падежа: одинъ— лица (которому даютъ), другой — слова, выражающаго назначеніе даваемого предмета, напр. бір балаба кўлмökkö ббз бердім — я далъ мальчику бязи на рубаху.

§ 30. При послѣлогахъ цофары и төмөн («вверхъ» и «внизъ» напр. по рѣкѣ) ставится также дательный падежъ.

Винительный падежъ.

§ 31. Можно различать винительный падежъ оформленный и неоформленный, т. е. иначе сказать, иногда именительный падежъ употребляется вмѣсто винительнаго. Это бываетъ вообще говоря тогда, когда слово, стоящее въ винит. пад. неопредѣлено, или говорящій не хочетъ обращать на него особеннаго вниманія слушателя. Такимъ образомъ употребленіе оформленнаго или неоформленнаго винит. пад. весьма часто зависитъ отъ личнаго взгляда говорящаго или пишущаго. Въ частности однако можно указать на слѣдующіе случаи:

а) Когда разумѣются не отдѣльные предметы, а, такъ сказать, родъ предметовъ, то ставится именительный падежъ, напр. кымыз ішеін деп келдім — я пришелъ, чтобы попить кумыса, т. е. не какого либо опредѣленнаго кумыса, а кумыса вообще; бу бала мал бабыш цўрөдү—этотъ мальчикъ пасетъ скотъ и т. д. ¹⁾).

б) Когда о данномъ предметѣ шла уже рѣчь выше, ставится винительный оформленный.

в) Оформленный винительный падежъ ставится, когда прямое дополненіе отдѣлено отъ сказуемаго другими словами, вслѣдствіе чего отсутствіе приставки вин. пад. могло бы повести къ какому нибудь недоразумѣнію.

---

1) Сюда же относятся выраженія вродѣ ас цеў, кызык көрў (собств. ѣсть пишу, видѣть веселье), въ которыхъ не опредѣляется точно, что это за пища и въ чемъ собственно состоитъ веселье, такъ что эти выраженія въ переводѣ лучше всего передавать простыми глаголами: «угощаться, веселиться и т. п.»

г) Личныя мѣстоименія всегда ставятся въ винительномъ оформленномъ.

д) Собственныя имена отдѣльныхъ опредѣленныхъ лицъ также ставятся въ вин. съ приставкой.

§ 32. Винительный падежь ставится при такъ называемыхъ *переходящихъ* глаголахъ, какъ прямое ихъ дополненіе на вопросъ «кого? что?»

§ 33. Вин. пад. ставится при глаголахъ: «говорить, разсуждать, слышать, спрашивать и т. п.» на вопросъ «о комъ? о чемъ?». Напр. кабар айт̄у, есит̄у, сураӯ — рассказывать, слышать, спрашивать о новостяхъ; цол сураӯ — расспрашивать о дорогѣ и т. д.¹⁾

✓ **§ 34.** Винительнымъ падежемъ управляютъ глаголы: управлять кѣмъ, чѣмъ (біле), предводительствовать кѣмъ (басты болӯ, бастаӯ), владѣть чѣмъ (уста, тутун), смѣяться надъ чѣмъ (күл), причитать по комъ (цоктаӯ), слѣдовать за кѣмъ (кү), смотрѣть за кѣмъ, чѣмъ (въ смыслѣ «за исправностью, цѣлостью чего») (кара, бак), удивляться чему (таң калӯ). Напр. кыздың көркүнү таң калӯ — удивляться красотѣ дѣвушки; цурт, халкыны біледі, барша мурат басына цетті — онъ сталъ править своимъ народомъ и достигъ вершины всѣхъ желаній (весьма обычный финалъ сказокъ); ак кікті бастаған деген екен — бѣлыми оленями предводительствовалъ самецъ (изъ «Козу Көрпөшъ»); цер уста, тутун — владѣть землею; күјөүнү цоктаған кыз — дѣвушка, причитающая по женихѣ; ону күамын — я слѣдую за нимъ. Впрочемъ при «кү» въ значеніи «слѣдовать за», чаще ставится исходный падежь, тогда какъ «кү — преслѣдовать» сочиняется съ винительнымъ падежемъ. «Ер» (слѣдовать) управляетъ дательнымъ.

§ 35. При нѣкоторыхъ среднихъ глаголахъ, въ особенности

---

1) При глаголахъ «айт» и «де» (говорить), когда они употребляются въ смыслѣ «приказывать», ставится въ вин. пад. то лицо, которому приказываютъ. Напр. бізді келме деп кан айткан — ханъ приказывалъ намъ не приходиться; Төстүк-батырды катыны Дудар-кыз барма деді — Төстүк-батыру жена его, Дударъ-кызъ, не велѣла итти.

выражающихъ движеніе *черезъ что-нибудь*, иногда употребляется винительный падежъ. Это можно объяснить тѣмъ, что предметъ, черезъ который направляется дѣйствіе, какъ бы *преодоляется* лицомъ, совершающимъ дѣйствіе, напр. суду кеш — перейти рѣку; тауду ас — взобраться на гору и перейти черезъ гору; цети кырды арткан сон — перейдя черезъ семь горныхъ гребней. Впрочемъ чаще въ этихъ оборотахъ употребляется исходный падежъ (см. ниже).

§ 36. «Сдѣлать кого, что — кѣмъ, чѣмъ» выражается глаголомъ «кыл» съ винительнымъ падежемъ перваго предмета и неопредѣленнымъ втораго.

Примѣчаніе. «Сдѣлать кого, что *подобнымъ* кому, чему» выражается тѣмъ же глаголомъ съ винит. пад. *прямого* дополненія и сравнительнымъ пад. *того предмета, подобнымъ которому* дѣлаютъ. Напр. ул боп тусаң әүөлдөн сени мундаи кылама? — развѣ стали бы *тебя* дѣлать *такою*, если бы ты съ самаго начала родилась сыномъ? (изъ свадебной пѣсни).

§ 37. Въ казакъ-киргизскомъ языкѣ винит. падежъ употребляется также для выраженія такъ называемаго «внутренняго объекта», т. е. такого предмета, который *возникаетъ, образуется* вслѣдствіе совершенія дѣйствія¹⁾, напр. кат цазу — писать письмо и т. п. Иногда при отыменныхъ глаголахъ ставятся въ видѣ подобнаго-же внутренняго объекта тѣ коренныя слова, отъ которыхъ они образованы, напр. ат атады — онъ далъ имя; тус тусоду — онъ видѣлъ сонъ. Такого рода вин. пад. служатъ иногда просто для усиленія выраженія, напр. ауру аурады — онъ сильно хворалъ.

§ 38. Въ винит. падежѣ (обыкновенно безъ приставки) ставятся обозначенія пройденнаго пространства и количества времени, въ продолженіе котораго совершается дѣйствіе напр. бес

---

1) При *прямомъ* объектѣ дѣйствіе только *переходитъ* на предметъ, уже раньше независимо отъ совершенія или несовершенія этого дѣйствія существовавшій.

күндүк үч барды — онъ прошелъ пять дней пути; үеті күн үеті түн собусту — семь дней, семь ночей они бились другъ съ другомъ.

§ 39. На вопросъ «въ который разъ?» употребляется иногда (но нечасто) винительный падежъ порядковаго числительнаго, снабженнаго притяжательнымъ аффиксомъ 3-го лица, напр. үшүншүсүн — въ третій разъ и т. п.

§ 40. Обороты вродѣ «слышать-то мы слышали» передаются въ киргизскомъ языкѣ слѣдующимъ образомъ: берется причастіе будущаго времени (въ данномъ случаѣ есітер), снабжается притяжат. аффиксомъ 3-го лица и ставится въ винительномъ падежѣ; затѣмъ ставится тотъ-же глаголъ въ какомъ нибудь изъ прошедшихъ временъ, напр. есітерін есіткеніміз бар; сдѣлать-то мы сдѣлали — кыларын кылдык. То же выраженіе можетъ быть еще передано винительнымъ падежемъ неопредѣленнаго склоненія съ какой нибудь формой прошедшаго времени, напр. зымырык тасты алүн' алып едім — достать-то я смарагдъ достала (III. 329). Фразы вродѣ «хорошо-то оно хорошо» передаются подобнымъ же образомъ, а именно: цаксысын цаксы.

§ 41. Къ числу весьма рѣдкихъ оборотовъ принадлежитъ также *винительный восклицанія*. Если хотятъ выразить изумленіе по поводу состоянія какого-либо предмета или съ сожалѣніемъ вспоминаютъ о немъ и т. п., то названіе этого предмета ставятъ въ винит. падежѣ съ притяжательнымъ аффиксомъ 3 лица, напр. білер мінген бедеүдеі, бежеңдеі баскан ајабын! — о ноги (подразумѣвается «моей лошади»), выступавшія красиво подобно кобылицѣ такой, на которой ѣздятъ беки! (изъ Еръ-Таргына); апырмаі таттісін' ай! — батюшки-свѣты, какъ вкусно!

Исходный падежъ.

§ 42. Въ этомъ падежѣ вообще говоря ставится названіе предмета, *изъ и отъ котораго* исходитъ и направляется дѣйствіе. Въ частности въ этомъ падежѣ ставятся:

а) Названіе предмета, извнутри, съ верха, съ низа или съ одной изъ сторонъ котораго происходитъ дѣйствіе, напр. алаштан аскан батыр — богатырь, выдѣлившійся изъ народа; көктөн т'сүп келген тулпар — скакунъ, спустившійся съ неба; сені ергеден шығарып қіберемін! — я тебя выгоню изъ подъ рѣшетки! (образующей стѣну кибитки)¹⁾; баідан қоғар баідан тамар — отъ богача пристанетъ, отъ богача капнетъ и т. п.

б) Тотъ пунктъ (въ пространствѣ или во времени), съ котораго начинается дѣйствіе или состояніе, напр. мунан қаман калаға неше шағырым болар? — сколько будетъ верстъ отсюда до Орска? Пітербурдан шыққанымнан бері²⁾ ұш ай болдұ — со времени моего отъѣзда изъ Петербурга прошло три мѣсяца.

в) Этими падежами управляютъ глаголы: отдѣлять и отдѣляться отъ чего (аір, аірыл, бөлің), вырваться, освободиться (а также въ переходной формѣ «вырвать, освободить») отъ кого (шеш, шешіп, бостан, кутул), лишиться чего (бос, куру кал), сохранить отъ чего (сакта) и т. п. Напр. ата шешесінен аірылған — разлученный съ отцомъ и матерью; калмак халкынан бір неше құз ұй бөліңдұ — отъ калмыцкаго народа отдѣлилось нѣсколько сотъ семей; қаудан, кастан кутулдұ — онъ спасся отъ врага; бос, куру калған малынан — (человѣкъ) лишившійся своего скота; сені кудаі сактасын аурудан! — пусть Богъ сохранитъ тебя отъ болѣзни!

г) Въ этомъ падежѣ ставится названіе предмета, отъ котораго удаляются, котораго избѣгаютъ (въ конкретномъ и абстрактномъ значеніи этихъ словъ), — слѣдовательно онъ стоитъ при глаголахъ: бѣжать отъ кого (каш), прятаться отъ кого (қасырын), стыдиться кого (ујал), бояться кого (корк), брезгать чѣмъ, отвыкать отъ чего (шеркен, қірен), опасаться чего (шектен). Напр. онан каштым — я убѣжалъ отъ него; ајудан корккан то-

---

1) Такъ грозятъ непокорному сыну.

2) Послѣлогъ «бері» весьма обыкновененъ въ подобныхъ оборотахъ, когда рѣчь идетъ о времени.

байға бармас — боящійся медвѣдя не пойдётъ въ лѣсъ; шешіктен шектенемін — я опасуюсь оспы.

д) Названіе лица или предмета, отъ котораго что-нибудь берется, отнимается, ³получается, покупается, спрашивается, выпрашивается и т. п. тоже ставится въ исходномъ падежѣ (ал — брать, сатып ал — покупать, сура — спрашивать, тілә — просить и т. д.). Напр. цүрүктөн акыл сурасаң артыңнан цетер кўбандаі; хәкімнен акыл сурасаң алд' артыңды бўбандаі — если спросишь совѣта у торопливаго, то онъ будетъ догонять тебя, какъ-бы слѣдуя за тобой; если-же спросишь у мудреца, то онъ тебя спереди и сзади какъ-бы свяжетъ; цериң тар болса, дўнјаның кеңшілігінен не паіда, басыңда акылың болмаса, атаңның баілығынан не паіда — если твой участокъ тѣсенъ, какая польза (можетъ получиться) отъ простора всего міра? Если въ головѣ твоей нѣтъ ума, какая польза (можетъ получиться) отъ богатства твоего отца?

§ 43. Если изъ группы или массы предметовъ берется часть, то названіе всего количества ставится въ исходномъ падежѣ, напр. балыктан п'сіріп коідўм — я велѣлъ сварить *рыбы* (т. е. часть рыбы изъ имѣвшагося запаса); кымызынан ішіпгі — они попили его кумысу.

§ 44. Названіе матеріала, изъ котораго что нибудь дѣлается, ставится въ исходномъ падежѣ, напр. тастан салынған үі — домъ, выстроенный изъ камня; арпадан талкан кылў — дѣлать толокно изъ ячменя.

§ 45. Названіе всякаго *посредства*, черезъ которое такъ или иначе производятъ воздѣйствіе на предметъ или вступаютъ съ нимъ въ то или другое отношеніе, ставится въ исходномъ падежѣ. Такъ напримѣръ въ исходномъ падежѣ ставятся:

а) Часть предмета или его часть, сбруи и т. п., черезъ которую дѣйствуютъ на весь предметъ, напр. цабасынан устал алып урду церге — онъ схватилъ (его) за воротъ и ударилъ ѓ землю; тѳбѳмўздѳн ок атысаік — давай пускать стрѣлы другъ

другу въ голову; колтубунан тајанды — онъ опирался на подмышки (при ходьбѣ на костыляхъ).

б) Названіе стороны предмета, съ которой ему сопутствуютъ или передъ нимъ появляются или на него дѣйствуютъ, напр. оң, сол, қабымнан құрөдү — онъ идетъ у меня съ правой, съ лѣвой стороны; менің қылкымды ұш кара бағыс алып кеткен, кұамыш көтүнөн — моихъ лошадей увели три Кара Багыса, я пойду вслѣдъ за ними; тағыда алдынан бір адам қолуғады — опять впереди его появился (встрѣтился) человекъ.

в) Названіе той части или стороны предмета, черезъ которую входятъ, выходятъ, проходятъ или которую минуютъ, напр. қаудуң маңдајынан еніп, көтүнөн шығып келді, оң бұрүнөн еніп сол бұрүнөн шығып келді — онъ вошелъ въ передніе ряды враговъ и вышелъ изъ заднихъ, онъ вошелъ въ правое крыло и вышелъ изъ лѣваго и т. п. (Ср. § 35).

г) Названіе части предмета, составляющей признакъ, по которому узнаютъ самый предметъ, напр. ердің асылын т'сүнөн танбымың, ајалдың асылын т'сінен танбымың — благородство мужа узнаю по его наружности, благородство женщины — по зубамъ.

д) Мѣсто, гдѣ предметъ ищутъ и находятъ, напр. тобаідан ізде, тап! — ищи, найди (что-нибудь) въ лѣсу! Этотъ оборотъ употребляется рѣдко; объяснить здѣсь исходный падежъ можно близостью представленій объ нахожденіи предмета (гдѣ) и о добываніи, извлеченіи его (откуда).

е) Названіе лица, черезъ которое что-нибудь сообщается или принимается, ставится иногда (напр. при личныхъ мѣстоименіяхъ), но нечасто въ исходномъ падежѣ. Чаше употребляется послѣлогъ «аркль», напр. тілмеш арклы, қолшұ арклы — черезъ переводчика, съ попутчикомъ и т. д.

§ 46. Названіе предмета, благодаря которому или по причинѣ котораго происходитъ то или другое явленіе или дѣйствіе. Напр. шешіктен өлдү — онъ умеръ отъ оспы; ерінен ұл тапты — она родила сына отъ мужа; сондуктан айттым — по этой причинѣ я (я) сказалъ.

§ 47. Если какойнибудь предметъ переходитъ изъ одного состоянія въ другое, то слово, выражающее то состояніе, въ которомъ онъ находился, ставится въ исходномъ падежѣ. Напр. уікудан турдӯ — онъ всталъ отъ сна и т. п.

§ 48. Имя предмета, передъ которымъ отдается преимущество другому предмету при сравненіи, ставится въ исходномъ падежѣ. Прилагательное можетъ въ такихъ оборотахъ и не принимать окончанія сравнительной степени. Напр. алтын басты катыннан бакыр басты ер цаксы — мужчина съ мѣдной головой лучше женщины съ золотой. «Самая лучшая одежда» будетъ по киргизски «тоннан цаксы тон», «самая красивая дѣвушка» — «кыздан кѳркѳм кыз».

§ 49. Въ киргизскомъ языкѣ существуютъ обороты съ исходнымъ падежемъ, вродѣ русскаго «изъ мужей мужъ», въ смыслѣ «самый лучшій мужъ». Такъ можно сказать: аттан ат — самая лучшая лошадь; ерден ер — самый лучшій мужъ; актан ак — изъ бѣлыхъ бѣлый и т. п.

§ 50. Исходнаго падежа требуютъ многіе послѣлоги, напр. ары (по ту сторону), бері (по сю сторону), бурун, ілгәрӯ (до, раньше), соң, сон (послѣ), кеін (за, позади, послѣ), цофары (выше, вверхъ, напр. по рѣкѣ), тѳмѳн (ниже, внизъ, напр. по рѣкѣ), ѳзгѳ, баска (кромѣ, помимо) и нѣк. друг. Напр. сонан сон — послѣ этого; сені неше цылдан бері іздеп келдім — я тебя со времени столькихъ лѣтъ разыскивалъ! сендерден баска кѳргѳн кісі цок — кромѣ васъ никто не видалъ и т. п.¹⁾

§ 51. Исходнымъ падежемъ управляютъ глаголы, которые значатъ такъ или иначе «превосходить, имѣть преимущество» и наоборотъ «отставать, быть хуже, ниже» сравнительно съ кѣмъ или чѣмъ. Таковы: оз (опережать, перещеголять), кал (отставать), біік арт (перерости), кемшілігі бар (уступать) и т. п. Напр. аттан баітал озбан'а — кобыла обогнала мерина; іш кімден кем емеспін — я никому (ни въ чемъ) не уступаю и т. д.

---

1) «Баска» иногда употребляется и съ родит. пад.

§ 52. Цѣна выражается исходнымъ падежемъ на вопросъ «по сколько за штуку?» т. е. въ раздѣлительномъ значеніи. Въ исходномъ же падежѣ можно ставить обозначеніе цѣны и просто на вопросъ «за сколько?» Напр. бір сомдан — за одинъ рубль и т. п. (ср. § 23 и ниже § 57).

§ 53. Исходный падежъ отъ числительнаго количественнаго или отъ слова опредѣленнаго такимъ числительнымъ имѣетъ раздѣлительное значеніе, напр. екі балыктан т'сөдү — попадалось по двѣ рыбы.

Мѣстный падежъ.

§ 54. Мѣстный падежъ отвѣчаетъ на вопросъ «гдѣ?» Въ немъ ставятся слова, означающія мѣстонахожденіе предмета; при этомъ, если желаютъ указать это мѣстонахожденіе точнѣе, то въ мѣстномъ падежѣ ставятся при имени такъ называемые послѣлоги (см. Этимологія, стр. 68). Мѣстный падежъ отъ имени (безъ послѣлога) указываетъ на мѣстонахожденіе нѣсколько неопредѣленно (у кого? на чемъ? въ чемъ? гдѣ? и т. п.), напр. еде түйкү аштан өлмөс — въ народѣ лисица не умретъ съ голода; казак арасында — среди киргизовъ; тобайдың ішінде — въ лѣсу и т. п.

§ 55. Мѣстный падежъ указываетъ также на мѣстонахожденіе предмета во времени, отвѣчая на вопросъ «когда?» Напр. кыста — зимою; қаида — лѣтомъ; бурунбу заманда — въ прежнее время; түндө — ночью и т. п.

Примѣчаніе 1. Иногда въ подобныхъ оборотахъ мы встрѣчаемся и съ неоформленнымъ мѣстнымъ падежемъ, напр. ендігі қыл — въ будущемъ году.

Примѣчаніе 2. Иногда временной мѣстный падежъ самъ по себѣ имѣетъ значеніе «всякій годъ, день и т. д.», причѣмъ нерѣдко къ имени прибавляется притяжательный аффиксъ третьяго лица, напр. күнүндө — какъ бы «во всякій его день».

Примѣчаніе 3. Иногда мѣстный падежъ означаетъ «во (или «черезъ») сколько времени?» Напр. ұш кўн мырсат сурадым, мырсатымды берді; ұш кўндө тауп айтсам басымды алмады — я попросилъ три дня сроку, онъ согласился; если въ три дня найду (разгадку), то онъ не срубить у меня головы.

Сравнительный падежъ.

§ 56. Имя предмета, служащаго для сравнительнаго обозначенія величины другого предмета, ставится въ сравнительномъ падежѣ. Напр. ат басындаі алтын — кусокъ золота съ конскую голову; цўрөктөі қерден цулундаі тўтўн шығады — изъ мѣстечка съ сердечко дымокъ, что хребетокъ, выходитъ (весьма обычный оборотъ въ сказкахъ).

§ 57. Въ этомъ-же падежѣ ставится приблизительное опредѣленіе величины и цѣны предмета, напр. таудаі үі — домъ съ гору, т. е. очень большой домъ, — «таудаі» здѣсь просто замѣняетъ форму увеличительную. Бу ат он теңкедеі турады — эта лошадь стоитъ рублей десять (ср. §§ 23 и 52).

§ 58. Затѣмъ въ сравнительномъ падежѣ ставится имя предмета, съ которымъ сравнивается другой предметъ не только въ отношеніи величины, но и въ отношеніи какихъ-либо другихъ свойствъ, какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ. Напр. арбымакка ок түсө местіктеі туламас, сыпаіға ок түсө қамандаі шуламас — попадетъ стрѣла въ аргاماка, онъ не станетъ бѣситься, какъ кляча; попадетъ стрѣла въ воина, онъ не завоюетъ, какъ дурной человекъ (пословица); бір өзүмнүң дүбүрүмдү мың цылкының дүбүрүндөі кылаи — я сдѣлаю свой собственный топотъ *равнымъ* (по силѣ) топоту тысячи коней.

Примѣчаніе. Гораздо рѣже, но приблизительно съ тѣмъ же значеніемъ употребляется въ киргизскомъ языкѣ послѣлогъ «ша» (ше, шө).

§ 59. Послѣлогъ «менен» употребляется для означенія предмета или лица, въ сообществѣ съ которымъ, при взаимодействіи котораго или при участіи котораго совершается дѣйствіе. Такимъ образомъ этотъ послѣлогъ часто замѣняетъ русскій союзъ «и» (ср. § 2, примѣчаніе). Напр. баі менен айтысна, палуан менен кўрөспө — съ богатымъ не пускайся въ пререканія, съ силачемъ не борись; інісі менен тоғаіға барды — онъ пошелъ въ лѣсъ со своимъ младшимъ братомъ; кас цақсы көрүнөр муртүменен — брови красивы при усахъ.

§ 60. Этимъ же послѣлогомъ снабжается слово, означающее орудіе или средство, которымъ производится дѣйствіе, напр. балта менен кесў, ат пенен цўрў, акша менен сатып алў — рубить топоромъ, ѣхать на лошади, покупать на деньги; кісі менен ціберў — послать съ человѣкомъ.

§ 61. Названіе дороги, по которой ѣдутъ, также снабжается этимъ послѣлогомъ, напр. цамап каланың цолу менен цўрўб-атыр — онъ ѣдетъ по дорогѣ въ Орскъ.

§ 62. Этимъ-же послѣлогомъ снабжается названіе части сутокъ или времени года, во время которыхъ совершается дѣйствіе, причемъ какъ-бы указывается на непрерывность, систематичность совершенія дѣйствія въ извѣстное время. Напр. тўн менен цўрөд'екен, кўн менен токтад'екен — ночью онъ ѣхалъ, днемъ останавливался, говоритъ сказочникъ про героя, когда тотъ ѣдетъ крадучись, систематически обращая день въ ночь и ночь въ день.

§ 63. «Менен» замѣняетъ также русскіе предлоги «по, согласно съ, вслѣдствіе, отъ». Напр. онуц сөзў менен — по его слову; бі царлығы менен — согласно распоряженію бія; аттың дўбўрў менен ојанды — онъ проснулся отъ топота лошади.

§ 64. Обстоятельственыя слова для выраженія образа дѣйствія, въ особенности при описаніи походки, аллюра и т. п. ста-

вятся нерѣдко съ послѣлогомъ «менен», напр. тыныш цѣрѣс пенен — покойнымъ ходомъ; катты целис пенен — быстрой рысью и т. п.

§ 65. Наконецъ, хотя и весьма рѣдко, послѣлогъ «менен» употребляется для выраженія матеріала, изъ котораго сдѣланъ предметъ, напр. тас пенен — изъ камня и т. п.

Объ употребленіи множественнаго числа.

§ 66. Форма множественнаго числа вообще говоря менѣе употребительна, чѣмъ въ русскомъ языкѣ. Мы уже видѣли (§ 6), что она не употребляется при числительныхъ. Затѣмъ киргизы употребляютъ единственное число, когда рѣчь идетъ:

1) О членахъ тѣла, множественность которыхъ очевидна, напр. кара төбөттүң сүйгү — кости чернаго пса; бал туткан бармабын цалар — подержавшій медъ, оближетъ себѣ пальцы; катының шашы узун, акылы кыска — у бабы волосъ дологъ, да умъ коротокъ.

Примѣчаніе. Если почему нибудь важно точно указать число членовъ, то ставятъ имя числительное.

2) Равнымъ образомъ когда рѣчь идетъ о животныхъ или о народахъ, взятыхъ въ собирательномъ смыслѣ, то употребляется единственное число, напр. гуси — каз (не «каздар»); киргизы — казак (не «казактар»).

Примѣчаніе. Если-же берется нѣсколько предметовъ, не составляющихъ цѣлой группы, то ставится множественное число, напр. «орустар» значитъ «нѣсколько человекъ русскихъ».

3) Вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ можно разсматривать нѣсколько однородныхъ предметовъ какъ группу, какъ нѣчто цѣлое, киргизы употребляютъ единственное число. Такимъ образомъ объясняются обороты, вродѣ: кісі баспас цер — мѣсто, гдѣ люди не пройдутъ и т. п.

§ 67. Съ другой стороны киргизы употребляютъ множе-

ственное число въ нѣкоторыхъ оборотахъ несвойственныхъ русскому языку. А именно:

1) Для того, чтобы обозначить когонибудь со свитой, напр. Алжандар ке-е-жатыр — Альжанъ со свитой ѣдетъ.

2) Когда говорятъ о предметахъ, принадлежащихъ какомунибудь важному, выдающемуся лицу, напр. копье богатыря въ былинахъ часто называется «наизалар», кушанье хана «астар» и т. п. Напр. атасының аттары Бытырашты, анасының аттары Ābū Tālip — отца его имя (собств. «имена») — Бытырашъ, матери его имя — Абу Телипъ (дѣло идетъ объ Али). Сюда-же можно отнести выраженіе «бір күндөрдө», приблизительно соответствующее русскому «въ одинъ прекрасный день».

3) Для показанія того, что самый предметъ отличается какими-нибудь выдающимися хорошими качествами. Напр. въ пословицѣ: кошкар болар козунуң маңдаілары дөң болады — т. е. у ягненка, который обѣщаетъ быть племеннымъ бараномъ, лобъ крутой, высокій, — слово «лобъ» выражено формой множественнаго числа (маңдаілар) въ знакъ особой похвалы доброкачественности этого лба.

4) Когда говорятъ о состояніи, въ которомъ находятся *нѣсколько* лицъ, то также иногда ставится множественное число. Напр. аман есендіктеріңді білермін — я узнаю, каковы *ваши* здоровья, т. е. какъ вы поживаете», говоритъ Канъ-Шентеі своимъ спутникамъ («Образцы» III. 266,5).

Примѣчаніе. Къ понятію множественности близко стоитъ понятіе всеобщности. Въ киргизскомъ языкѣ существуютъ слова «всякій» — әр (заимствовано изъ персидскаго — هر) и «весь, всѣ» — бәрі, барша, но кромѣ нихъ для выраженія понятія всеобщности употребляются слѣдующіе обороты:

1) Сопоставляются два слова (въ нѣкоторыхъ случаяхъ снабженные притяжательнымъ аффиксомъ третьяго лица), выражающія противоположныя понятія¹⁾, или такія, между которыми

---

1) Вродѣ русскихъ оборотовъ «старъ и младъ» и т. п.

заключаются всѣ тѣ, о коихъ идетъ рѣчь, напр. цаксысы цаманы — хорошіе изъ нихъ и худые изъ нихъ, т. е. всѣ они; көк цер — небо и земля, т. е. вся вселенная; (кан цаксылыкка) кара куладан каѳ царып малын берді — ханъ Доброму изъ своихъ черныхъ и сѣрыхъ (т. е. изъ всего своего скота) ровно половину отдѣливши, далъ; казак оруска білгилі (Уч. Зап. Каз. Унив. 1860, стр. 129) — (это) извѣстно киргизу и русскому, т. е. всѣмъ людямъ.

2) Сопоставляются два слова, означающія существенныя части того или другого общаго понятія, напр. бала шаѳасы менен — со всѣмъ своимъ домомъ (ср. Этимологія, стр. 35, § 2).

3) Иногда всеобщность выражается присоединеніемъ къ имени такого опредѣленія, которое выражало-бы какой нибудь общеизвѣстный, постоянный признакъ даннаго предмета. Напр. ушкап кус значитъ собственно «летающая птица», но это равносильно выраженію «всякая птица, всѣ птицы».

4) Слово «всякій» какъ-бы подразумѣвается въ слѣдующихъ оборотахъ: үйлү үйүнө, церлі церіне кайтты — имѣющій домъ воротился въ свой домъ; имѣющій землю воротился въ свою землю, что равносильно русскому выраженію: всѣ разошлись по своимъ домамъ или по своимъ землямъ (странамъ).

ГЛАВА II.

Объ употребленіи залоговъ, простыхъ окончательныхъ глагольных формъ и дѣепричастій съ прибавленіемъ объ описательныхъ глаголахъ.

О залогохъ.

§ 1. Относительно синтаксическаго значенія залоговъ прибавимъ къ тому, что было сообщено въ Части I, стр. 48—51, слѣдующее:

1) Мы видѣли выше (§ 27), что при глаголахъ принудительнаго залога весьма часто ставятся два дополненія: одно въ дательномъ падежѣ (какъ бы зависящее отъ принудительной час-

тицы), другое въ винительномъ (зависящее отъ основнаго переходящаго глагола), напр. малыны каскырѣа цегізбеиді — онъ не даетъ волку («каскырѣа» зависить какъ бы отъ «гіз» въ «цегізбеиді») ѣсть свой скотъ («малыны» зависить отъ «це» — «ѣсть»). Если въ подобномъ предложеніи *прямымъ* дополненіемъ является тотъ же предметъ, который служитъ подлежащимъ, то оно (прямое дополненіе) часто опускается, напр. цауѣа алдырдымъ — я далъ врагу побѣдить (себя), причеиъ «өзүмдү» (себя) опущено; другими словами: я былъ побѣжденъ врагомъ. Мы видимъ такимъ образомъ, что въ нѣкоторыхъ оборотахъ принудительный залогъ весьма близко подходитъ къ страдательному. Когда рѣчь идетъ о *лицахъ*, то страдательный залогъ вообще не употребляется, а всегда прибѣгаютъ къ вышеописанному способу выраженія при помощи принудительнаго залога.

2) Возвратный залогъ употребляется не только тогда, когда предметъ, обозначаеиый подлежащимъ, является въ то-же время и *прямымъ* дополненіемъ (напр. «я моюсь» = «я мою себя»), но и тогда, когда предметъ, обозначаеиый подлежащимъ, является косвеннымъ дополненіемъ. Такъ напр. «тутун» значить не только «держаться», но и «держать для себя», откуда уже образовались дальнѣйшія значенія: «владѣть чѣмъ» или «соблюдать что».

3) Страдательный залогъ употребляется вообще говоря не часто, и преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда говорящій не знаетъ и даже не имѣетъ никакихъ предположеній относительно того, кто совершилъ дѣйствіе, о которомъ идетъ рѣчь¹⁾.

4) Глаголы взаимнаго залога употребляются не только при обозначеніи дѣйствій, которыя совершаются двумя или нѣсколькими лицами, являющимися въ то-же время и объектами этихъ дѣйствій такъ сказать въ равной мѣрѣ (напр. кушактас — обшимаыся, собус — биться, амандас — здороваться и т. п.), но и во многихъ такихъ случаяхъ, когда одно изъ дѣйствующихъ лицъ является болѣе активнымъ, а другое пассивнымъ, а также просто

---

1) Логическое подлежащее ставится при страдательномъ залогѣ въ дательномъ падежѣ.

для указанія того, что дѣйствіе совершается нѣсколькими лицами вмѣстѣ или заразъ, напр. цумусун істестім — я помогъ ему въ работѣ (примѣръ взятъ у К.); е карабым, шырабым, тар курсакта цатыскан, талас емшік бірге еміскен карабым — о моя милая, моя голубушка, лежавшая (со мною) въ одномъ тѣсномъ чревѣ, сосавшая вмѣстѣ со мною вздымавшуюся (?) грудь.

Повелительное и желательное наклоненія.

§ 2. Повелительное и желательное наклоненія употребляются для выраженія побужденія къ дѣйствию, приказанія, пожеланія и т. п., а съ отрицаніемъ наоборотъ — для выраженія побужденія къ несовершенію дѣйствія, запрещенія совершать дѣйствіе и т. п.

§ 3. Затѣмъ повелительное наклоненіе употребляется:

а) Для выраженія робкаго вопроса, въ которомъ въ то-же время высказывается сомнѣніе въ дѣйствительности того факта или дѣйствія, о которомъ спрашиваютъ. Напр. цігіт айтты: атың Баілантуғун болмасын?¹⁾ — юноша сказалъ: не будетъ-ли твое имя Баілантуғунъ? Батыр ердеі цүрүшү, патса улундаі турүшү көргөн түстүң турүшү, бүгүн келген болмасын? — не пришелъ-ли сегодня онъ, выступающій витяземъ, съ осанкой царскаго сына, видѣнный мною во снѣ?

б) (Съ отрицаніемъ) для выраженія опасенія, какъ бы не совершилось дѣйствіе, напр. осу набылған кемпір? Зымырык тасты урлап кетпесін! — что это за старуха? Какъ бы она не украдала смарагда!

в) Въ извѣстнаго рода «риторическихъ вопросахъ», напр. кайда кетсін? цауға кетті! — куда ему уйти? на войну ушелъ! Въ послѣднемъ значеніи употребляется и первое лицо желательнаго наклоненія, напр. кайдан келеін? тоғайдан келдім — откуда

---

1) Обыкновенно въ этихъ случаяхъ употребляется повелительное наклоненіе съ отрицаніемъ.

мнѣ еще прійти? изъ лѣса пришелъ. Въ этихъ фразахъ говорящій предполагаетъ, что фактъ, о которомъ онъ сообщаетъ, или извѣстенъ, или настолько вѣроятенъ, естественъ, что о немъ легко догадаться.

§ 4. Въ придаточномъ предложеніи форма 3-го лица повелительнаго наклоненія можетъ иногда выражать условіе, напр. сен урөнорсуй тек талабың болсуйн¹⁾ — ты научишься, лишь была бы охота. На этомъ примѣрѣ мы можемъ, между прочимъ, видѣть ясно связь между предложеніями, выражающими приказаніе, пожеланіе и условіе.

§ 5. Когда желательная форма употребляется въ вопросительномъ предложеніи (съ вопросительной частицей, или нѣтъ — это безразлично), то она выражаетъ или сомнѣніе въ цѣлесообразности того дѣйствія, которое говорящій предполагаетъ или хочетъ совершить, или размышленіе говорящаго о томъ, слѣдуетъ-ли ему, возможно-ли, позволительно-ли для него совершить то или другое дѣйствіе. Напр. айтаинба? — сказать мнѣ, что-ли? Аке, аке туйаинба? — батя, батя, родиться мнѣ? (изъ киргизской сказки); цыламай кайтеин? — что мнѣ дѣлать, не плача? т. е. что-же мнѣ и дѣлать, какъ не плакать? (весьма обыкновенный оборотъ въ сказкахъ).

ц

Первое прошедшее время.

§ 6. Первое прошедшее время констатируетъ просто тотъ фактъ, что дѣйствіе совершено или совершилось, не указывая его отношенія къ другимъ дѣйствіямъ, совершившимся въ прошедшемъ. Въ немъ нерѣдко ведутся нѣкоторыя части разсказа, преимущественно тѣ, въ которыхъ дѣйствія слѣдуютъ просто одно за другимъ, не находясь въ тѣсной связи другъ съ другомъ, и не заключающія въ себѣ ничего необыкновеннаго. Разсказъ, ведущійся въ этомъ времени, носятъ нѣсколько отрывистый и монотонный характеръ.

1) Примѣръ взятъ изъ «Самоучителя» Н. И. Ильминскаго.

Примѣчаніе 1. Въ нѣкоторыхъ присловьяхъ, поговоркахъ, изреченіяхъ и т. п. (напр. въ такъ называемыхъ «үлгөлю сөз») эта форма употребляется для обозначенія дѣйствія, совершающагося всегда при извѣстныхъ условіяхъ на подобіе того, какъ употребляется aoristus gnomicus въ греческомъ языкѣ. Напр. үлкөнгө кірсең калды да ас кујулду тегеске и т. д. — когда входишь къ большому (т. е. богатому) человѣку, и онъ оказывается дома, то кушанье наливается въ чашку и т. д. («Образцы» III, стр. 1).

Примѣчаніе 2. Иногда эта форма употребляется для обозначенія быстро и неизбежно наступающаго будущаго, напр. кара төктүң — смотри, (сейчасъ) прольешь! (К.).

Древнее будущее время.

§ 7. Эта форма¹⁾ (Часть I, стр. 53) почти никогда не употребляется въ значеніи *будущаго* времени въ современномъ киргизскомъ языкѣ. Она вообще мало употребительна, и ставится чаще всего съ отрицаніемъ для выраженія категорическаго запрещенія совершать то или другое дѣйствіе. Напр. бу ңерде ңатпағаисыз! — не лежите (или «не ложитесь») (подразум. ни подъ какимъ видомъ) на этомъ мѣстѣ! Также въ смыслѣ повелительнаго склоненія безъ отрицанія можно встрѣтить эту-же форму, напр. кемтігіңді балам Найман оілағаисын! — подумайка, дитя мое Найманецъ, о своемъ убожествѣ! («Образцы» III. 31). Однако кое-гдѣ въ пѣсняхъ и импровизаціяхъ можно встрѣтить эту форму съ первоначальнымъ значеніемъ. Напр. аузуңду кобуз менен кан кылғаимын! — я разобью тебѣ кобзою ротъ въ кровь! («Образцы» III. 31).

---

1) Н. П. Остроумовъ выражалъ недоумѣніе по поводу названія этой формы (см. Туркестанскія Вѣдомости, 1895 г. № 14). Я назвалъ ее «древней» потому, что въ джагатайскомъ (значитъ болѣе старомъ) языкѣ она встрѣчается часто, въ киргизскомъ-же — весьма рѣдко, какъ остатокъ древней формы.

§ 8. Форма условнаго времени употребляется иногда въ смыслѣ повелительнаго наклоненія, только она представляетъ изъ себя болѣе мягкую форму обращенія, напр. барсаңшы¹⁾ значить «поди-ка» или «чтобъ тебѣ пойти!». Съ прибавленіемъ причастія «екен» условная форма употребляется въ этомъ значеніи и въ первомъ лицѣ единственнаго числа. Напр. менің бір тамырым бар еді сону бір іздесем екен — былъ у меня загадыч-ный другъ, поищу-ка я его! Күн кеш болду енді кайтсам екен — стало поздно, воротиться-бы мнѣ! (Сравн. Уч. Зап. Каз. Унив. 1860, стр. 133).

§ 9. Въ придаточныхъ предложеніяхъ условная форма почти такъ-же часто выражаетъ *условіе*, какъ и просто *обстоятельство времени*. «Барсам» значить и «если я иду, пойду», и «когда я иду, пойду» и т. п. Напр. тұтүн шыккан дегге етсе есік көрү-нөдү — когда онъ достигъ мѣста, изъ котораго выходилъ дымъ, то показалась дверь²⁾; кашан осу арканың үшүн кымыдаткан болсам тарт! — когда я задержваю за конецъ этого каната, тащи³⁾!

Примѣчаніе 1. Условная форма съ частицею еді (собств.

3 лицо единственнаго числа прошедшаго времени отъ глагола «е»; эта форма употребляется иногда совершенно какъ частица) значить, что при наступленіи извѣстныхъ условій, слѣдуетъ или слѣдовало совершить то или другое дѣйствіе.

---

1) Почти всегда въ такихъ случаяхъ прибавляется частица «шы» (ші, шу, шү).

2) Настоящее время въ этомъ примѣрѣ употреблено вмѣсто прошедшаго для болѣе живой разсказа. Замѣтимъ кстати, что хотя и рѣдко, но все-таки настоящая условная форма употребляется иногда и въ значеніи прошедшаго условнаго.

3) Иногда, какъ видно изъ этого примѣра, въ началѣ временныхъ предложеній ставятся частицы вродѣ кашан (когда), но это бываетъ нечасто. Условныя предложенія наоборотъ довольно часто начинаются съ персидскаго союза егер (اگر).

Напр. айтсам еді — мнѣ слѣдуетъ или слѣдовало-бы сказать (подразумѣвается «если-бы то-то и то-то случилось») (К.).

Примѣчаніе 2. Если говорящій желаетъ выразить, что совершеніе какого-нибудь дѣйствія въ настоящемъ, прошедшемъ или будущемъ для него почти безразлично (хотя все таки скорѣе *непріятно*, чѣмъ *пріятно*), или что онъ относится къ нему совершенно спокойно, потому-ли, что оно для него безразлично или потому, что онъ его предотвратитъ никакъ не могъ или не можетъ; то онъ ставитъ глаголь, выражающій это дѣйствіе, сначала въ условной, а потомъ въ повелительной или желательной формѣ. Напр. барсаң, бар! — ну идишь, такъ иди! т. е. «мнѣ до этого дѣла нѣтъ» или «я все сдѣлалъ, чтобы удержать тебя, но ты не хочешь послушаться»; шыксак шығаик! — ну выйдемъ, пожалуй! цесе цесін! — если съѣлъ, такъ пускай себѣ! говоритъ герой одной сказки про волка, который только-что съѣлъ его верблюда съ ѣхавшей на немъ невольницей¹⁾.

Примѣчаніе 3. Весьма близкое къ этимъ оборотамъ значеніе имѣетъ сопоставленіе условной формы съ формой для робкаго утвержденія (см. Этимологія, стр. 57), напр. айтсам айтар едім — я пожалуй скажу и т. п. (К.).

Примѣчаніе 4. Форма «болса» съ предшествующимъ именительнымъ падежемъ значитъ иногда «что касается до», напр. көзүм болса көрмөйдү, кулабым болса есітпейді — что до моихъ глазъ, такъ они не видятъ; что до моихъ ушей, такъ они не слышатъ (К.).

§ 10. Къ условной формѣ иногда прибавляется частица «да»²⁾

1) Равнодушіе его къ этому факту объясняется тѣмъ, что, какъ оказывается, онъ *самъ* — оборотень и *самъ* въ видѣ волка съѣлъ шедшаго зади его каравана верблюда. Въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ весьма близкіе къ этимъ обороты имѣютъ другое значеніе. Такъ напр. цаксы десең цаксы — букв. «если ты говоришь: «онъ хорошъ», то хорошъ» равносильно русскому: «вотъ хорошъ, такъ хорошъ!». (К.).

2) Эта частица «да» можетъ стоять въ предложени и отдѣльно отъ глагольной формы.

и этимъ говорящій указываетъ, что самое выполненіе условія представляется ему дѣломъ невѣроятнымъ и во всякомъ случаѣ бесполезнымъ. На русскій языкъ условная форма съ «да» нерѣдко будетъ переводиться глаголомъ съ союзомъ «хотя» или «хотя бы». Напр. біз муну кӯсакта, ол бізге бермес біз ону аламаспыз — если мы за нимъ и погонимся, онъ ея намъ не отдастъ, а мы его не сможемъ осилить (дѣло идетъ объ Ер-Таргынѣ, у котораго говорящіе собираются отбить невѣсту).

§ 11. Условная форма глагола употребляется также при словахъ «керек» (нужно, чтобы...) и «бол» въ значеніи «можно, можно было» и т. под. Напр. барсам керек — нужно мнѣ пойти; акырын акырын мінсе болар тор' атка — потихоньку да полегоньку можно будетъ сѣсть и на гнѣдка (поговорка).

Дѣепричастія.

§ 12. Грамматическіе термины, принятые въ большинствѣ грамматикъ различныхъ индоевропейскихъ языковъ, оказываются лишь до известной степени пригодными при изложеніи грамматики любого изъ неиндоевропейскихъ языковъ, каковъ напр. «приставочный» киргизскій. Такимъ образомъ и названіе «дѣепричастіе» не даетъ вполне точнаго понятія о природѣ и синтаксическомъ значеніи известныхъ подъ этимъ названіемъ глагольныхъ формъ киргизскаго языка. Правда, киргизскія дѣепричастія, такъ-же какъ и русскія, употребляются большею частью для означенія дѣйствій побочныхъ, сопровождающихъ дѣйствіе, о которомъ идетъ рѣчь въ главномъ предложеніи; но въ противоположность русскому языку они 1) могутъ относиться не только къ окончательнымъ, но и къ именнымъ и дѣепричастнымъ формамъ глаголовъ, и 2) могутъ составлять самостоятельныя придаточныя предложенія съ отдѣльнымъ подлежащимъ, отличнымъ отъ подлежащаго главнаго предложенія. Дѣепричастія не могутъ употребляться: 1) въ качествѣ опредѣлений и 2) въ качествѣ именъ дѣйствія. Къ значенію же сушина (до-

стигательнаго склоненія) въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣепричастіи подходятъ довольно близко. Нѣкоторыя изъ дѣепричастій употребляются въ значеніи нарѣчій или послѣлоговъ.

§ 13. Дѣепричастіе *совершенное* названо нами такъ потому, что имъ обозначается обыкновенно дѣйствіе, совершившееся *передъ* какимъ нибудь другимъ дѣйствіемъ, которое выражается уже обыкновенно какой нибудь окончательной глагольной формой. Если въ разсказѣ мы должны упомянуть о цѣломъ рядѣ дѣйствій, слѣдовавшихъ непосредственно одно за другимъ и находившихся въ близкой связи другъ съ другомъ, какъ-бы составлявшихъ продолженіе одно другого, то въ киргизскомъ языкѣ мы непременно выразимъ или часть этихъ дѣйствій, или даже всѣ, кромѣ послѣдняго, дѣепричастіями. Напр. бу кул Таргынга барып цолубуп кыздың айткан сәлемін аітып алтын терезенің тусуна алып келді де кызба кабар берді — этотъ невольникъ къ Таргыну пойдя, (съ нимъ) встрѣтятся, привѣтствіе, сказанное дѣвушкою, передавъ, передъ золотое окошко его привелъ и дѣвушку оповѣстилъ.

§ 14. Дѣйствія, выражаемые этимъ дѣепричастіемъ, могутъ имѣть по отношенію къ дѣйствію главнаго предложенія не только чисто-временное значеніе; они могутъ означать въ то-же время и причину, и условіе, и обстоятельство образа дѣйствія, и иногда даже цѣль¹⁾.

§ 15. Значительно рѣже эта форма дѣепричастія употребляется для обозначенія дѣйствія современнаго дѣйствію главнаго предложенія. Напр. кул'ат кеткен күнү менде іздеп кеттім — въ

---

1) Такъ какъ подобныя явленія наблюдаются во многихъ языкахъ, въ которыхъ встрѣчаются дѣепричастныя формы (въ томъ числѣ конечно и въ русскомъ), то мы сочли возможнымъ не останавливаться на нихъ долѣе. Въ «Грамматикѣ алтайскаго языка» (стр. 171—176) говорится о нихъ значительно подробнѣе; почти все сказанное тамъ имѣетъ примѣненіе и по отношенію къ киргизскому языку. Лишь въ немногихъ случаяхъ намъ кажется нѣкоторой натяжкой усматривать различныя оттѣнки значенія въ предложеніяхъ, выраженныхъ этимъ дѣепричастіемъ и имѣющихъ на нашъ взглядъ чисто временной характеръ, см. напр. стр. 172, § 281, в.

день, когда убѣжала сѣрая лошадь, я тоже ища-ушелъ (т. е. отправился на поиски).

Примѣчаніе. При безлично употребленномъ глаголѣ «бол.» въ значеніи «можно», также иногда ставится это дѣепричастіе, напр. кіріп болама — можно-ли войти? (Ср. § 11). (К.).

§ 16. Придаточное предложеніе можетъ быть выражено посредствомъ дѣепричастія совершеннаго и въ томъ случаѣ, когда его подлежащее не совпадаетъ съ подлежащимъ главнаго предложенія. Напр. бір кішкіне кула таі ұстүнө тер катып құр екен — небольшой сѣрый жеребенокъ, на немъ потъ засохши (т. е. на которомъ обсохъ потъ), бѣгалъ (туда и сюда); кемпірдің моіну ұзұп өлдү — старухи шея сломавшись, она (т. е. старуха) умерла, т. е. «старуха умерла, вслѣдствіе того что шея ея сломалась».

§ 17. Иногда это дѣепричастіе встрѣчается въ удвоенномъ видѣ. Тогда оно означаетъ дѣйствіе долго продолжавшееся или нѣсколько разъ повторенное. Напр. маідың бәрінде қалап қалап деп қоған сон қаітып келді құғұрұп — все масло лижа-лижа съѣвъ, бѣгомъ назадъ воротилась; мен іздеп іздеп табалмадым — я ища-ища не могъ найти, т. е. не могъ найти, несмотря на усердные поиски.

Примѣчаніе 1. Большею частью это дѣепричастіе ставится *передъ* окончательной формой глагола, но иногда (хотя весьма рѣдко) оно встрѣчается и послѣ окончательной формы, чему мы видѣли примѣръ въ предпоследней фразѣ (каітып келді құғұрұп).

Примѣчаніе 2. Съ отрицаніемъ это дѣепричастіе не употребительно.

§ 18. Дѣепричастіе *несовершенное* употребляется:

а) Для обозначенія дѣйствія современнаго дѣйствію главнаго предложенія, напр. Ежігелді келе кемпір (кызды) камшы мінен сабады — когда Ежігелді подходилъ (къ жилью старухи), старуха стегала дѣвушекъ кнутомъ; күн бата шықтык — мы

вы́хали, когда солнце садилось¹⁾). Весьма часто это дѣепричастіе употребляется съ отрицаніемъ, напр. е балам мында сен набып цўрөсүн а́кеңді іздемеі — эй мальчикъ, ты что-же здѣсь дѣлаешь, не ища своего отца? (т. е. почему не ищешь своего отца); таң атпаі турдўм — я всталъ, когда заря еще не занималась.

б) Для обозначенія дѣйствія, имѣющаго совершиться и составляющаго намѣреніе или цѣль подлежащаго главнаго предложенія. Напр. цігіт табыда аң аулаі кетті — юноша опять ушелъ, чтобы охотиться; бала каір сураі шәрге барды — ребенокъ пошелъ въ городъ, чтобы просить милостыню; аіта келген сөзү — слово, которое онъ пришелъ сказать.

в) Для обозначенія слѣдствія другого дѣйствія, напр. төбөсүн оја сокту — онъ ударилъ его по головѣ, такъ что проломилъ ее. (К.).

Примѣчаніе. Это-же дѣепричастіе употребляется иногда для выраженія слѣдствія, совпадающаго съ цѣлью, напр. ајакты толтура су куі — налей воды такъ, чтобы наполнить чашку. (К.).

§ 19. Это дѣепричастіе употребляется также въ удвоенномъ видѣ для обозначенія часто повторявшагося (или повторяющагося) дѣйствія, напр. цыбыла цыбыла келді — онъ пришелъ, (поминутно) падая (по дорогѣ).

§ 20. Дѣепричастіе *достигательное* употребляется для обозначенія дѣйствія, къ совершенію котораго стремятся, которое составляетъ цѣль, желаніе и проч. Напр. сені айттырбалы келдім — я пришелъ тебя посватать; сізден кол сурабалы келдім — я пришелъ просить у Васъ войска; бала енді Кенже Кара Бағыска барды қаксы қірен ат сурабалы — юноша пошелъ тогда къ Кенже Кара Бағысу, чтобы попросить (у него) рыжаго добраконя.

§ 21. Этой-же самой формой означается иногда тотъ пунктъ во времени, съ котораго совершается или совершалось то или дру-

---

1) Изъ этихъ примѣровъ видно, что и это дѣепричастіе употребляется въ придаточномъ предложеніи, имѣющемъ свое самостоятельное подлежащее.

гое дѣйствіе. Переводится она въ такихъ случаяхъ союзомъ «съ тѣхъ поръ какъ...», напр. ölgölü üш күн болдү — съ тѣхъ поръ какъ онъ умеръ, прошло три дня; тубалы бірін бірі көрмөгөн баі кулан аулап цүргөндө цолбасынты — отродясь другъ друга не выдавшіе богачи на охотѣ встрѣтились (изъ былины «Козу Көрпөшъ»). Какимъ образомъ эта форма совмѣщаетъ въ себѣ два столь различныхъ значенія, пока еще не удалось выяснить.

Объ особенномъ употребленіи дѣепричастія «деп».

§ 22. «Подлинныя слова» въ рассказѣ передаются въ киргизскомъ языкѣ безъ всякихъ формальныхъ измѣненій посредствомъ такъ называемой *прямой рѣчи*, на концѣ которой ставится дѣепричастіе «деп» (говоря) ¹⁾. Посредствомъ него «подлинныя слова» выдѣляются изъ общаго хода рассказа. Напр. цаксылыкка цаксылык цамандыкка цамандык деген осу екен деп үшбү ону (цамандыкты) цеп коиду — они трое (разумѣются: барсъ, волкъ и лиса) говоря: «доброму — доброе, злomu — злое, гласящая (поговорка) здѣсь (оправдалась)», его (т. е. злого) съѣли. Это-же дѣепричастіе («деп») какъ-бы замѣняетъ иногда русскій союзъ «что», посредствомъ котораго соединяются съ главнымъ такъ называемыя *дополнительныя* предложенія. Пояснимъ это на весьма характерномъ примѣрѣ, взятомъ изъ былины объ Ерѣ-Таргынѣ. «Осунда бір кырбыз цуртунан келген Тарбын деітүбүв бір батыр цігіт бар деп есіттім». Главное предложеніе здѣсь «есіттім» — я слышала ²⁾; то, что она слышала, рассказано въ словахъ отъ «осунда» до «бар», т. е. что «здѣсь изъ киргизскаго народа пришедшій, Таргынъ называемый, витязь есть». Дѣепричастіе «деп» относится здѣсь не къ «есіттім», (здѣсь нельзя перевести: «я слышала, говоря») а указываетъ только на то, что обо всемъ,

1) Такъ называемая *косвенная рѣчь* передается въ киргизскомъ языкѣ посредствомъ причастій, о чемъ рѣчь будетъ ниже.

2) Рѣчь идетъ объ одной царевнѣ.

что стоитъ передъ нимъ, «говорять», что это, какъ слухъ, дошло до говорящей.

§ 23. Предложенія цѣли также весьма часто передаются въ киргизскомъ языкѣ посредствомъ дѣепричастія «деп» — «говоря», отъ котораго зависятъ предложенія со сказуемыми въ желательной формѣ или въ повелительномъ наклоненіи. Пояснимъ это на примѣрахъ: ханъ далъ приказъ, чтобъ народъ собрался — кан халк қілсын деп қарлық кылды — (буквально) ханъ: «народъ пусть соберется», говоря, приказъ далъ». Я хочу сдѣлаться сыномъ тому, у кого нѣтъ сына — улсузба ул болаін деп құрөмүн — (букв.) «бездѣтному сыномъ сдѣлаюсь-ка» говоря, хожу. Мы пришли, чтобы попить кумысу — кымыз ішеік деп келдік, т. е. «кумысу попьемъ-ка», говоря, мы пришли. Какъ видно изъ этихъ примѣровъ глаголь «де» въ такихъ оборотахъ часто не сохраняетъ своего первоначальнаго значенія, а скорѣе имѣетъ значеніе: «говоря мысленно, думая, намѣреваясь» и т. под. Замѣтимъ еще, что иногда въ такихъ оборотахъ вмѣсто желательнаго наклоненія употребляется и форма настояще-будущаго времени, напр. баі ұжүнө келіп бұрул атты бауздаімын деп қылқыдан әкпеліп ықты — богачъ, придя домой, вывелъ изъ стада пѣгую лошадь и повалилъ ее, чтобы зарѣзать (букв. «зарѣжу», говоря).

§ 24. Предложенія, въ которыхъ выражается причина какихънибудь другихъ дѣйствій, и притомъ причина, приводимая или по крайней мѣрѣ признаваемая *дѣйствующимъ лицомъ*, нерѣдко снабжаются дѣепричастіемъ «деп» и съ такой прибавкой ставятся впереди другого, по смыслу, главнаго предложенія. Напр. кемпір кеш болду деп қайтпақшы болду — старуха собралась воротиться, говоря: «стало поздно», т. е. потому что, какъ она видѣла и даже можетъ быть высказала¹⁾, стало поздно. Если бы надо было выразить просто, что старуха собралась воротиться, потому

---

1) Последняго могло впрочемъ и не быть. Въ такихъ оборотахъ «деп» весьма часто не слѣдуетъ понимать буквально.

что стало (фактически) поздно, то надо было-бы употребить какойнибудь другой оборотъ, напр. кеш болѣан ушүн. Еще примѣръ: ңал куірубу каба деп ңабыдан айыу салмаңыз — не припускайте плохого жеребца (къ кобыламъ) полагаясь на то, что его грива и хвостъ густы.

Объ описательныхъ глаголахъ.

§ 25. Киргизскіе глаголы сами по себѣ не заключаютъ въ себѣ тѣхъ оттѣнковъ понятія совершенности, несовершенности, многократности дѣйствія и т. п., которые въ русскомъ языкѣ присущи глаголамъ того или другого «вида». Съ другой стороны киргизскому языку несвойственны и такъ называемые составные или сложные глаголы, также нерѣдко служащіе для выраженія различныхъ оттѣнковъ дѣйствія. Эти оттѣнки выражаются въ киргизскомъ языкѣ посредствомъ сочетанія двухъ или нѣсколькихъ глаголовъ, причемъ глаголь или глаголы, выражающіе главное понятіе, ставятся обыкновенно въ дѣепричастной формѣ, а глаголь, служащій для выраженія оттѣнка дѣйствія въ какойнибудь окончательной формѣ. Напр. бѣжать — ңүгүр ∞ выбѣжать — ңүгүрүп шык (собств. «бѣжавъ-выйти»). Также: устал ал — поймать (собств. «схвативъ-взять»), ңедектеп аппарат — увести въ поводу, ңазып ал — записать, собств. «пишавъ-взять», урлап алып кетті — кравъ-взявъ-ушелъ, т. е. укралъ и т. п.

§ 26. Особенно часто для выраженія различныхъ оттѣнковъ дѣйствія киргизы употребляютъ слѣдующіе глаголы, которые мы назвали описательными: ал (братъ), бер (давать), таста (бросать), тур (стоять), ңат (лежать), ңүр (итти), кал (оставаться), кет (уходить), коі (класть), көр (смотрѣть), отур (сидѣть)¹⁾.

§ 27. Четыре изъ нихъ (ңат, ңүр, тур, отур) образуютъ архаическія формы настоящаго времени. А именно: отъ «ңат» —

---

1) Относительно «бол» см. Часть I, стр. 46.

цатырмын, цатырсын, цатыр, цатырмыз, цатырсыз, цатыр¹⁾. Отъ «тур», «цүр» и «отур» образуется настоящее время путем прибавленія личныхъ предикативныхъ аффиксовъ повидимому прямо къ корню, но по весьма вѣроятному толкованію г. Ильминскаго (Уч. Зап. Каз. Ун. 1860, стр. 114) формы «цүрмүң, отурмун, турмун» и т. д. суть не что иное, какъ сокращенное древнее настоящее: цүрүрмүң, отурурмүң и т. п., причемъ выпалъ одинъ изъ двухъ одинаковыхъ рядомъ стоявшихъ слоговъ.

§ 28. Глаголь «ал» имѣетъ въ сочетаніи съ другими глаголами значеніе «мочь» и (чаще) съ отрицаніемъ «не мочь». Онъ присоединяется, большею частью, прямо къ корню (рѣже къ дѣепричастію несовершенному) и подчиняется законамъ сингармонизма. По временамъ и лицамъ измѣняется въ такихъ сочетаніяхъ конечно онъ же. Напр. «цүр-өлмөймүң — я не могу ѣхать; таб-алмадым — я не могъ найти; бар-алмассын — ты не будешь въ состояніи идти; көр-өлмөй — не будучи въ состояніи видѣть. Однако иногда этотъ глаголь не такъ тѣсно соединяется съ главнымъ (по смыслу) глаголомъ. Напр. цет' алмай калды — онъ не могъ (его) настичь, и даже ыстаі алмадык — мы не могли поймать, гдѣ глаголь «ал» присоединенъ не къ корню, а къ дѣепричастію несовершенному.

§ 29. «Бер», соединяясь съ дѣепричастіемъ несовершеннымъ, имѣетъ три значенія:

1) Стремительнаго приступленія къ дѣйствію. Напр. алыстан кара көрүнсө каша бер — если издали покажется что нибудь черное, пускайся въ бѣгство.

2) Частаго повторенія одного и того-же дѣйствія, напр. цаза береди — онъ часто пишетъ.

3) Замѣняетъ русское «себѣ» при повелительномъ наклоненіи, напр. айта бер — говори себѣ.

1) Подобныя формы имѣли весьма широкое распространеніе въ джагатайскомъ языкѣ. Кое гдѣ въ пословицахъ и пѣсняхъ киргизскихъ онѣ тоже попадаются въ видѣ остатковъ стараго языка. Я думаю впрочемъ, что въ большинствѣ такихъ случаевъ появленіе ихъ слѣдуетъ приписывать вліянію книжнаго языка.

§ 30. Тур (стоять), отур (сидѣть), цат (лежать) и цур (итти) означаютъ длительность даннаго дѣйствія; при употребленіи ихъ обыкновенно нѣсколько сообразуются съ ихъ первоначальнымъ значеніемъ. Впрочемъ глаголы «тур» и «цат» повидимому утрачиваютъ совершенно свое первоначальное значеніе, какъ видно изъ оборотовъ: біліп туруп айтпаіды — онъ хоть знаетъ, да не говоритъ, причемъ данное лицо въ этотъ моментъ можетъ лежать или сидѣть¹⁾; о кісі кеде јатыр — тотъ человекъ приближается; біз ону бара-јатканда көрмөдүк — мы не видѣли его, когда онъ уходилъ. «Цур» и «отур» наоборотъ до извѣстной степени сохраняютъ свое первоначальное значеніе, такъ что «цур» употребляется тогда, когда существуетъ представленіе о какомъ нибудь движеніи, а «отур» когда лицо или предметъ, о которомъ идетъ рѣчь, представляются говорящему въ состояніи покоя.

Примѣчаніе. «Тур» въ повелительномъ наклоненіи, соединяясь съ дѣепричастіемъ несовершеннымъ другого глагола, выражаетъ повелѣніе сдѣлать что либо *на время*. Напр. шыға тур (выйди на минутку), тура тур (постой немножко!) и т. п.

§ 31. Таста (бросать), кет (уходить), коі (класть, оставляютъ) означаютъ, что дѣйствіе совершенно окончено; относительно различія въ употребленіи ср. сказанное выше о «цур, тур» и т. д.²⁾ Напр. цазып тастады — онъ написалъ, кіріп кетті онъ совершенно вошелъ, цеп коіду — онъ съѣлъ безъ остатка и т. п.

§ 32. «Кал — оставаться» 1) придаетъ, стоя въ условной формѣ, главному (по смыслу) глаголу (стоящему въ несовершен-

1) По мнѣнію Н. И. Ильминскаго (Уч. Зап. Каз. Ун. 1860, стр. 134) при такихъ оборотахъ съ глаголомъ «тур» фактъ, что дѣйствіе не совершается является неожиданностью для говорящаго. Такимъ образомъ «біліп туруп айтпаіды» какъ-бы равносильно: «странно, что онъ знаетъ, но не говоритъ». Подобное-же значеніе имѣетъ по К. и несовершенное дѣепричастіе съ «тур», напр. біле тура мабан айтпады — онъ не сказалъ мнѣ, несмотря на то что зналъ.

2) Н. И. Ильминскій замѣчаетъ, что «таста» употребляется съ глаголами дѣйствительнаго залога, а «кет» — страдательнаго (т. е. средняго?).

номъ дѣепричастіи) значеніе сомнительности того, что данное дѣйствіе совершится. Напр. kele калса — если онъ (паче чаянія) придетъ.

2) Стоя въ повелительномъ наклоненіи (при несовершенномъ дѣепричастіи главнаго глагола), этотъ глаголъ означаетъ, что дѣйствіе должно совершиться и результатъ его долженъ быть ощутителенъ нѣкоторое время. Напр. «атыңнан т'ус» значитъ только «слѣзь съ лошади»; атыңнан т'сö кал знач. «слѣзь съ лошади, и (подразумѣвается) остановись на нѣкоторое время». Еще примѣръ: патса царайды, бола калсын деді — царь сказалъ: ладно, быть по сему!

3) Иногда кал употребляется послѣ другого глагола съ отрицаніемъ со значеніемъ какъ-бы «остаться не при чемъ». Напр. цет, алмаі калды — онъ остался не при чемъ, не могши (его) настичь.

§ 33. Көр (видѣть) употребляется въ повелительномъ наклоненіи съ дѣепричастіемъ несовершеннымъ какого-либо другого глагола при вѣжливой, но тѣмъ не менѣе настойчивой просьбѣ (вродѣ русскаго «смотри-же!»). Напр. kele-көр — смотри же, приходи!

§ 34. Значенія разсмотрѣнныхъ описательныхъ глаголовъ иногда пріобрѣтаютъ въ устахъ отдѣльныхъ лицъ еще другіе тонкіе оттѣнки, трудно поддающіеся опредѣленію. Кромѣ того одинъ рассказчикъ больше уснащаетъ этими глаголами свою рѣчь, другой меньше. Что-же касается до поэтическихъ произведеній, а особенно импровизацій, то тутъ они употребляются сплошь и рядомъ просто для пополненія стиха. Въ этихъ произведеніяхъ кромѣ поименованныхъ глаголовъ употребляются еще въ качествѣ описательныхъ «сал, бар, цет» и др.

ГЛАВА III.

Объ употребленіи причастныхъ формъ въ качествѣ а) опредѣленій в б) имень дѣйствія. Объ употребленіи сложныхъ окончательныхъ глагольныхъ формъ и формъ неопредѣленнаго наклоненія.

§ 1. Все сказанное выше относительно термина «дѣепричастіе» вообще вполне приложимо и къ «причастію». Причастныя формы употребляются въ качествѣ подлежащихъ и въ качествѣ опредѣленій, причемъ, какъ и всѣ опредѣленія, остаются безъ перемѣны, въ какой-бы формѣ ни стояло опредѣляемое ими слово. Затѣмъ всякое киргизское причастіе можетъ имѣть значеніе и имени дѣйствія. Мы остановимся сначала на употребленіи причастныхъ формъ въ качествѣ опредѣленій или, иначе сказать, на опредѣлительныхъ предложеніяхъ.

Опредѣлительныя предложенія.

§ 2. Благодаря отсутствію въ киргизскомъ языкѣ относительнаго мѣстоименія почти всѣ опредѣлительныя предложенія выражаются причастными формами.

Примѣчаніе 1. Иногда, хотя рѣдко, относительныя предложенія образуются посредствомъ вопросительнаго мѣстоименія (кім) съ условной формой глагола. Вопросительному мѣстоименію придаточнаго предложенія обыкновенно соотвѣтствуетъ въ главномъ предложеніи еще указательное. Въ такихъ случаяхъ опредѣлительное предложеніе ставится обыкновенно впереди главнаго. Напр. пой пѣсню того, на чьей землѣ находишься — кімнің ңерінде болсаң сонуң ңырын ңырла (поговорка); глупый человекъ вѣритъ словамъ всякаго, кто (ему) сказалъ (что-нибудь) — аңкау кісі кім айтса сонуң тіліне нанады.

Примѣчаніе 2. Съ условной-же формой глагола упо-

требляются мѣстоименія и нарѣчія «относительныя-общающія», т. е. кто-бы ни, что-бы ни, когда-бы ни, сколько-бы ни и проч. Ар не кім болса оѣан тіејемін — выйду замуѣъ за кого-бы то ни было. Канша малы кѣп болса баі куанар егізге — какъ-бы много ни было скота (у него), богачъ радуется двойнѣ и т. п.

Примѣчаніе 3. Иногда въ такого рода сложныхъ предложеніяхъ, подлежащими которыхъ обыкновенно являются причастныя формы, прибѣгають къ описательному способу выраженія посредствомъ «кім» съ условной формой глагола. Напр. кто пойдетъ служить въ городъ, принесетъ много денегъ — кім калаѣа кізмет кылѣѣа барѣан болса акша кѣп ākeleр.

§ 3. Употребленіе причастій въ опредѣлительныхъ предложеніяхъ гораздо обширнѣе въ киргизскомъ языкѣ чѣмъ въ русскомъ. Дѣло въ томъ, что въ русскомъ языкѣ можно превращать въ причастныя только тѣ опредѣлительныя предложенія, въ которыхъ относительное мѣстоименіе стоитъ въ именительномъ или винительномъ падежѣ, а въ киргизскомъ языкѣ этого ограниченія нѣтъ. Напр. по-русски «человѣкъ, который читалъ книгу» можно превратить въ «человѣкъ, читавшій книгу» равно какъ и «книга, которую читалъ человѣкъ» въ «книга, читанная человѣкомъ». Но выразить причастіями обороты вродѣ «мѣсто, на которомъ я сидѣлъ» или «ауль въ которомъ ты останавливался» или «дорога, по которой я шелъ», по русски нельзя¹⁾, а по-киргизски это вполне возможно. Такимъ образомъ возможно: кытап окуѣан кісі — человѣкъ, читавшій книгу, кісінің окуѣан кытабы — книга, читанная человѣкомъ; отурѣан ѣерім — мѣсто, на которомъ я сидѣлъ; токтаѣан аулуң — ауль, гдѣ ты остановился; барѣан долум — дорога, по которой я шелъ и т. п.

§ 4. «Окуѣан кісі» значитъ «читавшій человѣкъ», «окуѣан кытап» значитъ «читанная книга», между тѣмъ употреблена одна

---

1) Ср. впрочемъ выраженія: «жилой домъ», «Разстанная улица» и проч.

и та-же дѣйствительная форма причастія. Такая конструкція встрѣчается въ киргизскомъ языкѣ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда или по самому существу дѣла, или по связи съ предыдущимъ недоразумѣніе невозможно. Напр. айткан адам — сказавшій человѣкъ; айткан сөз — сказанное слово; аткан кісі — человѣкъ, который выстрѣлилъ; аткан кус — застрѣленная птица, или «птица, въ которую стрѣляли». Конечно «ціберген бала» можетъ значить и «посланный ребенокъ», и «пославшій ребенокъ», но тогда въ послѣднемъ случаѣ было-бы вѣроятно сказано кого или что (пославшій). Иногда во избѣжаніе двусмысленности ставится принудительный или страдательный залогъ, но послѣдній вообще употребляется нечасто¹⁾.

§ 5. Логическое подлежащее въ опредѣлительныхъ предложеніяхъ, выраженныхъ посредствомъ причастныхъ формъ, ставится въ киргизскомъ языкѣ или въ именительномъ падежѣ, или въ родительномъ съ отношеніемъ²⁾. Напр. «лошадь, украденная воромъ» будетъ по-киргизски «уру урлабан ат» или «урунұң урлабан аты». Меннен үлкөп апам цаткан төсөккө келмеимін — я не подойду къ постели, на которой лежитъ моя старшая сестра. Если логическимъ подлежащимъ является личное мѣстоименіе, то часто оно обозначается просто притяжательнымъ аффиксомъ, присоединяемымъ къ опредѣляемому слову. Напр. айткан сөзүм — слово, сказанное мною. Нерѣдко однако ставится и родительный падежъ личнаго мѣстоименія, напр. сенің албан балтаң — топоръ взятый тобою. Именительный падежъ подлежащаго въ такихъ оборотахъ рѣдокъ, хотя возможенъ, напр. сен албан балта — топоръ взятый тобою. Если предметъ, служащій подлежащимъ опредѣлительнаго предложенія, находится въ то-же время въ отношеніи принадлежности къ опредѣляемому слову, отношеніи, которое, какъ извѣстно, выражается, притяжательными аффиксами, то къ нему (подлежащему опредѣлительнаго пред-

1) Ср. выше стр. 29.

2) «Родительнымъ съ отношеніемъ» я называю такой родительный, послѣ котораго слѣдуетъ относящійся къ нему притяжат. мѣстоименный аффиксъ.

ложенія) присоединяется притяжательный аффиксъ третьяго лица; напр. чөлөвѣкѣ, уши котораго не слышать — кулабы есітпес кісі (ср. сказанное выше о сложномъ опредѣленіи стр. 5 и 6).

§ 6. Причастіе настояще-прошедшаго времени употребляется:

а) Когда дѣйствіе опредѣлительнаго предложенія предшествуетъ дѣйствію главнаго, напр. калаѣа барѣан акем уш са-
 батта кайтып келер^{ген} олаимын — я думаю, что мой отецъ, ушед-
 шій въ городъ, воротится въ три часа; буѣурѣан ас тіс сынды-
 рын кіреді — предназначенная пища войдетъ (въ ротъ), сломавъ
 зубы (т. е. если бы даже пришлось сломать зубы).

б) Когда дѣйствіе опредѣлительнаго предложенія одновременно съ дѣйствіемъ главнаго предложенія, напр. (күң) бір баи-
 дың сірін баккан ташша балаѣа келіпті — невольница подошла
 къ плѣшивому молодцу, пасшему коровъ одного богача.

в) Когда глаголь означаетъ какую нибудь природную спо-
 собность, или когда дѣйствіе обратилось въ привычку или по-
 стоянное занятіе лица или предмета, такъ что является харак-
 тернымъ для него; напр. ушкан кус — летающая птица, т. е.
 птица, одаренная способностью летать; аѣудан корккан тоѣаѣа
 бармас — боящійся (т. е. вообще) медвѣдя не пойдетъ въ лѣсъ.

§ 7. Причастіе будущаго времени употребляется въ тѣхъ
 случаяхъ, когда дѣйствіе опредѣлительнаго предложенія пред-
 полагается имѣющимъ случиться послѣ дѣйствія главнаго пред-
 ложенія. Весьма часто этимъ причастіемъ выражается лишь
 возможность дѣйствія въ будущемъ. Напр. цақсы болар цігіт-
 тің төңөрөгү кең болады — у юноши, который будетъ хоро-
 шимъ (мужемъ) кругозоръ широкъ; цабыдан аѣбыр салсаңыз
 цаѣа мінер ат тѣмас, цаман катын алсаңыз топка кірер ул
 тѣмас — если припустите плохаго жеребца, не родится коня,
 на котораго можно будетъ сѣсть, отправляясь въ походъ; если
 возьмете дурную жену, не родится сына, могущаго войти въ
 собраніе; біздің алар цау емес — это врагъ, котораго намъ не

взять (т. е. не одолѣть); маѣан џетер ат џок екен — пѣтъ лошади, которая могла-бы догнать меня и т. п.

Примѣчаніе. Отъ причастія, служащаго опредѣленіемъ, могутъ въ свою очередь зависѣть другія предложенія, которыя по смыслу тоже будутъ имѣть отношеніе къ опредѣляемому слову. Напр. кешегі тауп айт деген сѳзүңүздү айткалы келдім — я пришель, чтобы сообщить то слово, которое Вы вчера велѣли мнѣ отгадать (букв. — то слово вчерашнее, про которое было сказано: найдя-скажи (его)).

§ 8. Нерѣдко въ опредѣлительномъ предложеніи рѣчь идетъ не о признакѣ, присущемъ или принадлежащемъ предмету или лицу, а о такомъ признакѣ, котораго существованіе желательно, обязательно или возможно для того или другого предмета или лица. Точно также иногда идетъ рѣчь о дѣйствіи, не совершаемомъ или совершеннымъ какимъ нибудь лицомъ, а о дѣйствіи, совершеніе котораго желательно или необходимо, или находится въ средствахъ, или входитъ въ намѣренія извѣстнаго лица. Въ такихъ случаяхъ употребляются слѣдующія формы:

1) Форма причастія будущаго времени, см. предыд. §.

2) Форма причастія долженствовательнаго (Часть I, стр. 62). Судя по производству эта форма скорѣе должна-бы была выражать длительность дѣйствія, однако въ этомъ значеніи она употребляется рѣдко. Обыкновенное ея значеніе выяснится изъ слѣдующихъ примѣровъ: бу тоі баласы бардың келе-түбүн тоју баласы џоктун келмеі - түбүн тоју — этотъ пиръ такой, на который могутъ прійти люди, имѣющіе дѣтсй, и не могутъ приходить люди, не имѣющіе дѣтей; буѣан бара-түбүн ерлер барма — есть-ли мужи, готовые пойти за этимъ? џоктаі-түбүн кісі — человекъ, намѣренный оплакивать кого-либо.

Примѣчаніе. Впрочемъ иногда эта форма по смыслу ничѣмъ не отличается отъ простой формы настояще-прошедшаго времени. Напр. кызым оінас кылды деі-түбүн сенбе — ты-ли — сказавшій (т. е. ты-ли сказалъ), что моя дочь совершила прелюбодѣяніе?

3) Форма сравнительнаго надежа причастія настоящее-прошедшаго времени, напр. шешекке мен албаандай цаксы кыз барма — матушка, есть ли хорошая дѣвушка, которую я могъ-бы взять (замужъ)? (т. е. которая была-бы достойна меня); үш күн ишкендеси тамак — провизія, которую можно съѣсть въ три дня, которой хватитъ на три дня. Буквально это значить: провизія равная по количеству такой, которая съѣдается въ три дня. «Косаиба айттырбаандай кыз барма — есть-ли дѣвушка, которук стопло-бы посватать Косаю?» или ближе «равная по достоинствамъ сватаемой Косаю (т. е. такимъ людямъ, какъ онъ).

Употребленіе причастныхъ формъ какъ именъ дѣйствія.

§ 9. Мы уже упомянули выше, что всякая причастная форма въ киргизскомъ языкѣ можетъ имѣть значеніе имени дѣйствія. Такимъ образомъ «ölgön» значить и «умершій», и «умиравшій», и «умирающій», и «умираніе, смерть:» «барбан» и «шедшій», и «хождение» и т. п. Эти имена дѣйствія могутъ принимать мѣстоименные аффиксы, склоняться подобно всѣмъ прочимъ именамъ, и принимать послѣ себя послѣлоги. При употребленіи надежныхъ формъ отъ именъ дѣйствія имѣютъ въ сущности сплу тѣ-же законы и правила, которые разобраны выше въ отдѣлѣ объ употребленіи надежей, но для бôльшей ясности мы разсмотримъ каждую форму отдѣльно.

§ 10. Итакъ *именительный надежъ* отъ причастной формы можетъ употребляться въ качествѣ подлежащаго, напр. ölgönüm цаксы Кудай деп — говоря: и то, что я умру, (есть) благо, о Боже! (Изъ Еръ-Таргына); менің бір барбаным не болады — одно мое прихождение что будетъ? т. е. стоятъ-ли мнѣ прійти къ тебѣ одинъ (только) разъ? Сюда-же относятся весьма обыкновенные обороты: барбаным бар — я ходилъ, еситкениң цок — ты и слышалъ и т. п.

§ 11. Посредствомъ именъ дѣйствія въ косвенныхъ надежахъ, а также въ соединеніи съ послѣлогами въ киргизскомъ

языкъ выражаются различныя придаточныя предложенія, дополнительныя и обстоятельственныя. Пояснимъ это на примѣрахъ.

Родительный падежъ. Ашылғаньң айбы цок өзү биліп қапкан соң — нѣтъ бѣды въ томъ, что что-нибудь открылось, послѣ того какъ, самъ замѣтивъ, закроешь (пословица); күн қауардың алдында — передъ тѣмъ, какъ пойдетъ дождь (Уч. Зап. Каз. Ун. 1860, стр. 137). При словѣ, снабженномъ мѣстоименнымъ аффиксомъ, причастіе можетъ стоять и въ именительномъ падежѣ, замѣняющемъ родительный, напр. алмаған себебі — причина невзятія; причина того, что не взяли (изъ Ерѣ-Таргына).

§ 12. *Дательный падежъ.* Бал ішкенге мактанған — онъ хвалился тѣмъ, что пилъ медъ (ср. стр. 13); сен көз көрүнгөн зерден бізге карап целгеніңе бір бірімізге соктүгүсып кырылып цатырмыз — пока ты, съ того мѣста, какъ ты показался, по направленію къ намъ на рысяхъ ѣхалъ, мы, другъ съ другомъ сшибаясь, въ конецъ погибли. Целгеніңе — буквально: «до твоего пріѣзда рысю» или «во время твоего пріѣзжанія рысю». Въ этомъ случаѣ вполне былъ-бы возможенъ и мѣстный падежъ причастія «целгеніңде» (ср. стр. 11, примѣчаніе); мен бу кызымның ол кырбыз бен кеткеніне рїза емеспін — я не могу помириться съ тѣмъ (собств. я не согласенъ на то), что моя дочь ушла съ тѣмъ киргизомъ; сол кӯарға шыккан к'сілердің ішінде алпыс беске келген бір карт кісі бар еді — между вышедшими, чтобы преслѣдовать, людьми былъ одинъ старикъ, достигшій 65-и лѣтняго возраста. Дательный падежъ отъ причастія будущаго времени (какъ въ утвердительной, такъ и въ отрицательной формѣ) для выраженія обстоятельственнаго предложенія цѣли употребляется въ киргизскомъ языкѣ весьма часто. Напр. кеңескенде не десті? үігө кедеі келгенде бір ајак ас бермеске — что они (слуги) говорятъ, совѣтуясь? Если придетъ въ домъ нищій, то (они входятъ въ соглашеніе другъ съ другомъ), чтобы не давать ему ни одной чашки ѣды! (изъ үлгөліү сөз).

§ 13. *Винительный падежъ.* Особенно часто употребляется винительный падежъ отъ причастія съ мѣстоименнымъ притяжа-

тельнымъ аффиксомъ (относящимся къ подлежащему, которое по общему правилу ставится въ причастномъ предложеніи въ родительномъ или именительномъ падежѣ) въ тѣхъ случаяхъ, когда цѣлое предложеніе зависитъ отъ какого нибудь глагола, имѣющаго значеніе «говорить, думать, слышать, видѣть, знать» и т. п. Такія предложенія называются обыкновенно дополнительными, а цѣлый рядъ ихъ образуетъ такъ называемую «косвенную» рѣчь (ср. стр. 39). Напр. выраженіе «түлкүнүң алдағань» — «обманъ лисицы» или «то, что лисица обманула» можетъ быть поставлено въ зависимость отъ глагола «знать», напр. каскыр түлкүнүң алдағаньн билмеді — волкъ не зналъ, что лисица обманула (его); турмасыңды біліп едім — я зналъ, что ты не отстанешь (буквально какъ бы: я узналъ «твое не-отставаніе въ будущемъ»); куда мен күйөү алыптың дыбылғаньн көрүп кашып кетіпті ташшадан коркуп—сватъ и женихъ увидя паденіе богатыря (или «то, что богатырь упалъ») убѣжали, испугавшись паршивца (который оказался побѣдителемъ); түөсүн урлатканын, акшасын урлатканын, кыз мінен оінап күлгөнүн бір баска кан естіді — то, что онъ (ханъ, о которомъ идетъ рѣчь) прозѣваль (собств. далъ у себя украсть) верблюда и деньги, то, что (воръ) играя посмѣялся (т. е. натѣшился) надъ дочерью (хана), другой ханъ услышалъ; кан Шентеі бәрінде айтты катын қалмап кеткенінде айтты қалмауздүң өлтүргөнүндө айтты, қердің тесігінен шығалмаі қалғанында айтты — ханъ Шентеі все разсказалъ: какъ была проглочена его жена, какъ онъ убилъ живоглота и какъ, не будучи въ состояніи выйти изъ отверстія въ землѣ, остался (подъ землею)¹⁾.

§ 14. *Исходный падежъ* причастія употребляется:

а) Преимущественно въ предложеніяхъ обстоятельства времени, когда дѣйствіе придаточнаго предложенія предшествуетъ дѣйствію главнаго, а также въ предложеніяхъ причинныхъ, когда дѣйствіе придаточнаго предложенія составляетъ причину

---

1) «Де» и «дө» здѣсь конечно не окончанія мѣстнаго падежа, а союзы (см. Часть I, стр. 68).

дѣйствія главнаго предложенія. Въ первомъ случаѣ исходный падежъ ставится почти всегда съ послѣлогомъ «сонъ», напр. ташша шыбып кеткеннен сон бу кыз апырмай қігіт екен деді — послѣ того, какъ паршивецъ вышелъ, эта дѣвушка сказала: батюшки - свѣты! вѣдь это юноша! Кан Шентей куанғаннан үйдіи шыккан калыбына түстү — ханъ Шентей отъ радости (вслѣдствіе того, что обрадовался) пришелъ въ тотъ видъ, съ которымъ вышелъ изъ дома (по связи съ предыдущимъ разсказомъ это значить: помолодѣлъ, посвѣжѣлъ).

б) Съ послѣлогомъ «бері» исходный падежъ причастія имѣеть значеніе русскаго оборота «съ тѣхъ поръ какъ», напр. шыкканымнан бері—съ тѣхъ поръ, какъ я вышелъ.

§ 15. *Мѣстный падежъ* отъ причастія настоящее-прошедшаго времени употребляется преимущественно во временныхъ придаточныхъ предложеніяхъ и въ частности въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствіе придаточнаго предложенія или одновременно съ дѣйствіемъ главнаго, или представляется происшедшимъ незадолго или непосредственно *передъ* нимъ. Напр. булаі карағанымда бір айбырдың етін сал аузума — когда я такъ посмотрю (букв. при моемъ *такъ посмотрѣнїи*), клади мнѣ въ ротъ мясо одного (цѣлаго) жеребца; түлкү таппаі турғанымда, түлкү келді — когда они стояли, не могли найти лисицу (т. е. находились въ недоумѣнїи относительно того, куда она дѣвалась), лисица пришла; айдакар қетіп келгенде қігіт атып қіберді — когда драконъ приблизился, юноша выпалилъ. Причастіе будущаго времени въ мѣстномъ падежѣ, образуя также временное придаточное предложеніе, сохраняетъ свое первоначальное значеніе или одинъ изъ его оттѣнковъ, напр. кайтарыңда менікіне келе кет — когда будешь возвращаться, ко мнѣ заходи! кул'ат өлөрүндө маған айтты — сѣрая лошадь, собираясь умирать, сказала мнѣ.

§ 16. *Сравнительный падежъ* причастія будущаго времени съ отрицаніемъ иногда соответствуетъ русскому обороту «такъ что не», напр. «Күн Цанға бір келместей набылдым'ай» буквально: «о, что я сдѣлалъ Күнъ Джану такое, что оказалось равнымъ (по

значительности) его *неприхожденію въ будущемъ*, т. е. «что я такое сдѣлалъ, что онъ не пришелъ». «Аѣамды келместеі цумсаін» буквально: «я отошлю моего старшаго брата съ порученіемъ равнымъ его *неприхожденію въ будущемъ*», т. е. «такимъ, что онъ не вернется».

Примѣчаніе. Вообще-же говоря русскій оборотъ «такъ что» передается въ киргизскомъ языкѣ двумя координированными предложеніями и только при сказуемомъ перваго изъ нихъ ставится нарѣчіе «булаі» (такъ), напр. ұшөўн булаі цип кушактап алып булаі кысып којады, аузунан кара каны кетті — онъ ихъ троихъ такъ обхватилъ и такъ сжалъ, (что) изо рта у нихъ вышла черная кровь.

§ 17. Въ соединеніи съ послѣлогомъ «ша, (ше, шө)» причастіе настоящее-будущаго времени имѣетъ два значенія:

1) Такая форма употребляется для обозначенія въ придаточномъ предложеніи того дѣйствія, которое составляетъ предѣлъ, или срокъ дѣйствія главнаго предложенія. Напр. баі катынын ұјүнө цеткенше сабап келді — хозяйинъ жену свою, пока они не дошли до дому, колотя-пришелъ (т. е. колотилъ ее всю дорогу, пока они не вернулись домой); каскырмінен цолбарыс келгенше тўлкү тўөнү бузуп царып церге тыбып койдү — пока волкъ съ барсомъ не пришли, (т. е. до ихъ возвращенія), лисица верблюда на части раздѣливъ, въ землю закопавъ, спрятала.

2) Когда сравниваются два дѣйствія, то въ этой формѣ ставится глаголь, обозначающій дѣйствіе, къ которому говорящій чувствуетъ меньшее расположеніе, которое онъ считаетъ менѣе выгоднымъ, желательнымъ, хорошимъ и пр. Напр. бөтөн елге патса болѣанша өз еліңде шупан бол — будь (лучше) наступомъ да въ своемъ собственномъ народѣ, чѣмъ падишахомъ въ чужомъ; цаңбыз цүрүп цөн тапканша көп кісі мен адас — чѣмъ, идя въ одиночествѣ, найти вѣрную дорогу, лучше плутай съ большинствомъ. Послѣднее значеніе этой формы развилось вѣроятно изъ перваго.

§ 18. Изъ другихъ послѣлоговъ, употребляющихся съ причастными формами, отмѣтимъ слѣдующіе:

1) «Бурун» (раньше, прежде) употребляется нерѣдко съ исходнымъ падежемъ причастія будущаго времени съ отрицаніемъ для того, чтобы обозначить дѣйствіе, которое имѣетъ совершиться въ будущемъ и послѣ котораго непосредственно будетъ имѣть мѣсто и дѣйствіе главнаго предложенія, напр. к'сі цатпастан бурун мениң мунау ашналы алтын тереземнің тусуна алып кел — (еще) до того времени, какъ люди улягутся (спать), приведи мнѣ его къ этому моему золотому створчатому оконцу (изъ Ер-Таргына).

2) «Сон» употребляется съ именительнымъ падежемъ причастія настояще-прошедшаго времени для означенія дѣйствія, предшествующаго дѣйствію главнаго предложенія, и (иногда) составляющаго его причину, напр. маідың бәрінде қалап, қалап деп коібан сон кайтып келді цүгүрүп — все масло до чиста вылилавъ, (лисица) бѣгомъ возвратилась; ол уакытта Тарбын батыр урускан цок еді іш біреүдө муну танып собууска бар деп айтпаған сон — въ то время Таргынъ-батырь не сражался *такъ какъ* никто, не зная его, не сказалъ ему: «йди въ бой!»

3) «Ушүн» при причастіи настояще-прошедшаго времени означаетъ причину. Напр. бала айтты: өз балаларыңа кыз таптың біз оларға үш кыз ақпелдік маған өзүң таппаған ушүн табалмаісын — молодець сказалъ: для своихъ собственныхъ сыновей ты нашла дѣвушекъ (невѣсть); мы добыли для нихъ трехъ дѣвушекъ; для меня-же ты не можешь найти, *такъ какъ не сама родила меня.*

4) «Саін» съ именительнымъ падежемъ настояще-прошедшаго времени имѣетъ два значенія: 1) «всякій разъ какъ», напр. куска шыккан саін... — всякій разъ какъ онъ выходилъ на охоту... 2) «по мѣрѣ того, какъ» или «чѣмъ — тѣмъ», напр. басына ерік берген саін ол тіл алмаі-тын бола бастады — чѣмъ болѣе давали ему воли, тѣмъ менѣе онъ сталъ повиноваться (К.).

§ 19. Настояще-будущее время употребляется:

1) Для обозначенія дѣйствія или состоянія, имѣющаго мѣсто въ то самое время, когда о немъ говорятъ.

2) Для выраженія дѣйствія, имѣющаго совершиться въ ближайшемъ будущемъ, напр. калаѣа барамын можетъ значить, смотря по обстоятельствамъ, и «я иду въ городъ», и «я пойду въ городъ».

§ 20. Иногда въ формѣ настоящаго времени ведется рассказъ о фактахъ, уже совершившихся, и это придаетъ рассказу бѣольшую живость. При формѣ третьяго лица въ этомъ случаѣ весьма часто ставится «екен». Напр. бір кан болду, каның бір үәзірі болду; муна үідө айткан ана үідө билед'екен¹⁾ — т. е. жилъ былъ ханъ, у него былъ везиръ; что въ этомъ домѣ говорилось, онъ въ томъ (т. е. другомъ) домѣ (находясь), зналъ.

Примѣчаніе. Эта-же форма настоящаго времени съ «екен» ставится нерѣдко во второй части условнаго періода (ср. ниже § 30).

§ 21. Прошедшее совершенное первое (барыппын, барыпсын и т. д.) не принадлежитъ къ числу употребительныхъ формъ и поэтому уловить точно его временное значеніе довольно трудно. Оно употребляется чаще всего, когда говорятъ о дѣйствіяхъ совершенныхъ въ прошедшемъ, безотносительно къ другимъ какимъ нибудь дѣйствіямъ. Въ немъ говорящій рассказываетъ нерѣдко о послѣдовательномъ рядѣ дѣйствій, совершенныхъ имъ лично. Напр. бір аѣак боза берді, ішіппін, цатыппын, уѣуктап кетіппін бір уакытта оѣаныппын и т. д. — она дала чашку бузы: я выпилъ, легъ, заснулъ; черезъ нѣсколько времени проснулся

---

1) По мнѣнію Н. И. Ильминскаго, если только мы правильно его понимаемъ, всѣ глагольныя формы, въ составъ которыхъ входитъ «екен» (кромѣ условной) выражаютъ «положительное дознаніе въ тотъ моментъ, какъ идетъ рѣчь, того, что было прежде неизвѣстно» (Уч. Зап. Каз. Ун. 1860, стр. 133). Мы лично не думаемъ, что можно утверждать это съ такою опредѣленностью.

и т. д.; мен сениң екі көзүңдү алып, екі кулағыңды алып сени тобайдың ішінде тастап кетіп, сен енді адам болупсуң! — я отнялъ оба твои глаза, оба уха, въ лѣсу тебя бросилъ и ушелъ, а ты теперь въ люди вышелъ!

§ 22. Прошедшее повѣствовательное (барып едім и т. д.) употребляется преимущественно при плавномъ, спокойномъ разсказѣ все равно, идетъ ли рѣчь о событіяхъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ говорящему, или повѣствуется о совершенно постороннихъ лицахъ или предметахъ. Напр. бурунбу заманда җаксылык пен җамандык долдас болуп җүрүптү екеүниңде ат топ азығы болуп җүрүптү екеү җаксылыктың азығын җеп җүрүптү җеп җүргөндө җаксылыктың азығы таусулыпты. җамандык аітыпты и т. д. — въ прежнее время Правда съ Кривдой, будучи попутчиками, путешествовали; они ѣхали, причемъ у обохъ были лошади, одежда и провизія. Обѣ (однако) ѣли провизію Правды, ѣли-ѣли и провизія ея истощилась. Кривда сказала и т. д. Весь разсказ җѣликомъ никогда не ведется въ этомъ времени¹⁾; на смѣну его чаще всего являются первое прошедшее (см. § 6) и настоящее съ «екен» (см. § 20).

§ 23. Настоящее второе (барып екенмін и т. д.). Это — довольно рѣдкая форма, по смыслу чаще всего она совпадаетъ съ настоящимъ сложнымъ, такъ что напр. барып екен = барад'екен. Напр. «бала келіп суба шомула бір кемемен кырк кыз кетіп барып екен — когда юноша, придя, сталъ купаться въ рѣкѣ, показались ѣдущія на лодкѣ 40 дѣвушекъ.

Примѣчаніе. Однако можно найти примѣры, въ которыхъ эта форма употреблена въ качествѣ формы прошедшаго времени. См. напр. «Образцы» III, 291: җылда екеү кустуң соңунда ушуп екеміз, быјыл неге кустуң алдында

---

1) По наблюденіямъ Н. И. Ильминскаго (Уч. Зап. Каз. Ун. 1860 стр. 132, 133) эта же форма употребляется иногда въ тѣхъ случаяхъ, когда «говорящій робко выражаетъ неувѣренность въ послѣдствіяхъ дѣйствія» или когда «послѣдствія совершеннаго дѣйствія не удались». Намъ кажется однако, что подобные отгѣнки не составляютъ характерной особенности значенія именно этой формы.

ушўп барамыз — въ прошломъ году мы оба летѣли позади (другихъ) птицъ; почему нынче мы летимъ впереди?

§ 24. Прошедшее совершенное второе. Тоже не особенно часто употребляющаяся форма по смыслу весьма близкая къ прошедшему совершенному первому. Напр. мен каідан білеін? оэдөрүменен бірге карсақты кўп кеткенмін — откуда мнѣ знать? Съ ними же самими вмѣстѣ я за лисицей побѣждалъ!

§ 25. Давно-прошедшее первое (барѣан едім и пр.) употребляется въ рассказѣ для обозначенія дѣйствій, предшествовавшихъ дѣйствіямъ, выраженнымъ прошедшимъ первымъ или повѣствовательнымъ. Напр. мен каідан цўрбін? мен цауду кўп кеткен емесп'едім, сонда сен буаз калѣан емесп'едің сонда мен шешеме аітып едім¹⁾ — откуда мнѣ прійти? Не отлучился-ли я, преслѣдуя враговъ, потомъ не осталась-ли ты беременною? Тогда я сказалъ моей матери и т. д. Первые два дѣйствія въ этомъ примѣрѣ предшествовали третьему, почему и выражены давнопрошедшимъ временемъ. Форма эта также не принадлежитъ къ числу употребительныхъ. Нѣсколько чаще въ томъ-же значеніи употребляется

§ 26. Второе давнопрошедшее (т. е. барѣан екенмін и т. д.). Напр. цігіт үжүнө келді катын аітты: Неге кан сені шақырѣан екен? деді. Бајы цылады и т. д. — юноша пришелъ домой. Жена сказала: зачѣмъ ханъ тебя призывалъ²⁾? Мужъ ея заплакалъ и проч.; муна шәрдің батсасы олгөн екен маѣан сен соѣан батса бол деді. Мен болмадым и т. д. — царь этого города умеръ (давно прошедшее!). Мнѣ сказали: будь надъ этимъ (городомъ) царемъ! Я не согласился и проч.

§ 27. Будущее время употребляется во-первыхъ для обозначенія дѣйствія, имѣющаго совершиться въ будущемъ, а во-

---

1) Въ примѣрѣ это время употреблено съ отрицаніемъ и вопросительной частицей; простая утвердительная форма была-бы: кеткен едім, калѣан едің.

2) Такимъ образомъ выражено, что приглашеніе хана имѣло мѣсто раньше возвращенія юноши и разговора его съ женой.

вторыхъ, подобно древнему будущему на «ґаі», для выраженія приказанія, просьбы, пожеланія и пр. (особенно во второмъ лицѣ). Напр. ертен Аіна кан саған кісі ңіберер, сеннен суарар кызым бу тоїға бу күјөүгө разыма? — завтра ханъ пришлетъ къ тебѣ человѣка и спроситъ у тебя: «довольна-ли дочь моя этимъ женихомъ, этой свадьбой?» бала келді күјөүгө: ңігіт, деді, бетің ңаксы болса суға ңуарсын, бетің ңаман болса кымызға ңуарсын — юноша пришелъ къ жениху и сказалъ: эй молодецъ! если у тебя хорошее лицо, вымой его водой, если дурное — кумысомъ.

§ 28. Формой нерѣшительной (барар едім и т. д.) обозначается въ самостоятельномъ предложеніи дѣйствіе, которое совершится или совершается не навѣрное. Она употребляется въ сужденіяхъ нерѣшительныхъ для робкаго смягченнаго утвержденія чего нибудь или заявленія о чемъ нибудь. Напр. е үәзірім мен саған ңаксылык кылар едім — о везирь мой! я бы сдѣлала тебѣ доброе дѣло (т. е. мнѣ хочется, но не знаю, стоишь-ли ты этого, или удастся-ли мнѣ это и т. п.).

§ 29. Затѣмъ эта-же форма стоитъ во второй части условнаго періода (въ первой части стоитъ условная форма, см. § 9 второй главы). Напр. сен калаға барсаң, мен саған бір ңумус ңумсар едім — если бы ты пошелъ въ городъ, я поручилъ-бы тебѣ одно дѣло. Говорящій при этомъ думаетъ, что его собесѣдникъ съ одинаковой вѣроятностью можетъ итти и не итти въ городъ, можетъ согласиться и не согласиться на исполненіе порученія.

§ 30. Иногда во второй части условнаго періода употребляются вмѣсто нерѣшительной формы форма настоящаго времени (въ особенности съ екен) или форма будущаго времени, но въ этомъ случаѣ зависящее отъ извѣстнаго условія дѣйствіе представляется говорящему *необходимымъ* слѣдствіемъ исполненія этого условія. Въ этихъ случаяхъ и условная форма имѣетъ обыкновенно почти совершенно временное значеніе и переводится «когда, какъ часто, въ томъ случаѣ если»

и т. д. Напр. дамап катын алсаңыз топка кірер ул тūмас — въ случаѣ если возьмете дурную жену, не родится сына, могущаго войти (какъ слѣдуетъ) въ собраніе. Однако нерѣшительная форма обязательна во второй части условнаго періода въ томъ случаѣ, если говорящій *указываетъ* на то, что условіе *не было* выполнено въ прошедшемъ и что потому и слѣдствіе не имѣло или не будетъ имѣть мѣста. Напр. сенің смшегіңің сүтүи ембеген болсам мен сенің үш балаңды коімас едім, үшөўн өлтүрөр едім — если-бы я не пососалъ молока твоей груди, то я не отпустилъ-бы трехъ твоихъ сыновей, а всѣхъ троихъ убилъ-бы.

Примѣчаніе. Въ джагатайскомъ языкѣ эта форма весьма часто употреблялась для обозначенія дѣйствія, повторявшагося въ прошедшемъ. Киргизскіе грамотеи также иногда употребляютъ ее въ этомъ значеніи, но въ разговорномъ языкѣ съ такимъ значеніемъ употребляется почти исключительно форма прошедшаго повѣствовательнаго.

Объ употребленіи формъ неопредѣленнаго склоненія.

§ 31. Въ качествѣ *имени* дѣйствія въ киргизскомъ языкѣ употребляется преимущественно вторая форма неопредѣленнаго склоненія (на $\bar{y}$, $\bar{y}$); первая форма (на мак, мек) имѣетъ скорѣе значеніе достигательнаго склоненія (*supinum*). Въ этомъ смыслѣ она особенно часто употребляется съ глаголомъ «бол», напр. бармак болду — онъ задумалъ отправиться, бермек болду — онъ склонился къ тому, чтобы дать и т. п. Эта-же форма употребляется при словѣ «керек» (нужно), напр. атыспак керекпе? алыспак керекпе? — нужно-ли перестрѣливаться или бороться?

Примѣчаніе. Впрочемъ въ соединеніи съ частицею, «жоі» и вторая форма неопредѣленнаго склоненія имѣетъ иногда значеніе приказанія или совѣта, напр. въ выраженіи: ерікпеі істеўжоі — слѣдуетъ трудиться, не лѣнись. (К.).

§ 32. Косвенные падежи отъ неопредѣленныхъ наклоненій глагола употребляются подобно косвеннымъ падежамъ отъ именъ. Болѣе часто употребляются слѣдующія формы:

1) Родительный падежъ, напр. кайтүдуң себеи не болду — что было причиною возвращенія?

2) Дательный падежъ отъ обоихъ неопредѣленныхъ наклоненій (весьма часто) для обозначенія цѣли въ значеніи русскаго «чтобы». Напр. «алмакка хажат» или «керек» — «надо взять» собств. «есть необходимость, чтобы взять»; как кус салүба кеткен екен — ханъ ушелъ, чтобы спустать соколовъ.

3) Винительный падежъ, напр. көп цылауду койүңүз — оставьте (прекратите) сильный плачь.

4) Исходный падежъ отъ обѣихъ формъ неопредѣленнаго наклоненія, напр. алү берүдөн, алмак бермектен цаксы — лучше брать, чѣмъ давать.

Примѣчаніе. Довольно часто также употребляется послѣлогъ үшүн въ значеніи «чтобы» при первой формѣ неопредѣленнаго наклоненія напр. айтпак үшүн — чтобы сказать и т. п.

ГЛАВА IV.

О частицахъ и о словорасположеніи.

Объ отрицательной частицѣ.

§ 1. Для выраженія того, что дѣйствіе *не* совершилось, употребляются или окончательныя глагольныя формы съ отрицательной частицей (см. Этимологию стр. 60), или причастныя формы съ мѣстоименными притяжательными аффиксами въ соединеніи со словомъ «цок» (ср. выше стр. 50).

§ 2. Фраза «мен ону көрмөдүм» можетъ, собственно говоря, имѣть троякій смыслъ: 1) я его не видалъ; 2) я не его видалъ; 3) не я его видалъ. Если по общему ходу бесѣды или разсказа нельзя съ точностью заключить, какое изъ этихъ значеній

этотъ оборотъ имѣетъ въ данномъ случаѣ, то прибѣгаютъ къ болѣе точному способу выраженія, а именно:

1) «Я его не видалъ» будетъ: «мен ону көрмөдүм».

2) «Я не его видалъ — мен көргөн кісі ол емес (или көргөнүм ол емес)», т. е. букв. «видѣнный мною человекъ не онъ».

3) «Не я его видалъ — ону көргөн кісі мен емеспін», т. е. «видѣвшій его человекъ — не я».

Подобнымъ образомъ поступаютъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда хотятъ ясно указать, что отрицаніе относится *не* къ самому дѣйствию (синтаксически «сказуемому») а или къ дѣйствующему лицу (т. е. къ подлежащему), или къ объекту дѣйствія (т. е. дополненію), или къ предметамъ, такъ или иначе опредѣляющимъ, ограничивающимъ, сопровождающимъ или поясняющимъ дѣйствіе (т. е. къ другимъ второстепеннымъ членамъ предложенія).

Примѣчаніе. Легко замѣтить, что при первомъ оборотѣ (мен ону көрмөдүм) отрицается просто тотъ фактъ, что я его видѣлъ и только; при оборотахъ 2) и 3) вмѣстѣ съ *отрицаніемъ* того, что извѣстное дѣйствіе имѣло мѣсто съ *моей* стороны, дѣлается какъ бы намекъ на то, что быть можетъ дѣйствіе *совершено*, но только *не мною* или, что быть можетъ дѣйствіе *совершено*, но *не по отношенію къ данному объекту*, а къ какому нибудь *другому*. «Ону көргөн кісі мен емеспін» заставляетъ какъ бы думать, что *есть* кто то, видѣвшій его, но только *не я*; а көргөнүм ол емес дѣлаетъ весьма вѣроятнымъ предположеніе, что я *кого то* видѣлъ, но только *не его*. Такимъ образомъ если у говорящаго или у его собесѣдника (по предположенію говорящаго) является мысль, что дѣйствіе совершено, но *не тѣмъ лицомъ*, о которомъ идетъ рѣчь или по отношенію *не къ тому лицу или предмету*, о которомъ идетъ рѣчь, то употребляются обороты 2) или 3).

§ 3. Въ русскомъ языкѣ наблюдается часто плеонастическое скопленіе нѣсколькихъ отрицаній въ одномъ предложеніи; въ киргизскомъ отрицаніе должно быть выражено только одинъ

разъ. Напр. «онъ никогда никому ничего не давалъ» по-киргизски будетъ: кашанда кісіге бір деме бермеді (буквально: когданибудь чловѣку чтонибудь не давалъ).

Примѣчаніе. Два отрицанія въ одномъ предложеніи образуютъ въ киргизскомъ языкѣ усиленное утвержденіе, напр. баспаған цау калмады — не осталось рѣшительно ни одного врага, котораго бы онъ не покорилъ.

§ 4. Въ оборотахъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ глаголовъ, изъ коихъ одинъ или нѣсколько начальныхъ стоятъ въ дѣепричастіи совершенномъ, а только послѣдній въ какойнибудь окончательной формѣ, но при этомъ всѣ они служатъ для выраженія какогонибудь *одного* дѣйствія съ различными оттѣнками (см. выше стр. 41), отрицаніе ставится только при послѣднемъ глаголѣ. Напр. «урлап алып кетті» (украсть-взявъ-ушелъ, т. е. онъ украсть) съ отрицаніемъ будетъ урлап-алып кетпеді, т. е. онъ не украсть.

§ 5. Однако въ такихъ случаяхъ вполне возможно, что по смыслу отрицаніе будетъ относиться лишь къ послѣднему глаголу, напр. деп болдум — я наѣлся (букв. я ѣвъ-удовлетворился); деп болмадым — «я не наѣлся», причемъ однако не отрицается самый фактъ того, что я ѣлъ, а только фактъ моего насыщенія. Если бы надо было выразить, что и факта ѣденія не существовало, слѣдовало бы употребить оборотъ съ другимъ дѣепричастіемъ, которое и нужно было бы поставить въ отрицательной формѣ, напр. демеі калдым — я не ѣвъ, остался. Иногда же наоборотъ отрицаніе относится именно *только* къ глаголу, поставленному въ дѣепричастной формѣ. Такъ напр. ашӯланып кылмады можетъ значить, смотря по обстоятельствамъ, или «онъ не сдѣлалъ (чего-нибудь), разсердился (потому, что разсердился)», или «онъ сдѣлалъ нѣчто *не* потому, что разсердился, а и т. д.» Смыслъ въ такихъ случаяхъ угадывается по связи съ предыдущимъ или послѣдующимъ.

Примѣчаніе. Отъ древней формы настоящаго времени, которая образуется отъ нѣкоторыхъ описательныхъ глаго-

ловъ (см. выше стр. 42), отрицательная форма не употребляется, такъ что въ сложныхъ выраженіяхъ, въ составъ которыхъ входитъ эта форма, отрицаніе обозначается при дѣепричастіи, а не при окончательной формѣ.

§ 6. Когда въ фразѣ употреблено причастіе съ отрицаніемъ (т. е. форма, которая синтаксически можетъ быть и опредѣленіемъ, и сказуемымъ), то только одно словорасположеніе указываетъ, отрицается-ли признакъ или дѣйствіе, напр. баі болмаѣан кісі значить: человекъ, не бывшій или не сдѣлавшійся богатымъ; баі кісі болмаѣан значить: богатый человекъ не былъ (т. е. отсутствовалъ гдѣ нибудь); кісі баі болмаѣан — человекъ не сдѣлался богатымъ. Послѣдній оборотъ иногда можетъ значить и «никто не сдѣлался богатымъ».

§ 7. Если поставить рядомъ одну и ту же глагольную форму сначала безъ отрицанія, а потомъ съ отрицаніемъ, то получится или нерѣшительное утверженіе, или указаніе на то, что дѣйствіе совершается медленно, вяло, какъ бы не вполнѣ, напр. бір сокур кара біе не џетті не џетпеді — одна слѣпая черная кобыла *почти что догнала*; аѣар акпас су (букв. рѣка текущая-нестекущая), т. е. «медленно текущая рѣка» или «рѣка, текущая такъ, что не разберешь, течетъ она или нѣтъ»; џауар џаумас — дождь не то пойдетъ, не то нѣтъ (Уч. Зап. Каз. Унив. 1860, стр. 137). Сопоставленіемъ двухъ причастій (въ качествѣ опредѣленій), сначала въ положительной, потомъ въ отрицательной формѣ, иногда означаетъ всеобщность. (Ср. стр. 27, примѣчаніе).

§ 8. Между двумя отрицаніями «емес» и «џокъ» разница заключается въ томъ, что «џокъ» отрицаетъ просто извѣстный фактъ, а «емес» отрицая тотъ фактъ, о которомъ идетъ рѣчь, даетъ понять, что существуетъ другой подобный ему. Напр. если сказать калтамда акша џокъ, то это будетъ значить: «въ моемъ карманѣ нѣтъ денегъ» и только; если же сказать калтамда акша емес, то это будетъ значить «въ карманѣ моемъ *денегъ нѣтъ* (а можетъ быть есть нѣчто другое)».

Примѣчаніе. Рѣже этихъ отрицательныхъ оборотовъ употребляется въ киргизскомъ языкѣ отрицаніе «түгүл», заключающее въ себѣ смыслъ русскаго союза «не только—но и», напр. ет түгүл су-да цок — не только мяса, но и воды-то нѣтъ; білік кылмак түгүл мал бабалмаіды — не то что быть біемъ, онъ и скота-то пасти не можетъ (примѣры взяты изъ словаря Будагова).

§ 9. Н. И. Ильминскій приводитъ (Уч. Зап. Каз. Ун. 1860, стр. 139) еще одинъ оригинальный оборотъ съ отрицаніемъ, а именно «мен җазбасам о җазбас» — букв. «если я не напишу, онъ не напишетъ». Однако это не значить, что моимъ дѣйствіемъ обуславливается дѣйствіе другого, а то, что *никто не совершитъ дѣйствія, кромѣ меня.*

О вопросительной частицѣ.

§ 10. Вопросительная частица ставится преимущественно при глаголѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда она относится не къ сказуемому, а къ подлежащему или къ одному изъ второстепенныхъ членовъ предложенія поступаютъ различно: или слово, къ которому относится вопросительная частица, ставится непосредственно передъ сказуемымъ, (причемъ нарушается обычное словорасположеніе), или все предложеніе перестраивается вродѣ того, какъ при употребленіи отрицательной частицы (см. § 2). Напр. далъ ли ты бѣдняку денегъ? — җарлыҗа акша бердиҗбе? Словорасположеніе остается безъ перемѣны и въ томъ случаѣ, если удареніе будетъ на словѣ «денегъ», т. е. по-русски «денегъ-ли ты далъ бѣдняку?» Однако въ послѣднемъ случаѣ можно построить фразу иначе, а именно «җарлыҗа бергениң акшама? т. е. буквально «данное тобою нищему деньги-ли (были)?» «Нищему ли ты далъ деньги» будетъ «акша җарлыҗа бердиҗбе? Наконецъ: «ты ли далъ денегъ нищему?» — акшаны җарлыҗа берген сенбе? т. е. буквально, «денегъ нищему давшій ты-ли (былъ)?»

§ 11. Предложенія, въ которыхъ одновременно употреблены и отрицательная, и вопросительная частицы, образуютъ такъ называемые «риторическіе вопросы», т. е. вопросы, на которые говорящій ожидаетъ непремѣнно положительнаго отвѣта, или вопросы, которыми онъ только напоминаетъ о существованіи фактовъ, равно извѣстныхъ какъ ему, такъ и слушателямъ. Напр. мен цауду кўп кеткен емесп'едім, сонда сен буаз калѣан емесп'едиң — развѣ я не ушелъ, преслѣдуя враговъ? развѣ ты не осталась (одна) беременной?

Примѣчаніе. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ русскомъ языкѣ употребляются отрицательно-вопросительные обороты, киргизы иногда отрицанія не ставятъ. Н. И. Ильминскій (Уч. Зап. Каз. Унив. 1860, стр. 139) приводитъ слѣдующій примѣръ: сўк болама деп калың кінгенім — я одѣлся тепло, думая, не будетъ ли холодно.

О частицахъ «ѣоі», «ок» (ак).

§ 12. Изъ другихъ частицъ болѣе постоянное, такъ сказать, значеніе имѣютъ «ѣоі»¹⁾ — «вѣдь» и «ок (ак)» — «же» или «вѣдь». Онѣ стоятъ преимущественно при глагольных формахъ. Напр. өлдү-ѣоі — вѣдь онъ умеръ (говорящій предполагаетъ, что фактъ, о которомъ онъ сообщаетъ, *известенъ* собесѣднику); білемін-ѣоі — вѣдь я знаю. Тарѣын... аттанып кетті іш бір кісиде оѣан цўр деп айтпаі-ак — Таргынъ отправился въ походъ, хотя вѣдь никто не говорилъ ему «иди». Повидимому однако нерѣдки случаи, когда эти частицы употребляются безъ всякаго опредѣленнаго значенія; мы не говоримъ уже о пѣсняхъ, гдѣ иногда цѣлый рядъ стиховъ оканчивается на трудно-объяснимое «ѣоі»; даже и въ разговорѣ нерѣдко слышатся эти «ѣоі», «ок» и «ак», придающіе, по мнѣнію нѣкоторыхъ киргизовъ, извѣстную «закругленность» фразѣ.

1) Первоначально «коі» отъ «коімак»?

§ 13. Словорасположеніе наименѣе удается подвести подъ разъ на всегда установленныя, твердыя, точныя и неизмѣнныя правила. Причины этого ясны: желаніе говорящаго сдѣлать логическое удареніе на томъ или другомъ словѣ, небрежность, торопливость въ рѣчи, забывчивость, благодаря которой существенныя части предложенія, стоящія обыкновенно въ началѣ, оказываются въ концѣ и т. п. — все это сильно вліяетъ на порядокъ словъ и даже цѣлыхъ предложеній въ живой рѣчи. Съ этими факторами приходится считаться (конечно въ нѣсколько меньшей степени) и въ письменности; кромѣ того въ поэтическихъ произведеніяхъ, будь то чисто-народныя пѣсни, или произведенія отдѣльных личностей, обычный порядокъ словъ весьма часто нарушается для того, чтобы выдержать размѣръ или риму. Мы едва ли ошибемся, если скажемъ, что во многихъ не только киргизскихъ, но и вообще турецкихъ и джагатайскихъ стихотворныхъ произведеніяхъ такого рода нарушенія особенно часты и ведутъ иногда къ совершенно несестественной для языка разстановкѣ словъ¹⁾.

Такимъ образомъ тѣ немногія замѣчанія, которыя мы намѣрены сдѣлать относительно словорасположенія, всецѣло относятся къ той плавной и спокойной рѣчи, которую мы имѣемъ случай наблюдать при обыкновенномъ, спокойномъ разговорѣ или при плавномъ, неторопливомъ прозаическомъ разсказѣ. Несмотря на шаткость и субъективность способовъ располагать слова, мы увидимъ, что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ порядокъ словъ въ киргизской рѣчи вещь довольно опредѣленная и притомъ весьма своеобразная въ сравненіи напр. съ русскимъ языкомъ.

1) Въ этомъ отношеніи эти произведенія сильно напоминаютъ намъ вирши второстепенныхъ русскихъ стихотворцевъ XVIII-го вѣка.

§ 14. По общему правилу всѣ слова, которыя служатъ опредѣленіями, объясненіями или дополненіями другихъ, ставятся *передъ* этими послѣдними.

§ 15. Глаголь (сказуемое) ставится преимущественно на самомъ концѣ предложенія, а подлежащее обыкновенно ставится непосредственно передъ нимъ.

§ 16. Между подлежащимъ и сказуемымъ обыкновенно ставятся лишь нарѣчія или адвербіальныя выраженія для обозначенія обстоятельства образа дѣйствія. Всѣ остальные обстоятельственныя слова ставятся впереди подлежащаго.

§ 17. Обстоятельство времени ставится обыкновенно впереди обстоятельства мѣста; затѣмъ уже слѣдуютъ другія обстоятельственныя слова. Такимъ образомъ фраза: «есть ли въ этихъ мѣстахъ люди, хорошо знающіе пѣсню о Токтамышѣ?» расположится по-киргизски слѣдующимъ образомъ: Въ этихъ мѣстахъ Токтамыша пѣсню хорошо знающіе люди есть-ли = осу җерде Токтамыстың җырын җаксы білген кісі барма? — Я видѣлъ его вчера — «кеше ону кӧрдүм» или «ону кеше кӧрдүм» (съ большимъ удареніемъ на «ону») но *не* «кӧрдүм ону кеше» и т. п.

§ 18. Такой же порядокъ соблюдается и въ расположеніи предложеній. Временное или условное придаточное предложеніе ставится обыкновенно впереди другихъ придаточныхъ. Опредѣлительное предложеніе ставится *передъ* словомъ, къ которому оно относится, дополнительное — *передъ* словомъ, отъ котораго оно зависитъ.

§ 19. Равнымъ образомъ предложенія, зависящія отъ дѣе-причастія «деп» (см. стр. 39, 40) ставятся *передъ* глаголомъ главнаго предложенія — все равно приводятся ли въ нихъ чьи нибудь «подлинныя» слова, или они служатъ для показанія цѣли, съ которой совершается извѣстное дѣйствіе, или для выраженія причины, сознаваемой дѣйствующимъ лицомъ.

§ 20. Особенность киргизской (и вообще турецкой) рѣчи составляютъ предложенія, которыя я называлъ бы «вставнымъ». Это — предложенія, которыя *по смыслу* играютъ роль прида-

точныхъ, а *по формѣ* самостоятельны; онѣ вставляются обыкновенно приблизительно въ середину главнаго предложенія между его подлежащимъ и сказуемымъ. Напр. (Образцы III, стр. 303): кыз баланың етегіндегі нанын цеп койдў цеген сон баладан кашып, бала кўп цетіп кыздың басында алтынды такіасы бар екен ол такіасын бала цулуп алды и т. д. Наиболее близкій переводъ этого отрывка будетъ: «дѣвушка съѣла весь хлѣбъ, бывшій въ подолѣ у мальчика; когда она съѣвъ, побѣжала прочь, то мальчикъ погнавшись и настигнувъ — (а у дѣвушки-то на головѣ была золотая шапочка) — эту-то ея шапочку мальчикъ сорвалъ и т. д.» Фраза, заключенная мною въ скобки, представляетъ примѣръ такого вставнаго предложенія. Оно вполне могло-бы быть замѣнено опредѣлительнымъ предложениемъ въ такомъ родѣ: ...бала кўп цетіп кыздың басында кінген (или «бар болған») алтынды такіасын цулуп алды.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

I. Примѣрный разборъ и переводъ отрывка въ прозѣ.

(«Образцы» В. В. Радлова III, 322—324).

Ўш ул.

Ўш ул значить «Три сына». Послѣ числительныхъ въ киргизскомъ языкѣ ставится именительный падежъ единственнаго числа (стр. 4, § 6).

Бурунбу заманда бір баі болуптү, баідың ўш улў болуптү, баідың өзү өлүптү, ўш баласында ўш дўз сом акша калыпты. Четыре самостоятельныхъ полныхъ предложенія. Въ первомъ подлежащее: баі—«хозяинъ; человекъ, живущій своимъ домомъ». Бір — «одинъ» есть опредѣленіе къ баі.

Опредѣленія, выраженные посредствомъ прилагательныхъ, числительныхъ, мѣстоименій и причастій, всѣ ставятся *передъ* словомъ, къ которому они относятся (стр. 3, § 5).

Сказуемое «болуптү». По формѣ это 3 лицо единственнаго числа прошедшаго повѣствовательнаго отъ глагола бол — «быть».

Сказуемое, выраженное глаголомъ, согласуется съ подлежащимъ въ лицѣ и числѣ. При третьемъ лицѣ множественнаго числа глаголь обыкновенно ставится въ единственномъ (стр. 2, § 4)¹⁾. «Бурунбу заманда» — обстоятельство времени, выраженное

---

1) Въ ссылкахъ ниже первая цифра будетъ указывать страницу, а вторая параграфъ.

мѣстнымъ падежемъ, значить: «въ прежнее время» (23,55). «Бурунбу» есть второобразное прилагательное отъ «бурун» («пѣредъ») и составляетъ опредѣленіе къ «заманда». «Заман» значить «время». Слово заимствовано изъ арабскаго языка, гдѣ оно пишется زَمَان.

Слова, служащія опредѣленіемъ, въ киргизскомъ языкѣ всегда ставятся въ именительномъ падежѣ единственнаго числа, въ какомъ-бы числѣ и падежѣ ни стояли слова опредѣляемыя (5,9). Такимъ образомъ первое предложеніе въ переводѣ гласить: «Въ прежнее время былъ одинъ хозяинъ».

Подлежащее второго предложенія үш улў = три сына его; «ў» притяжательный аффиксъ 3-яго лица, относящійся къ предыдущему слову «баідың», поставленному въ родительномъ падежѣ для выраженія принадлежности (7,13). Такимъ образомъ «баідың үш улў» значить «три сына богача». «Болуптў» — сказуемое. *Переводъ*: «Три сына хозяина были» или вольнѣе: «У хозяина было три сына».

Въ третьемъ предложеніи подлежащее «баідың өзү», что значить: «Самъ хозяинъ»¹⁾. «Өлүптў» прошедшее повѣствовательное (3 л. единственнаго числа) отъ «өл» («умереть») — сказуемое. *Переводъ*: «Самъ хозяинъ умеръ».

Въ слѣдующемъ предложеніи подлежащее «үш дүз²⁾ сом» = «триста рублей»; «акша» значить «деньги». Относительно конструкции см. 4,6, б). «Үш баласында» — обстоятельство мѣста (23,54), выраженное посредствомъ мѣстнаго падежа слова, снабженнаго мѣстоименнымъ аффиксомъ 3-яго лица. Үш бала значить «три ребенка, сына», «үш баласы» «его три ребенка, сына»; «үш баласында» «у его трехъ ребятъ или сыновей». «Калыпты» — прошедшее повѣствовательное отъ «кал» «оставаться», служить здѣсь сказуемымъ. *Переводъ*: У трехъ его сыновей триста рублей денегъ осталось.

1) Сравни напечатанное мелкимъ шрифтомъ въ «Этимологiи» стр. 42.

2) Дүз — сто; болѣе обыкновенная форма будетъ цүз.

Мал öлүптү, үшөү акылдасты «үш дүз сомдү тыҕаик! үшбүмүз бир байҕа ҕалданаик! деді «Цараіды» деді.

Переводъ первой фразы: «Скотъ (подразумѣвается «ихъ») палъ.

Подлежащее второго предложенія «үшөү», значитъ «трое ихъ» или «они трое». По формѣ состоитъ изъ «үшөү» (трое) и «ү» притяжательнаго мѣстовменнаго суффикса 3 л. единственнаго числа. «Акылдасты» — сказуемое; по формѣ это первое прошедшее отъ глагола «акылдас» (въ 3 лицѣ единственнаго числа); «акыл» слово арабское (عقل) значитъ собственно «умъ», отсюда акыл+ла = акылда значитъ «раскинуть умомъ»; «с» служитъ для образованія взаимнаго залога. «Они трое пораскинули вмѣстѣ умомъ» (29,4). «Тыҕаик» въ слѣдующемъ предложеніи составляетъ сказуемое; по формѣ это желательное наклоненіе 1-го лица единственнаго числа отъ «тык» (ткнуть, вбить, сунуть, спрятать). Подлежащее подразумѣвается («мы»). «Үш дүз сомдү» дополненіе къ «тыҕаик».

Въ винительномъ падежѣ дополненіе ставится тогда, когда оно опредѣлено, напр. когда о немъ шла уже рѣчь выше (15,31).

Переводъ: «Триста рублей спрячемъ-ка!»

«Үшөүмүз» = үшөү+мүз (притяжательный суффиксъ 1 лица множ. числа) значитъ: «мы трое»; бир байҕа (дательный падежъ) одному хозяину, къ одному хозяину (10,16). ҕал+да+н+аик «наймемся» ср. выше «тыҕаик»; ҕал = «жалованье», «плата», «наемъ» ~ ҕал+ла = ҕалда — «платить», «нанимать» ~ ҕалдан «наниматься» (возвратный залогъ); деді — первое прошедшее отъ «де» (говорить) «сказалъ, сказали». Цараіды — 3 л. единственнаго числа отъ «цара» (подходить, быть годнымъ) — «подходить, годится, ладно». *Переводъ:* «втроемъ къ одному хозяину наймемся-ка!» сказали. «Ладно», сказали.

Бир байҕа барды үшөү, ҕалданды, үш ҕыл күзмөт кылып шыкты — къ одному хозяину пошли они трое, нанялись, три года службу дѣлавъ, вышли (т. е. послѣ трехъ лѣтъ службы отошли отъ мѣста).

Күзмөт = *خدمت* (арабское слово) служба, кылып дѣепричастіе совершенное отъ глагола «кыл» (дѣлать).

Это дѣепричастіе употребляется для обозначенія дѣйствія, предшествующаго дѣйствію главнаго предложенія (36,13); шык уйти, отойти (шыкты — первое прошедшее 3 л. ед. числа). Шыбып үжүнө келе җатыр еді. — Выйдя, они направились къ своему дому.

Глаголь «җат» употребляется при дѣепричастіи другихъ глаголовъ для выраженія длительности дѣйствія, въ особенности когда его нужно представить неоконченнымъ (43,30). Въ этой фразѣ рассказчикъ, употребляя его, обращаетъ вниманіе слушателя на *то время*, когда возвращавшіеся братья *были въ дорогѣ, а не на самый моментъ* возвращенія домой (какъ-бы «и вотъ они идутъ домой»).

Үжүнө кайтып келді манабы үш дүз сом акшаны карап еді тыккан җерінде җок болду кім алҗанын білмеді. — Они воротились въ свой домъ, вышеназванные триста рублей посмотрѣли (т. е. на мѣстѣ-ли они); въ мѣстѣ, гдѣ они были спрятаны, ихъ не оказалось; кто взялъ, они не знали.

Въ «тыккан җерінде» суффиксъ 3-го лица относится къ предыдущему «үш дүз сом акша». «Тыккан җері» = «мѣсто, ихъ прятанія» или «гдѣ они были спрятаны».

Въ киргизскомъ языкѣ причастіе настояще-прошедшаго времени имѣетъ и дѣйствительное, и страдательное значеніе, напр. аткан кісі «стрѣлявшій или стрѣляющій человекъ», «аткан кус» «застрѣленная или застрѣливаемая птица». Киргизское причастіе можетъ стоять во многихъ тѣхъ случаяхъ, когда въ русскомъ языкѣ употребляется такое опредѣлительное предложеніе, коего относительное мѣстоименіе стоитъ въ одномъ изъ косвенныхъ падежей или даже въ косвенномъ падежѣ съ предлогомъ (46,3 и 47,4).

«Кім алҗанын» — дополнительное предложеніе въ зависимости отъ глагола «білмеді». «Кім алҗаны» собственно значитъ «чеье взятіе»; алҗанын есть винительный падежъ причастія отъ корня «ал».

Въ киргизскомъ языкѣ въ зависимости отъ глаголовъ «думать, знать, сообщать, видѣть, говорить и т. п.» нерѣдко употребляются дополнительныя предложенія. Подлежащее такого предложенія ставится въ именительномъ или родительномъ падежѣ, а сказуемое въ винительномъ падежѣ причастной формы, причемъ связь его съ подлежащимъ указывается мѣстоименнымъ суффиксомъ (51,13).

Ўшөү бирін бірі көрдү — они трое поглядѣли другъ на друга (букв. «одинъ изъ нихъ поглядѣлъ на одного изъ нихъ»). «Акшаны сен урламаі кім урлады? деді — «Деньги, если ты не укралъ, то кто укралъ?» сказали.

Дѣепричастіе въ отрицательной формѣ «урламаі» образуетъ здѣсь придаточное предложеніе. Такой оборотъ весьма обыкновененъ въ киргизскомъ языкѣ, причемъ придаточное предложеніе можетъ имѣть самостоятельное подлежащее (37,18).

«Аітыңдар шындырдыңды» деді — «Говорите правду» (собств. «ваши правды», ср. 27,4), сказали.

Ўлкөн аға айтты: «Цок, мен албаным цок» деді. Акшаны тыкканда сендер көрдүңдөр, сендердің баска көргөн кісі цок» деді — Старшій братъ сказалъ: «Нѣтъ я не бралъ. Когда прятали деньги, вы глядѣли; кромѣ васъ видѣвшаго человѣка нѣтъ», (такъ) онъ сказалъ.

«Акшаны тыкканда» придаточное предложеніе, означающее обстоятельство времени; выражено посредствомъ причастія въ мѣстномъ падежѣ (53,15).

«Сендердің» родительный падежъ въ зависимости отъ «баска» (кромѣ) (22,50).

Көрмөгөн к'сі кайтп алар? сендер алдыңдар. Енді не кылаік? бір батсаға бараік! батса кімнің урлағанын аитар! деп үлкөн аға айтты. — Не видѣвшій человѣкъ какъ сдѣлая-возьметъ? Вы (же и) взяли! Теперь что будемъ дѣлать? Пойдемъ-ка къ падишаху! Падишахъ скажетъ, кто укралъ!» (такъ) говоря, старшій братъ сказалъ.

Относительно формъ «сендер, алдыңдар» см. Примѣчаніе на стр. 3.

«Кімнің урлағаныш айтар» сравни «кім алғанын білмеді».

Екеу: «қараіды, батсаға бараік» деді — Двое ихъ (т. е. другіе братья): «Ладно, къ падишаху пойдемъ» сказали.

Батсаға бараік деп барды, алдынан бір адам шықты. Буквально: «Они пошли, говоря: пойдемъ-ка къ падишаху! изъ переда ихъ вышелъ человекъ».

Придаточныя предложенія цѣли, признакомъ которыхъ являются въ русскомъ языкѣ союзы «чтобы, дабы, для того чтобы» и т. д., выражаются въ киргизскомъ языкѣ различными способами. Если подлежащимъ главнаго предложенія является какое нибудь лицо, то весьма часто употребляется дѣепричастіе «деп» — «говоря» съ зависящимъ уже отъ него глаголомъ въ желательной формѣ, въ повелительномъ наклоненіи а иногда и просто въ настояще-будущемъ времени (40,23). Вольный переводъ этой фразы будетъ: «Они, отправились, чтобы прійти къ царю».

«Алдынан» собственно «изъ переда ихъ». Это значитъ «передъ ними, имъ навстрѣчу» и т. п. Въ исходномъ падежѣ въ киргизскомъ языкѣ ставится названіе той стороны предмета, съ которой къ нему появляются, ему сопутствуютъ, или на него дѣйствуютъ, см. 21, б).

«Асалау мағалаікым» деді. «Үәлікәмә сәлем», деді. Ұшөу айтты: «Қаіда барасыз?» деді. О кісі айтты: «Бір түйө қоғалтыш іздеп құрмін деді. — «Здравствуйте», онъ сказаль. «Здравствуйте», сказали они. Тѣ трое (братьевъ) сказали: «Қуда идете?» Тотъ человекъ сказаль: «Верблюда потерявъ, иду на поиски».

«Бір түйө қоғалтыш» — выраженное посредствомъ дѣепричастія придаточное предложеніе; подлежащее его на этотъ разъ то-же, что и въ главномъ предложеніи (іздеп құрмін).

Үікө паға туруп айтты: «Түйөң қандаі еді? түйөң қоғурм' еді?» деді. Ортаншы туруп айтты: «Түйөң соқурм' еді? көзү саум' еді?» кіші айтты: «Түйөң ақсақпа, ақсақ емеспе?» Со кісі мен төртөу

батсаға келді. — Старшій братъ, вставъ¹⁾, сказалъ: «Верблюдь твой каковъ былъ? верблюдь твой бурый-ли былъ?» сказалъ. Средній братъ сказалъ: «Верблюдь твой слѣпой ли былъ? глаза его здоровы-ли были?» Младшій сказалъ: «Верблюдь твой хромой-ли, или не хромой? Съ тѣмъ человѣкомъ они вчетверомъ пришли къ царю».

Кѳзү сау — «глаза его здоровы». О членахъ тѣла говорится всегда въ единственномъ числѣ, хотя-бы разумѣлись оба глаза, оба уха, всѣ пальцы или всѣ волосы и т. д. Если хотятъ точнѣе опредѣлить число, то ставятъ числительное (26,66). Кѳзү сау можетъ также значить и «имѣющій здоровые глаза» и употребляется въ качествѣ опредѣленія, см. 5,9 примѣчаніе 2. «М'», «па» и «пе» въ этомъ отрывкѣ — вопросительныя частицы.

Батсаға амандасты, есендесті. — «Съ царемъ они поздоровались».

Глаголы: «аман-да-с» и «есен-де-с» образованы совершенно такъ-же, какъ выше «акым-да-с». Для выраженія понятія «здороваться» обыкновенно употребляются оба глагола.

«Каіда барасындар?» деді. «Каіда бараік, таксыр алдыяр, сізге келдік», деді. «Мен», ол кісі айтты, бір тўө қоғалтын құрөмүн, алдымнан осу ұш қігіт шықты, амандастык, есендестік. Каіда бара қатырсын? деп еді. «Бір тўө қоғалтын құрөмүн деп айттым» деді. — «Куда идете?» онъ (царь) сказалъ. «Куда (намъ) итти?»²⁾ Къ Вамъ пришли, таксыръ-алдыяръ!³⁾ сказали. «Я», тотъ человѣкъ сказалъ, «потерявъ верблюда, шелъ; мнѣ на встрѣчу⁴⁾ вотъ эти три молодца попались, мы поздоровались. «Куда идешь?» они сказали. «Верблюда потерявъ, иду», говоря, сказалъ я.

---

1) «Туруп» означаетъ здѣсь не вставаніе въ буквальномъ смыслѣ слова, а нѣкоторое волненіе, живость, съ какой былъ предложенъ вопросъ, — какъ-бы «съ волненіемъ выступивъ впередъ».

2) См. 30,3, в).

3) Это обращеніе употребляется при разговорѣ съ біемъ, султаномъ и вообще уважаемымъ лицомъ. Точное значеніе этихъ словъ неизвѣстно.

4) См. 21, б).

Мынау үлкөн пігіт: «түөң кандай?» деді «коңурма?» деді. «Коңур» деп айттым. Ортаншы айтты: «Түөң аксакпа? аксак емеспе? деді. Кіші айтты: көзү сокурма? саума? деді Түөмдү осундар албан болар сову бітіріңіз деді. — Вотъ этотъ старшій мѳлодецъ: «Верблюдь твой каковъ?» сказалъ, «бурый?» сказалъ «Бурый», сказалъ я; средній сказалъ: «Верблюдь твой хромой? (или) не хромой?» сказалъ. Младшій сказалъ: «Глаза его слѣпы? (или) здоровы?» сказалъ. Верблюда моего эти (мѳлодцы) взявшими будутъ, (такъ-ли) это, разрѣшите!» онъ сказалъ.

Батса сурады үлкөнүнѳн. — Царь спросилъ у старшаго изъ нихъ.

При глаголахъ «спрашивать, выпрашивать, получать, брать, покупать у кого» употребляется исходный падежь, см. 20, д).

Сен түөнүң коңурун каідан білдің? деді. — «Ты верблюда бурость откуда узналъ?» сказалъ.

«Түөнүң коңурун каідан білдің» — конструкція подобная встрѣчавшимся выше «кім албанын білмеді» и «кімнің урлабанын аитар». Болѣе полная конструкція была бы «сен түөнүң коңур екенін каідан білдің?»

«Таксыр, аунабаннан пүнү калыпты» деді. — «Таксыръ, отъ валянія (его по землѣ) шерсть его осталась», сказалъ (старшій братъ).

Исходный падежь употребляется для обозначенія причины, вслѣдствіе которой что нибудь происходитъ (21,46 и 52,14).

Батса ортаншынан ¹⁾ сурады: «Түөнүң аксабын каідан білдің?» деді. — Царь спросилъ у средняго: «Откуда ты узналъ, что верблюдь хромъ?»

Алдыяр! кетіп бара қатқан ізі бір қабы сүрөтүлгөннѳн білдім деді. — «Алдыяръ! я узналъ это по тому, что слѣдъ отъ его прохожденія съ одной стороны тянулся въ видѣ черты».

«Кетіп бара қатқан ізі» — «слѣдъ отъ прохожденія».

«Бір қабы» именительный падежь съ аффиксомъ 3-го лица

---

1) Болѣе частая форма «ортаншыдан».

стоитъ здѣсь вмѣсто мѣстнаго (ср. 23,55) для означенія обстоятельства мѣста.

Батса кішшінен сурады: «Түөнүң сокурун каідан білдің?» деді. «Цеген шобұнөн білдім. Бір қабынан цетті таза, бір қабынан шоп калып отуруптұ сондуктан аітамын» деді. — Царь спросилъ у младшаго: «Откуда ты узналъ, что верблюды слѣпъ?» сказалъ. «По съѣденной имъ травѣ узналъ. Съ одной стороны онъ съѣлъ дочиста, съ другой трава осталась. Поэтому я сказалъ», отвѣтилъ (младшій).

Калып отуруптұ — «осталась». Можно было бы сказать и просто «калыпты», но рассказчикъ предпочелъ придать фразѣ извѣстную закругленность; особеннаго *оттѣнка* здѣсь глаголь «отуруптұ», какъ намъ кажется, не придаетъ (ср. 44,34).

Батса түөнүң іесіне айтты. — Царь сказалъ хозяину верблюда.

«Түөң ајабынан цүр екен, түөңдү тауп іздеп ал!» деді. — «Твой верблюдъ отъ своихъ ногъ гуляетъ, верблюда твоего ища-найдя возьми.

Ајабынан = ајак+ы+нан — «отъ своихъ ногъ», т. е. самъ по себѣ, никто его не уводилъ. «Ища-найдя-возьми», см. 41,25.

Түөнүң іесі атына мінді, кетті. — Хозяинъ верблюда на лошады свою сѣлъ и уѣхалъ.

Ұшбұнүң алдына ет әкпелді, нан әкпелді батса, өзү шығып бара цатыр еді. — Передъ тремя (юношами) принеси (т. е. велѣлъ принести) мяса, хлѣба (велѣлъ) принести царь, самъ (же) выйдя, удалялся.

«Бара цатыр еді» какъ и выше «келе цатыр еді» указываетъ на то, что царь еще не удалился совершенно, а именно только уходилъ, удалялся, благодаря чему и могъ услышать разговоръ братьевъ, о которомъ сейчасъ начнетъ говорить рассказчикъ.

Үлкөн айтты: «Батса кул екен» деді. Ортаншы айтты: «Іттің еті екен» деді, кішші айтты: «Мына нан өлгөн кісінің сүөгүндө ұстүно шыккан екен» деді. — Старшій сказалъ: «Царь—рабъ (т.

е. низкаго происхожденія). Средній сказаль: «(Это) собачье мясо». Младшій сказаль: «Этотъ хлѣбъ изъ костей умершаго чело-вѣка кверху вышелъ (т. е. выросъ)».

Батса естиді¹⁾, шыбып кетті, колуна п'шак алды, шешесіне цүгүрүп келді. — Царь услышалъ, выйдя-ушелъ (см. 41,25) въ руку свою ножъ взялъ, къ матери своей бѣжа-пришелъ (см. 41,25).

«Айт шыныңды!» деді, «а̄кем цокта оінас кылыпсын, мені мына үідөгү к'сі кул деп айтты», деді. — «Говори правду твою! Въ отсутствіе моего отца ты совершила прелюбодѣяніе? Меня вотъ этотъ въ домѣ находящійся чело-вѣкъ рабомъ назвалъ», сказаль.

«А̄кем цокта» обстоятельствоное предложеніе времени, выражено мѣстнымъ падежемъ отъ имени «цок» — «небытность, отсутствіе» (см. 23,55).

«Балам, аітаін! айтпасамда өлөт' екем, айтсамда өлөт' екем деді. — «Дитя мое, скажу-ка я! Если не скажу, умру, и, если скажу, умру», сказала (мать).

Въ первой части условнаго періода употребляются условныя формы, во второй или стоящая здѣсь форма настоящаго времени съ екен, или чаще форма нерѣшительная (56,20 и 59,30). А̄кең үідө цокта цалшыны коінума алып едім деді.—«Когда отца твоего не было дома, наемника въ объятія мои я взяла» сказала. Батса шешесін тастады, коі цаібан коішуға цүгүрүп келді. Бүгүңгі асқан ет нениң еті? деді. «Айт шыныңды, айтпасаң басыңды аламын» деді. — Царь мать свою бросилъ, къ пастуху, пасшему овецъ, прибѣжалъ: «Сегодняшнее вывѣшенное мясо²⁾ чье мясо? сказаль. «Говори правду! если не скажешь, голову твою возьму», сказаль.

«Таксыр», деді, «айтсамда өлөмүн, айтпасамда өлөмүн; шы-

1) Въмѣсто обыкновеннаго «есітті» (отъ «есіт»).

2) Асқан = вывѣшенное, т. е. приготовленное. Такое выраженіе объясняется тѣмъ, что котелъ «подвѣшивается» при варкѣ пищи.

нымды айтайн!» — «Таксырь», сказаль, «если скажу, умру; если не скажу, умру. Скажу-ка правду!»

Токту коздаған койдұң козусу еді, енесінің сүтү док болду, тубан күнү бір ітке еміздім, деді. — У отъягнившейся¹⁾ овцы былъ ягненокъ, у матери его молока не было; въ день, когда онъ родился, я далъ его въ сосунки собакѣ», сказаль.

Въ данномъ случаѣ глаголь «еміз» (буквально «заставитъ сосать, дать сосать») употребленъ очевидно въ смыслѣ «отдать кому въ качествѣ сосунка, дѣтеныша» и потому конструированъ съ дательнымъ надежемъ (14,29). Обыкновенная конструкция глаголовъ принудительнаго залога разобрана на стр. 28-й и 29-й.

«Со коидуң токтусу еді» деді. — «Той овцы ягненокъ (это былъ) сказаль.

Батса со коішуну тастады, дугуруп егіншісіне келді: «Айтшыныңды!» деді «айтпасаң басыңды аламын!» деді. Царь этого пастуха бросилъ, прибѣжалъ къ своему пахарю: «Говори правду», сказаль, «если не скажешь, голову твою возьму!» сказаль.

Біздің үігө үш қігіт келді, нан аппарып едім, нан өлгөн кісінің сүөгүнөн үстүнө шыккан екен деді. — Въ нашъ домъ три молодца пришли, я принесъ (имъ) хлѣба; хлѣбъ изъ костей умершаго человека выросъ», они сказали.

Біздің үігө т. е. «въ нашъ домъ» — довольно рѣдкій случай опущенія притяжательнаго аффикса (7,13). Шыккан екен — давнопрошедшее (58,26).

«Айтайн, таксыр, шынымды, сокамен қыртып құрдұм, сонда бір адамның сүөгү қатыр екен, сонда бідаі білмеі шашып қібердім», деді; со бідаі шыккан деді. — «Скажу-ка я, таксырь, правду! сохою взрѣзая (землю) я шель, тутъ (вдругъ вижу) чловѣчьи кости лежатъ; потомъ я по незнанію (т. е. что этого не слѣдуетъ дѣлать) пшеницу посѣялъ. Эта пшеница и выросла».

«Шашып қібердім» — «сѣя-послалъ» опять таки сложное вы-

---

1) Токту значитъ «овца еще не ягнившаяся»; козда — «ягниться».

раженіе, замѣняющее русскій совершенный видъ (41,25). «Шаштым» — «я сѣялъ»; «шашып қібердім» — «я посѣялъ».

Батса қалшыны тастап кетті, үш қігіттің отурған үжүнө келді. — Царь, бросивъ наемника, ушелъ, пришелъ въ домъ, гдѣ сидѣли три молодца.

Ұқон абаға айтты: «Е қігітім, менің кул екенімді қайдан білдің?» деді. Ұқонұ айтты: «Е батсам! сіздің кул екеніңізді ас аңкеліп шығып кеткеніңнен білдім» деді. — Старшему брату (царь) сказаль: «О мой молодець! Откуда ты узналь, что я рабъ?» Старшій изъ нихъ сказаль: «О мой государь! То, что Вы — рабъ, я узналь по тому, что принеся угощеніе, ты выйдя-ушелъ» сказаль.

«Ас аңкеліп шығып кеткенің» буквально «Твое угощеніе принеся-выйдя-ухожденіе» т. е. «то обстоятельство, что ты, принеся угощеніе, вышелъ». Исходный падежь для указанія признака, по которому что либо узнается, какъ выше (52,14 и 21,г).

Енді батса ортаншынан сурады: «Е қігітім бүгүн берген еттің еті екенін қайдан білдің?» деді. — Тутъ царь спросиль у средняго: «О мой молодець! Что сегодня данное (вамъ) мясо — собачье мясо, откуда узналь?» сказаль.

Ортаншы айтты: «Іттің етіндеі сасіды» деді. — Средній сказаль: «Оно пахнетъ, какъ собачье мясо».

Относительно сравнительнаго падежа, см. 24,58.

Кенжесінен сурады: «Бу нан өлгөн кісінің сүөгүнөн үстүнө шықканын қайдан білдің?» деді. — У младшаго изъ нихъ (царь) спросиль: «Что этотъ хлѣбъ изъ костей умершаго человѣка выросъ, ты откуда узналь?» сказаль.

Кенжесі айтты: «Қайдан білеін? ісі кісінің сүөгү сасіды, онан білдім, нанбасаң қалшыңнан сура! айтқан сөзүм шын болдұ деп айтар» деді. — Младшій изъ нихъ сказаль: «Откуда мнѣ знать? ¹⁾ Запахъ его отдаеть человѣчьими костями, отсюда и узналь. Если не вѣришь, спроси своего наемника! Сказанное слово мое (т. е. мною) правда была, онъ скажетъ!» сказаль.

1) См. 30, в).

II. Примѣрный разборъ и переводъ отрывка въ стихахъ.

(«Образцы» В. В. Радлова III, 124—126).

1. Сонда Тарбын сѳіііііііі,
2. Сѳіііііііііі не деііі?
3. Ак Цунустаі цолдасым
4. Кыз да болсаң муңдасым,
5. Кулан шашты, коі кѳздү
6. Ајалда арү сен едің¹⁾.

1. Тогда возговоритъ Таргынъ,
2. Возговоривъ, что онъ скажетъ?²⁾
3. «О моя спутница, подобная Акъ Цунусъ!
4. «О ты мой товарищъ по несчастью, хотя ты и дѣвушка!
5. «Ты, съ волосами (какъ у) кулана, съ глазами (какъ у)

овцы,

6. «Среди женщинъ ты была красавицей!

3. Ак Цунустаі — такіе обороты со сравнительнымъ падежемъ довольно обыкновенны въ стихахъ, рѣже въ прозѣ. Ак Цунустаі арү = такая красавица, какъ Акъ-Цунусъ т. е. весьма красивая Акъ Цунусъ; Тарбындаі батыр = такой богатырь, какъ Таргынъ т. е. весьма славный богатырь Таргынъ и т. п.

4. Кыз да болсаң см. 34,10.

5. Кулан шашты, коі кѳздү — въ стихахъ допускается еще бѳльшая свобода въ сочетаніи двухъ именъ, изъ коихъ первое служить опредѣленіемъ второму, чѣмъ въ прозѣ. Ср. впрочемъ 4,6, в).

---

1) Такъ какъ расположеніе предложеній въ киргизскомъ языкѣ часто далеко не соотвѣтствуетъ русскому, то я для удобства ставлю цифры, по которымъ легко уже видѣть, какія предложенія въ текстѣ и переводѣ соотвѣтствуютъ другъ другу.

2) «Сѳіііііііі» и «деііі» — настоящее время для большей живости сказа.

7. Аш арыстан цўрўктў
8. Палуан цолбарыс бїлектї
9. Цїгїтгїң марты мен едїм.
9. Я (же) былъ молодцемъ среди юношей
7. Съ сердцемъ, какъ у голоднаго льва,
8. Съ руками, какъ у могучаго джильбарса.

Относительно стиховъ 7 и 8 срав. выжесказанное насчетъ стиха 5.

10. Кўдрўттў кўштў кудажым!

11. Сындырмабаї белїмдї!

12. Тарылтпабаї церїмдї!

13. Недеї заман бїлмеїмін!

10. О мой Богъ, Всемогущїй и Сильный!

11. Да не сломитъ онъ моей поясницы¹⁾! (32,7).

12. Да не стѣснитъ онъ моего мѣста! (32,7) (т. е. да не поставитъ меня въ стѣсненное положенїе)

13. Я не знаю, чему подобно (это) время! (т. е. что это за время настало!)

14. Арт цабыма карасам

15. Каїнаған кара булуттаї

16. Каїнап бїткен булуттаї!

14. Когда я посмотрю назадъ,

15. (То вижу тамъ нѣчто) вродѣ клубящейся черной тучи,

16. (Нѣчто вродѣ) тучи, которая, клубясь, сгустилась!

17. Тулбасына карасам,

18. Саїдан шыккан кул'аттаї,

19. Кабабы тастаї тўжўлгўн

20. Лашын кустаї шўжўлгўн

21. Цецсїз берен кїнген

22. Цалбыз кара кўрўндў

17. Когда я посмотрю на ея видъ,

22. (То вижу), что (какая-то) черная (фигура) показалась,

---

1) Т. е. да не лишитъ меня моихъ силъ.

18. Подобная выѣзжающей изъ балки¹⁾ сѣрой лошади,

19. Вѣки (у которой) свѣшиваются, какъ камни, (т. е. съ тяжелыми насушенными вѣками),

20. (Которая) стремится (впередъ) подобно птицѣ-соколу,

21. На (которой) надѣтъ панцырь безъ рукавовъ!

Стихи 18, 19, 20 и 21 содержатъ опредѣленія или опредѣлительныя предложенія къ слову «кара» — «черное пятно; неопредѣленная черная фигура; то, чѣмъ представляются предметы издали». При переводѣ въ такихъ случаяхъ почти всегда приходится прибѣгать къ перестановкѣ стиховъ, а также часто къ превращенію нѣкоторыхъ придаточныхъ опредѣлительныхъ предложеній въ главные. Въ частности насчетъ 19-го стиха см. 5,9, примѣчаніе 2; насчетъ 20-го и 21-го — 48,6.

23. Енді цѣрсѣм кашты, дер

24. Аруабым менің басты, дер

25. Меннен коркуп, састы дер.

26. Ажалым болса бу ерден

27. Цемеі коімас цѣбір цѣр

28. Кіргізбеі коімас казбан кѣр.

23. Если я теперь поѣду (дальше), онъ скажетъ: «Онъ убѣжалъ,

24. «Моя сила его одолѣла», онъ скажетъ

25. «Меня испугавшись, онъ растерялся!» онъ скажетъ.

26. Если смерть мнѣ (суждена) отъ этого мужа,

27. То (вѣдь) алчная земля не оставитъ (меня), не поглотивши, (т. е. все равно рано или поздно придется умереть),

28. И вырытая²⁾ могила не оставитъ (меня), не впустивъ (меня въ себя)

23 ст. см. 33,9; 25 ст. см. 19, г).

26. Ажал есть арабское أَجَلٌ; значеніе его «опредѣленный

---

1) Высохшее русло рѣки или длинный, но не широкій оврагъ большею частью со слѣдами воды или болота на днѣ.

2) Или «вырываема» т. е. для всѣхъ вырываема. Эпитетъ, выражающій постоянный признакъ (48,6).

промежутокъ времени, назначенный срокъ»; въ особенности часто употребляется въ значеніи срока, который суждено каждому человеку прожить, или того момента, когда ему суждено, predeterminedено умереть. См. 33,9 и 20, д).

27 и 28 ст. см. 37,18 и 58,27.

29. Толбана моінун бурады

30. Ак Цунус пенен екеу

31. Аз аңгеме курады

32. Цалбыз кара келгенше.

33. Каша тўбўн катынба?

34. Каскарын карап турады!

29. Повертываясь кругомъ, повернулъ онъ шею (т. е. онъ сдѣлалъ полный оборотъ, повернулъ кругомъ),

30. И оба они съ Акъ Цунусъ

31. Небольшую бесѣду устроили (т. е. перекинулись нѣсколькими словами),

32. Пока не приблизилась (та) одна черная (фигура).

33. Развѣ (онъ) — женщина, которая могла-бы бѣжать?...

34. (Нѣтъ!) Выпрямившись и (прямо) смотря, онъ остановился!

32 ст. см. 54,17.

33 ст. см. 49,8.

35. Ертеннен шанса кешке озбан,

36. Ылдідан шапса тоскө озбан

37. Томаба көздү каска азбан,

38. Біткен сүөк тўлап,

39. Саурусун бедеудеі сыллацданып,

40. Даулдаі цалы сўлдап,

41. Куірубуў кујундаі шўлдап,

42. Төскөідөн төмөн целеді.

Въ этихъ стихахъ описывается приближеніе богатыря, преслѣдовавшаго Таргына. Подлежащее главнаго предложенія въ этомъ отрывкѣ заключается въ 37-мъ стихѣ, сказуемое въ 42; стихи 35 и 36 заключаютъ въ себѣ опредѣлительныя предложенія

къ подлежащему, а стихи 38, 39, 40, 41 — рядъ придаточныхъ предложеній, рисующихъ подробно рысь того коня, на которомъ подѣзжаетъ врагъ Таргына. Въ переводѣ мы принуждены будемъ переставить эти стихи слѣдующимъ образомъ:

37. Меринъ съ пятномъ на лбу, съ глазами, (подобными) шапочкѣ сокола¹⁾,

35. Который оказывался впереди (всѣхъ) къ вечеру, если его пустить въ бѣгъ съ утра,

36. Который обгонялъ (всѣхъ) на (слѣдующемъ) подъемѣ, если его пустить съ косогора,

42. Бѣжитъ рысью внизъ съ холма,

38. Причемъ всѣ его кости шевелятся²⁾,

39. (И) онъ виляетъ своимъ крупомъ, подобно нежеребившейся кобылѣ³⁾,

40. (А) грива его шумитъ, какъ буря,

41. (А) хвостъ его свиститъ, какъ вихрь.

35 ст. см. 19, а); 33,9; 14,26 и 48,6, в).

36 ст. см. 19, а); 33,9; 11,17 и 48,6, в).

38 ст. см. 36,14.

42 ст. см. 22,50.

43. Ак Цунус пен Тарфынды

44. Көрүп көңлүн бөлөдү.

45. Алпыс бесте ңасы бар

46. Корка-түбүн ер емес

47. Салып ңетип келеді

48. Келеді Тарфын көрөдү

49. Буда өзүндөі ер еді

50. Карс'алдынан караса

51. Алпыстан аскан аңасы

---

1) Т. е. той шапочкѣ, которая надѣвается на голову охотничьимъ соколамъ во время охоты. Глаза коня были, значитъ, большіе и нѣсколько выпученные.

2) Въ этомъ стихѣ указывается на то, у подморенной скаковой лошади, когда она скачетъ, ясно можно наблюдать игру мускуловъ.

3) Такая кобыла считается особенно хорошей для ѣзды.

52. Ак сакалды бабасы.

43. Акъ Цунусъ и Таргына

44. Увидѣвъ, онъ раздѣлилъ свое сердце (т. е. почувствовалъ нерѣшительность, двигаться ли далѣе).

46. (Это) мужъ, не такой, что могъ бы трусить,

45. Шестидесяти пяти лѣтъ отъ роду...

47. Скача, настигая, (онъ) приближается,

48. Приближается, и Таргынь видитъ:

49. Этотъ тоже былъ молодецъ вродѣ его.

50. Если посмотрѣтъ на него прямо спереди,

51. То (онъ какъ-бы) его старшій братъ, перешедшій уже за 60 лѣтъ,

52. (Какъ-бы) его дѣдъ съ бѣлой бородой.

43 ст. см. 25,59; 45 ст. см. 5,9, примѣчаніе 2.

46 ст. см. 49,8; 47 ст. см. 41,25.

50 ст. см. 20,45; 51 ст. см. 16,35 и 22,51.

53. Цасы үлкөн аѣам деп

54. Ак сакалды бабам деп

55. Тарбындаин бөрүңүз

56. Ālīgi kelgen картыңа

57. Īip sälem береди.

53. Говоря: «(Это) — мой пожилой старшій братъ!»

54. Говоря: «Это мой бѣлобородый дѣдушка!»

55. Такой волкъ вашъ, какъ Таргынь,

56. Этого приблизившагося старика твоего,

57. Нагнувшись, привѣтствовалъ «селямомъ».

53 и 54 стихи заключаютъ субъективную причину, по которой Таргынь счелъ нужнымъ поклониться своему преслѣдователю. См. 40,24.

55. Определенія: «вамъ», «твой» въ стихахъ часто прилагаются къ героямъ разсказа, вродѣ того какъ въ русскомъ языкѣ «мой, нашъ».

Тарбындаин бөрү — оборотъ совершенно аналогичный приведенному выше «Ак Цунустаи арү» и значитъ буквально «такой

волкъ, какъ Таргынъ» т. е. «свирѣпый (не уступающій по свирѣпости волку) Таргынъ.

56. «Картыца» собств. «твоему старику» ср. «бөрүңүз» о Таргынъ

57. «Сәлем» арабское سلام.

III. Глоссарій къ разобраннымъ отрывкамъ.

Айт говорить, сказать.

ауна кататься, валяться.

ак бѣлый.

акыл-да-с¹⁾ (отъ ар. عقل) раскидывать умомъ другъ съ другомъ, совѣтоваться.

аксак хромой.

акша деньги.

аѳа старшій братъ.

аѳак нога.

аѳал (ар. عيال) женщина.

арыстан левъ.

арӯ чистый, красивый.

аруак (араб. ارواح) первоначально «духи», особенно «духи предковъ, помогающіе человѣку» ~ «духъ, сила, мужество».

арт задъ, задняя часть или сторона.

ал братъ; басыңды аламын я отрублю тебѣ голову.

алд пѣредъ, передняя часть или сторона.

алдыѳар (= الله بار?) слово, употребляющееся у киргизовъ при обращеніи къ важному уважаемому лицу.

алпыс шестьдесятъ.

ат лошадь; преимущественно «меринъ».

адам (ар. آدم) человѣкъ.

¹ас пища, кушанье.

²ас вѣшать. Значитъ также «варить, готовить (пищу)», потому что котель «вѣшается» надъ огнемъ.

³ас подняться (на гору), перейти черезъ что.

асалау маѳалаікым простонародная передѣлка арабскаго привѣтствія السلام عليكم «миръ вамъ», «здравствуйте».

аз малый, немного.

аш голодный.

ажал (араб. اجل) срокъ смерти, смерть.

апшар (= алып бар) нести, принести.

аман-да-с освѣдомляться другъ у друга о здоровьѣ, здороваться, прощаться.

Аке отецъ.

Акпел (= алып кел) принести.

1) Маленькими тире я отдѣляю корень отъ приставокъ и приставки другъ отъ друга въ тѣхъ словахъ, гдѣ возможность такого расчлененія не подлежитъ никакому сомнѣнію.

аңгеме бесѣда, разговоръ.
аңгі тотъ, давешній, упомянутый.

Ег-ин-ші сѣятель, пахарь.

ене мать.

енді теңеръ, итакъ.

ер мужъ, витязь.

ертен утро.

ет мясо.

есен-де-с взаимно освѣдомляться о
здоровьѣ.

есті (= есіт) слышать.

ем-із дать сосать, припустить (къ
маткѣ).

Өін-а-с предлюбодѣяніе.

орта-ншы средній.

ол тотъ.

отур сидѣть.

осу вотъ этотъ.

оз опережать.

Ол умирать.

өз самъ.

Ылді косогоръ.

Іе хозяинъ.

І-І согнуться, нагнуться.

іт собака.

Іс запахъ.

із слѣдъ.

із-де искать.

Үр-ла красть.

ул сыпъ.

Үәлікіме сәлем протонароднаяпе-
редѣлка арабскаго привѣтствія

و علیکم السلام = и надъ вами
миръ! и вы здравствуйте!

үй домъ.

үйкөн большой.

үст верхъ, верхняя часть или сторона.

үш три.

¹Каит возвращаться.

²каит (= каі + ет) какъ сдѣлать?
(См. Этимол. стр. 63).

каі-да гдѣ? куда?

каі-дан откуда?

каіна кипѣть, клубиться.

кан-даі каковъ?

кал оставаться.

катын жена, женщина.

¹кара черный; черное пятно, черная
точка.

²кара смотрѣть.

карт старый.

карсы напротивъ.

каска имѣющій на лбу пятно.

каскара прямо оборотиться къ кому,
установиться на кого.

каз вырыть.

каш бѣжать, спасаться бѣгствомъ.

каб-а-к вѣко.

¹коі оставлять.

²коі овца.

коі-шү пастухъ овецъ, чабанъ.

коңур бурый.

корк бояться, пугаться.

кол рука.

козу ягненокъ.

козда (изъ козу + ла) ягниться.

кыл дѣлать.

кыз дѣвушка.

куйрук хвостъ.

кур приготовить, устроить.
кул рабъ.
кула сѣрый.
кулан куланъ, родъ дикой лошади.
кудаі Богъ.
кус птица.

Кенже малый, младшій.
кет уходить.
кеі приходитъ.
кеш вечеръ.
кѣңүі сердце.
¹кѣр (перс. کور) могила.
²кѣр глядѣть, видѣть.
кѣр-үн показаться.
кѣз глазъ.
кѣз-дү имѣющій глаза.
кѣ-н одѣть на себя.
кѣр-гѣз внушить, заставить войти.
кѣсі человекъ.
кѣші малый, младшій.
кѣм кто?
кѣн день.
кѣдрѣт-тѣ (ар. لوط+قدرة) могущественный.
кѣзмѣт (ар. خدمت) служба.
кѣш-тѣ сильный.

¹Нан (перс. نان) хлѣбъ.
²нан вѣрить.
не что?

Лашын соколъ.

Таксыр слово, употребляющееся при
обращеніи къ важному, уважае-
мому лицу, ср. алдыяр.
тар-ыл-т стѣснять.
тас-та бросать.

таза (перс. تازہ) чистый; начисто.
тап находить.
токту ягненокъ, молодая овца.
толба-н оборачиваться.
томаба шапочка, надѣваемая на го-
лову охотничьихъ соколовъ.
тѣрт четыре.
тѣс холмъ.
тѣс-кѣі холмъ, подъемъ.
тѣмѣн внизъ (послѣлогъ).
тык ткнуть, спрятать.
тѣ родиться.
тур стоять, вставать.
тула шевелиться, двигаться.
тулба станъ, видъ.
тѣѣ верблюды.
тѣј-үі пролиться, быть насыпаннымъ,
испадать, свѣшиваться.

Даул буря, ураганъ.
де говорить.
дѣз (= дѣз) сто.

Цаі пасты (скотъ).
цак сторона.
цара подходитъ, приличествовать;
цараіды! ладно!
цал грива.
цалбыз одинокій, одинъ.
цал-да-н навиматься (отъ цал —
плата).
цал-шы наймитъ.
цат лежать.
цас годъ (жизни), возрастъ.
це ѣсть.
цең-сіз безрукавный.
цер земля, мѣсто.
цел рысить.
цет достигать.

џебїр прожорливый.
џок несуществующій, отсутствующій; небытіе, отсутствіе; нѣтъ.

Противоп. бар.

џоџ-ал-т потерять. ?

џол-дас спутникъ.

џолбарыс тигръ.

џырт разрывать, бороздить.

џым годъ.

џїгїт юноша, молодець.

џїбер посылать.

џўгўр бѣжать.

џўн шерсть.

џўр итти, ѣхать и т. п.

џўрўк-тў пмѣющій сердце.

Саї балка (родъ небольшого оврага).

сау здоровый.

сауру крупъ, крестецъ.

сакал-ды бородатый.

сал класть.

сас смутиться, оробѣть.

сасї пахнуть.

саѣм (ар. سلام) привѣтъ, поклонъ.

сен ты.

со тотъ, зтотъ.

√ сока (русск.) соха.

сокур слѣпой.

сон-да тогда, потомъ (отъ «со»).

сон-дук это обстоятельство (отъ «со»).

сом рубль.

сõi-lõ разговаривать, говорить. Въ старо-джаг. سوزلاماك, а потому несомнѣнно въ связи съ سوز — сõз.

сõз слово, рѣчь.

сы-н-дыр ломать.

сыллаң-да изящно вилять.

сїз вы, Вы.

сура спрашивать.

сўлда шумѣть.

сўок кость.

сўр-õ-т-ўї таяуться въ видѣ черты.

сўт молоко.

Заман (ар. زمان) время.

Шаш разсыпать, посыпать.

шаш - ты волосатый, покрытый шерстью (шаш — волосы).

шаш битъ; ѣхать, пускать галошомъ.

шеше мать.

шõп трава.

шык выходитъ, отходить, выростать.

шын правда.

шўлда шелестѣть, свистѣть.

шўј-ўї устремляться (на добычу о хищной птицѣ).

Палуан (перс. پهلوان) богатырь, богатырскїй.

п'ш-ак ножъ (отъ быш — рѣзать).

Баї богачъ, хозяинъ; человекъ, живущій своимъ домомъ.

бар итти.

бала дитя.

батса (перс. پادشاه) царь.

¹бас голова.

²бас топтать, давить, одолѣвать.

баска кромѣ.

баба дѣдъ, предокъ.

бер давать.

берен панцырь.

бел поясница.

бедеў нежеребившаяся кобыла.

бес пять.

бол быть.

бөрү волкъ.

бѳл дѣлить. Кѳцлүн бѳл — раздѣлить
свое сердце, призадуматься.

бѳр одинъ.

бѳл знать.

бѳлек-тѳ имѣющій руки (бѳлек собств.
часть руки внизъ отъ локтя).

бѳт прѳйти къ концу, образовать нѣ-
что цѣлое.

бѳт-ѳр привести къ концу, разрѣшить.

бѳт-кен выросшій, образовавшійся ~
весь.

бѳдаѳ пшеница.

бѳз мы.

бу этоть.

бур вертѣть, поворачивать.

бурун-бу прежній.

булут туча, облако.

бугун (= бу+кун) сегодня.

бугун-гѳ сегодняшній.

Март (перс. مرد) мужъ, витязь. ,
мал скотъ, имущество.

манабы давешній, упомянутый. Ср.
äligi.

¹мен я.

²мен съ (послѣлогъ).

моѳн шея.

мына } въ этоть,

мынау } связи
съ бу вотъ этоть.

мѳн садиться (на лошадь), ѣхать
верхомъ.

муң-дас товарищъ по несчастью.

